

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

Ситникова Марина Петровна

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Куликов Александр Викторович

Калининград

2026

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Теоретико-правовые основы криминализации экстремизма в молодежной среде.....	23
1.1. Генезис проявлений экстремизма и его криминализация.....	23
1.2. Понятие и уголовно-правовая характеристика экстремизма в молодежной среде.....	33
Глава II. Криминологическая характеристика экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа.....	52
2.1. Состояние и виды экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа.....	52
2.2. Детерминанты возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа.....	74
2.3. Особенности личности экстремиста из молодежной среды.....	103
2.4. Виктимологический аспект проявлений экстремизма в молодежной среде.....	122
Глава III. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия экстремизму в молодежной среде.....	137
3.1. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде.....	137
3.2. Реформирование мер криминологического характера противодействия экстремизму в молодежной среде.....	161
Заключение.....	178
Список использованной литературы.....	190
Приложения.....	214

Введение

Актуальность темы исследования. Экстремизм представляет собой сложное социальное явление в виде совокупности радикальных идеологий и действий, направленных на достижение политических, религиозных, социальных и иных целей посредством применения насилия, угроз, запугивания или других противоправных методов. Экстремизм способствует дестабилизации устоев государства, общественных институтов, снижению общественной безопасности и нарушению прав человека, характеризуется нетерпимостью к иным взглядам, стремлением к трансформации существующего общественного порядка и отказом от диалога и компромиссов.

Современная социально-политическая ситуация в России и ее регионах характеризуется возрастанием угроз национальной безопасности, обусловленных распространением экстремистской идеологии, прежде всего среди молодежи. Глобализация и активное использование информационно-коммуникационных технологий активизируют распространение экстремистских идей и способствуют вовлечению молодых людей в деструктивную деятельность. Усиление геополитической напряженности и подрывная деятельность международных террористических структур дополнительно обостряют проблему радикализации молодежных групп.

Динамика совершения преступлений экстремистской направленности в России имеет негативную тенденцию и несколько хаотична: 2015 г. — 1329 (+27,7%), 2016 г. — 1450 (+9,1%), 2017 г. — 1521 (+4,9%), 2018 г. — 1265 (–16,8%), 2019 г. — 585 (–53,8%), 2020 г. — 833 (+42,4%), 2021 г. — 1057 (+26,9%), 2022 г. — 1566 (+48,2%), 2023 г. — 1340 (–14,4%), 2024 г. — 1719 (+28,3%)¹. Вариативность регистрации числа преступлений экстремистской направленности, особенно в 2019 г., связана в определенной мере с изменениями в уголовном

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации // МВД РФ: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2025).

законодательстве 2018 г., когда были внесены поправки, смягчающие ответственность за предусмотренные ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)¹ экстремистские действия. Однако такие изменения в законодательстве не оказывают существенного влияния на рост экстремистских убеждений в обществе, особенно среди молодежи, где эти взгляды могут возникать чаще всего. Молодежь особенно уязвима к влиянию экстремистских идеологий из-за отсутствия устойчивых идеологических принципов и высокой социальной восприимчивости. Экстремисты используют негативные социально-экономические и политические факторы для вербовки молодых людей, склонных к крайним взглядам и абсолютизму в оценках. При этом экстремистские организации активно применяют социальные сети и интернет-ресурсы для пропаганды насилия, вербовки и распространения ненависти, что представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Молодежь как наиболее активная часть интернет-аудитории оказывается в группе риска к манипуляциям радикальных группировок.

Характерно, что методы экстремистской деятельности эволюционируют, адаптируясь к новым технологиям и социально-политическим условиям. Традиционные способы пропаганды уступают место скрытым формам воздействия через социальные сети, онлайн-игры и другие интернет-платформы, оказывая деструктивное влияние на молодежь в цифровой среде.

Приволжский федеральный округ (далее — ПФО) с населением около 29,7 млн человек (около 20% от общей численности населения России) является одним из ключевых экономически развитых промышленных регионов страны, где экстремистские проявления в молодежной среде приобретают особую значимость. Тревогу в данном округе вызывает увеличение числа преступлений экстремистской направленности. В период с 2015 по 2024 г. количество таких преступлений возросло — с 239 в 2015 г. до 268 в 2024 г., что составляет рост на 12% за истекшее десятилетие и свидетельствует об ухудшении криминогенной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

обстановки¹. По уровню зарегистрированных преступлений экстремистской направленности ПФО занимает лидирующее положение в сравнении с другими федеральными округами. В 2024 г. в Приволжском округе зарегистрировано 268 таких преступлений, что превышает показатели Северо-Западного (107), Южного (202), Северо-Кавказского (172), Уральского (87), Сибирского (228) и Дальневосточного (144) округов, уступая только Центральному округу (521)².

Рост экстремистской активности в молодежной среде в регионе обусловлен рядом факторов:

— многонациональным и многоконфессиональным составом населения (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты и др.);

— наличием религиозных и этнических конфликтов, которые могут использоваться экстремистами для разжигания розни;

— активными миграционными процессами (включая трудовую миграцию из Центральной Азии и Кавказа);

— высокой долей молодежи в структуре населения, что делает ее основной мишенью для вербовки.

В связи с этим региональная специфика ПФО с ее социально-экономическими проблемами, транзитным положением и этноконфессиональными особенностями представляет собой уникальную базу для исследования экстремизма в молодежной среде и выработки соответствующих мер противодействия.

Степень теоретической разработанности проблемы. Экстремизм среди молодежи с учетом сложности и актуальности проблематики привлекает внимание ученых различных областей знаний. Исследованиям этой темы уделяют внимание представители политических наук, социологии, философии, психологии, права и истории. Тем не менее быстро меняющиеся социальные условия и интересы молодежи предопределяют объективную необходимость

¹ Статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.12.2025).

² Там же.

анализа и теоретического осмысления экстремистской деятельности, в том числе практические аспекты противодействия этому социальному явлению.

Исторические аспекты экстремизма и экстремистской деятельности рассмотрены в работах Г.И. Авциновой, Ю.Г. Волкова, А.Л. Громыко, В.П. Дмитриенко, В.П. Емельянова и других.

Проблеме возникновения и сущности экстремизма в молодежной среде посвящены исследования Д.И. Аминова, Г.И. Авциновой, А.С. Грачева, Ю.А. Зубок, В.Т. Лисовского, С.Н. Чируна и др.

Криминологический анализ отдельных аспектов личности экстремиста представлен в работах Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, А.И. Долговой, С.М. Иншакова, Н.Ф. Кузнецовой и др.

Вопросы профилактики экстремизма в интернет-пространстве рассмотрены З.С. Аруховым, Т.С. Волчецкой, Д.С. Глухаревым, А.С. Клементьевым, Л.А. Погосьяном и др.

Конкретно вопросам противодействия экстремизму, в том числе в молодежной среде, посвящены диссертационные исследования: А.В. Ростокинского «Преступления экстремистской направленности как проявление субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы» (2012); А.В. Петрянина «Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологические аспекты» (2014); А.А. Можеговой «Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации» (2015); З.М. Бешуковой «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации» (2021); «С. В. Криштопова «Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности» (2022); Т. Г. Сироткиной «Криминологическая характеристика и предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних» (2024).

Приведенные выше исследования, обладая теоретической и практической ценностью для развития теории уголовного права и криминологии, имеют

определенные упущения, а именно — в них отсутствует комплексный анализ экстремизма в молодежной среде как социального явления: генезис, современное состояние, виды, детерминанты, криминологическая характеристика личности экстремиста из молодежной среды, виктимологические аспекты и адекватные меры противодействия. Кроме того, актуальность ряда работ снижена в связи с изменениями федерального законодательства. Нужно учитывать, что уголовный закон в отношении экстремистских преступлений характеризуется непоследовательностью и не способствует эффективной профилактике и противодействию экстремизму, что негативно сказывается и на судебной практике. Многие аспекты региональных особенностей экстремизма среди молодежи, включая детерминанты возникновения экстремистских групп, онлайн-среду их распространения, остаются не до конца исследованными. Это подчеркивает, что разработка указанной проблематики еще не достигла необходимого уровня познания.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с проявлениями экстремизма в молодежной среде, ее современным состоянием и социальной обусловленностью уголовно-правовых и криминологических мер противодействия.

Предметом исследования являются закономерности возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде, уголовно-правовой и криминологический анализ ее состояния на примере отдельного региона — Приволжского федерального округа, разработка уголовно-правовых и криминологических мер противодействия.

Цель исследования заключается в изучении экстремизма в среде молодежи с позиций генезиса, современного состояния, детерминант и видов с учетом региональных особенностей, а также в разработке авторской концепции уголовно-правового и криминологического противодействия этому явлению. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

— выявление исторических и современных тенденций экстремизма, в том числе в молодежной среде;

- рассмотрение проблемы криминализации экстремизма на современном этапе;
- выявление детерминант возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде;
- классификация видов молодежного экстремизма с учетом региональной специфики;
- составление криминологического портрета экстремиста из молодежной среды;
- изучение механизма вербовки молодежи и виктимологических особенностей жертв экстремизма;
- критическая оценка эффективности существующих мер противодействия и профилактики экстремизма в молодежной среде;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде;
- обоснование криминологических мер противодействия в молодежной среде, в том числе программ ресоциализации осужденных за экстремизм.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, необходимый для рассмотрения предмета познания (экстремизма в молодежной среде) в его изменении и развитии в современном мире. Используются общенаучные методы исследования:

- историко-правовой (генезис социального явления «экстремизм») — для выявления закономерностей возникновения и эволюции его развития;
- сравнительно-правовой (оценка при анализе правовых аспектов понятия экстремизма и его особенностей) — для сопоставления различных подходов к определению понятия экстремизма, оценки эффективности действующих правовых норм, выявления недостатков в правовом регулировании и формировании предложений по совершенствованию уголовно-правовых и криминологических мер противодействия;
- формально-логический (соответствие требованиям формальной логики при исследовании) — для построения четкой системы научных рассуждений,

формулирования однозначных понятий и определений, обоснования и проверки выводов, систематизации и классификации видов экстремизма, а также обеспечения научной объективности.

Специальные методы исследования:

— выборка и анализ статистических данных и служебных документов (материалов уголовных дел и личных дел осужденных за экстремизм) — для репрезентативности эмпирической базы исследования, выявления типичных ситуаций и закономерностей экстремистского поведения, оценки эффективности действующих уголовно-правовых и криминологических мер и практики их применения, формирования научно обоснованных выводов и рекомендаций;

— анкетирование и другие формы опроса — для сбора первичных данных о мотивации, установках, социально-психологических характеристиках вовлеченной в экстремизм молодежи; выявления мнений по рассматриваемой проблематике и оценки эффективности правоприменительных мер.

Теоретической основой исследования послужили научные труды ученых в области социологии, конфликтологии, психологии, уголовного права, криминологии, криминалистики и других отраслей знаний: П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, Д.И. Аминова, Л.В. Басовой, А.Г. Блинова, С.В. Борисова, В.А. Бурковской, Т.С. Волчецкой, С.С. Галахова, А.И. Долговой, Л.И. Залихановой, М.А. Исаевой, Ю.А. Зубок, С.М. Качои, Е.О. Кубякина, Н.А. Лопашенко, М.Ф. Мусаеляна, А.Т. Сиоридзе, Р.С. Тамаева, Р.М. Узденова, С.Н. Фридинского, С.Н. Чируна, В.И. Чупрова и др.

Нормативной базой исследования стали Конституция Российской Федерации; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; Резолюция 2250 Совета безопасности ООН; Уголовный кодекс РФ; федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «О связи», «О молодежной политике в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ), направленные на

противодействие экстремистской деятельности.

Эмпирическая база исследования представлена анализом:

— сводной статистической отчетности Государственного информационно-аналитического центра МВД России о регистрации преступлений экстремистской направленности в РФ за 10 лет (2015—2024);

— официальных данных Центра по противодействию экстремизму (г. Киров), УФСБ отдельных субъектов РФ по выявлению преступлений экстремистской направленности, в том числе в молодежной среде (результаты по регионам ПФО — Кировская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пермский край и др.);

— 85 архивных уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, рассмотренных судами в период 2015—2024 гг. на территории субъектов Приволжского федерального округа (ПФО), включая Кировскую область, Нижегородскую область, Республику Татарстан, Пермский край и др.;

— 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности, отбывающих уголовное наказание. Критерием отбора стал возрастной ценз — лица в возрасте от 14 до 35 лет;

— результатов анкетирования и интервьюирования 200 курсантов и студентов вузов и колледжей субъектов ПФО (Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Республика Татарстан), Институт ФСБ РФ (г. Н. Новгород, Нижегородская область), Вятский государственный университет (г. Киров, Кировская область), Вятский гуманитарно-экономический колледж (г. Киров, Кировская область));

— результатов анкетирования 110 сотрудников правоохранительных органов, в том числе 25 сотрудников Центра по противодействию экстремизму (г. Киров), 50 сотрудников ФСБ России (Кировская область, Нижегородская область, Республика Татарстан, Пермский край и др.), 35 сотрудников ФСИН России (г. Киров, Кировская область, г. Н. Новгород, Нижегородская область), осуществляющих антиэкстремистскую деятельность на территории ПФО.

Научная новизна исследования определяется авторской концепцией

уголовно-правового и криминологического противодействия экстремизму в молодежной среде, базирующейся на комплексном анализе экстремизма в молодежной среде с учетом специфики ПФО: обосновании эффективных уголовно-правовых механизмов и криминологических мер противодействия экстремизму в молодежной среде, в том числе методических подходов к профилактике экстремизма среди молодежи, адаптированных к современным реалиям и специфике отдельного региона России.

Ключевые элементы научной новизны проявляются в следующих аспектах:

— *теоретико-методологический подход* – впервые сформулировано авторское понятие «молодежного экстремизма» как социально-правового явления, обусловленного комплексом негативных факторов (социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных) и информационной экспансией, с акцентом на возрастные границы (14–35 лет) и посягательства на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации. Это понятие расширяет традиционные подходы к экстремизму, интегрируя негативные факторы и цифровые коммуникации как слагаемые генезиса и динамики экстремистки-радикальных движений, и обосновывает его применение в уголовно-правовой науке для комплексного анализа этого вида преступлений, разработки мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

— *региональный аспект детерминации экстремизма* – выявлены и систематизированы основные детерминанты экстремизма на территории ПФО: этноконфессиональная фрагментация, социально-экономическая уязвимость, миграционные потоки, информационная экспансия, криминализация молодежной среды, деятельность радикальных религиозных организаций, что позволяет учитывать региональную специфику при разработке мер уголовно-правового и криминологического противодействия;

— *классификация видов экстремизма* – обоснована авторская классификация молодежного экстремизма (политический, националистический, религиозный, основанный на спортивной субкультуре и криминальной

субкультуре «АУЕ»), каждая из которых характеризуется специфическими признаками (мотивация, организованность, формы проявления), что позволяет дифференцированно выделять причины и условия экстремизма в молодежной среде и адаптировать меры противодействия, исходя из регионального аспекта;

— *криминологический портрет экстремиста из молодежной среды*: его демографические, социальные, психологические характеристики, типы по ролям: лидер, идеолог, вербовщик, исполнитель, отличаясь от стандартных описательных подходов более глубоким анализом мотивации и поведения;

— *виктимологический аспект молодежного экстремизма*: группы лиц, склонных к вовлечению в экстремизм; потенциальные жертвы преступлений экстремистской направленности; представлена классификация жертв по политическим, расовым, национальным, религиозным и социальным признакам;

— *уголовно-правовые меры противодействия экстремизму* в контексте совершенствования уголовно-правовых запретов экстремизма и экстремистской деятельности с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети, особенно в молодежной среде;

— *криминологические меры противодействия*, включая комплекс предложений и меры профилактики (контрпропаганда в сети Интернет с использованием искусственного интеллекта и виртуальной реальности, работа с группами риска, ресоциализация осужденных через программы ФСИН, интегрирующие инновационные технологии и междисциплинарные подходы), что обеспечивает системный, персонализированный подход к снижению виктимизации и рецидива.

Проведенное исследование позволило сформулировать **положения, выносимые на защиту**:

1. Современные тенденции экстремизма в молодежной среде характеризуются качественной трансформацией его генезиса, при которой негативные социально-экономические и политические факторы усиливаются цифровизацией, превращая социальные сети и Интернет в ключевые элементы вербовки молодежи, ее идеологической обработки, изменяя структуру и динамику

радикальных движений. Понимание исторического контекста, современных тенденций экстремизма в молодежной среде и цифровых коммуникаций является ключевым элементом для обеспечения устойчивого развития общества и предотвращения деструктивных социальных явлений.

2. Сформулировано авторское понятие молодежного экстремизма. Под молодежным экстремизмом в России следует понимать социально-правовое явление, характеризующееся специфической формой девиантного поведения, которое проявляется в распространении и совершении противоправных деяний экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 35 лет (молодежью), обусловленное наряду с информационной экспансией идеей экстремизма комплексом негативных социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных факторов и выражающееся в посягательстве на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации.

Данное понятие в рамках уголовно-правовой науки необходимо для уяснения специфики преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежью; криминологического анализа причин и условий; разработки эффективных уголовно-правовых норм; мер профилактики и предупреждения экстремизма в молодежной среде; обоснования методов реабилитации и ресоциализации молодых экстремистов.

3. Авторская классификация видов молодежного экстремизма. Обоснованы и выделены пять видов экстремизма, каждый из которых имеет специфические особенности:

— *молодежный экстремизм политического характера* — молодежь выступает инструментом борьбы за власть в руках политических противников, и зачастую участие за вознаграждение в проводимых политических акциях становится вербовкой в ряды экстремистов;

— *молодежный экстремизм националистической направленности* — осознанный характер вхождения молодых людей в преступные группировки под

лозунгом патриотических идей, но с использованием насилия как способа отстаивания своих националистических интересов и противоправного характера их действий;

— *молодежный экстремизм религиозной направленности* — основанный на радикальных исламистских взглядах или идеях сектантских течений различного происхождения (языческие объединения, сатанинские секты), использующих молодежь как орудие для достижения целей религиозных объединений и фанатичных руководителей, ставя на деструктивный путь развития;

— *молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре*, — характеризуется радикальным делинквентным поведением спортивных фанатов, проявляющимся в насилии, причинении вреда здоровью и массовых драках на стадионах и трибунах между приверженцами различных клубов, основанном на идеологической мотивации (пропаганда национализма и разжигание межэтнической ненависти), высокой организованности (групповые действия и связи с экстремистскими объединениями, включая скинхедов и преступные группировки) и систематичности (регулярные инциденты как часть субкультуры, сопровождаемые вандализмом и агрессией);

— *молодежный экстремизм, основанный на криминальной субкультуре («АУЕ»)*¹, — неформальное объединение молодежи в России, базирующееся на принципах криминальной субкультуры, воспринимающее уголовную среду с признанием авторитетов преступного мира, проецирующее тюремные поведенческие схемы на взаимоотношения с окружающими в обществе.

4. Определены основные детерминанты экстремизма в ПФО:

— *этноконфессиональная фрагментация* как многообразие этнических и религиозных групп в регионе, характеризующееся сосуществованием крупных мусульманских общин и значительного русскоязычного населения, что создает

¹ О противодействии экстремистской деятельности: перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

потенциал для межэтнической напряженности. Религиозные экстремистские сообщества (как исламистские, так и неоязыческие) активно вербуют в свои ряды молодежь, используя различные методы пропаганды в целях разжигания ненависти и вражды;

— *социально-экономическая уязвимость* — безработица среди молодежи и маргинализация населения в депрессивных районах способствуют радикализации. Конкуренция за ресурсы и рабочие места, усиленная притоком мигрантов из Средней Азии, создает определенную напряженность в регионе и благоприятную почву для ксенофобии и националистических настроений;

— *информационная экспансия идей экстремизма* — широкий охват молодежи Интернетом и активное использование социальных сетей создают условия для распространения экстремистской пропаганды и вербовки в закрытых онлайн-сообществах. Высокая уязвимость молодежи к дезинформации и идеологическому воздействию в онлайн-среде увеличивает риск радикализации. Экстремистские сообщества, имея неограниченный доступ к телекоммуникационным системам связи общего пользования, создают в виртуальной реальности, обеспечиваемой этими сетями, значительную социальную напряженность;

— *криминализация молодежной среды* — распространение криминальных субкультур (например, «АУЕ») в депрессивных районах и проникновение «тюремного уклада» в молодежную среду формируют предрасположенность к асоциальному поведению и экстремистским идеям. Связь этих субкультур с организованной преступностью может усиливать деструктивные тенденции;

— *деятельность радикальных религиозных организаций* — миграционные потоки из Центральной Азии усиливают социальную напряженность и религиозный радикализм, поскольку экстремистские сообщества используют мигрантов в качестве рекрутинговой базы и инструмента дестабилизации криминогенной обстановки.

5. Криминологический портрет экстремиста из молодежной среды:

— преобладают лица мужского пола (93%) в возрасте от 14 до 30 лет (87

%), проживающие в городской местности (87%), со средним либо среднеспециальным образованием (46%), с нарушениями трудовой адаптации (частая смены места работы либо длительные перерывы в трудовой деятельности) (57%), не состоящие в браке (73%), не имеющие детей (81%), исповедующие нетрадиционное православие либо радикальный ислам (60%), испытывающие неприязнь к представителям иных рас, национальности или религии (62%);

— отличительными чертами являются предрасположенность к совершению экстремистского преступления в составе группы (62 %), внутренняя мотивация в виде кардинального изменения основ конституционного строя, которая отвечает идеалам молодых экстремистов. У личности формируется особый стиль поведения, характеризующийся применением насилия к не поддерживающим его идеологию лицам. Возможно наличие психических аномалий при полной или ограниченной вменяемости лица (40%);

— лидеры экстремистских групп, выступающие в роли руководителей или организаторов экстремистских формирований, характеризуются как лица в возрасте 31—35 лет, чаще всего с высшим образованием. Такие личности отличаются высокой харизматичностью и навыками манипуляции. Им свойственна фанатичная приверженность «праведному» делу и склонность к насильственным методам его достижения. Лидера отличают целеустремленность, авторитарность, навыки психологического воздействия, а также готовность брать на себя ответственность;

— в зависимости от выполняемой роли в осуществлении экстремистской деятельности определены типы экстремистов: лидер (командир) экстремистского формирования, идеолог (теоретик), вербовщик (рекрутер), исполнитель (экстремист).

6. Виктимологический аспект молодежного экстремизма:

— в группу риска лиц, склонных к вовлечению в экстремизм, входит уязвимая молодежь из социально неблагополучных слоев населения, испытывающая кризис идентичности и подверженная влиянию деструктивных субкультур, что в совокупности способствует фрустрации, социальной изоляции и

принятию радикальных убеждений; мигранты; лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях;

— потенциальными жертвами преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежью, чаще становятся лица в возрасте 14—40 лет из социально уязвимых групп, мигранты, а также лица, выражающие противоположные взгляды;

— представлена классификация жертв по политическим, расовым, национальным, религиозным и социальным признакам.

7. Авторские предложения уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде:

7.1. Недостаточная правовая определенность и неоднозначность понятий «публичный призыв» и «публичность» в контексте уголовно-правового запрета экстремистской деятельности по ст. 280 УК РФ, а также необходимость расширения объективной стороны состава преступления за счет включения понятия «пропаганда экстремистской деятельности» с учетом современных форм распространения информации через Интернет и социальные сети, особенно в молодежной среде, обуславливают необходимость изменения наименования и дополнение редакции ст. 280 УК РФ «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», а также примечаний с распространением их действие на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда* наказываются...;

2. То же деяния, совершенные:

а) *с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;*

б) *в отношении молодежи* наказываются...

Примечание 1. *Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к*

осуществлению экстремисткой деятельности.

Примечание 2. Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой экстремистской деятельности.

7.2. Отсутствие уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента в сети Интернет диктует необходимость дополнить УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за содействие экстремистской деятельности посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а именно: *«Статья 280.5. Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», с изложением диспозиции статьи в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), наказывается...».*

7.3. Недостаточная эффективность уголовно-правового запрета финансирования экстремистской деятельности в России, обусловленная сложностями доказывания, коррупционными рисками, использованием иностранных источников для сокрытия финансирования, а также отсутствие дифференцированной уголовной ответственности и адекватных санкций в зависимости от размера и характера финансируемых средств обуславливают необходимость дополнения ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующими признаками:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном

размере, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются...

— дополнить ст.282.3 УК РФ примечанием:

Примечание 2. Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей».

7.4. Недостаточная регламентация и низкая эффективность уголовно-правового запрета хулиганских действий, совершаемых с экстремистскими мотивами, обусловленная объединением в одной статье (ст. 213 УК РФ) деяний с существенно различающимися объектами, мотивами и степенью общественной опасности, затрудняют правильную квалификацию и обуславливают необходимость выделения экстремистского хулиганства в самостоятельный уголовно-правовой состав с соответствующими признаками и санкциями, на основании чего необходимо исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающий ответственность за хулиганские действия «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и дополнить УК РФ новым составом — *«Статья 282.5. Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»,* изложив диспозицию статьи в следующей редакции: *«Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — наказываются...».*

8. Авторские предложения мер криминологического характера противодействия экстремизму в молодежной среде:

8.1. Контрпропаганда в сети Интернет, включающая разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования

критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога между образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и некоммерческими организациями для продвижения позитивного контента.

8.2. Профилактика виктимизации и работа с группами риска среди молодежи — выявление уязвимых групп молодежи, подверженных риску вовлечения в экстремизм, через разработку и внедрение специализированных программ, интегрирующих инновационные методы, такие как применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков, виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии. Эффективность обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи, с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма), обладающих компетенцией в области безопасности и образования, но с независимой модерацией экспертов из академических и некоммерческих организаций для обеспечения доверия и открытости.

8.3. Ресоциализация осужденных за экстремизм — разработка и внедрение через администрацию учреждений ФСИН авторской программы по ресоциализации и реабилитации осужденных за преступления экстремистской направленности, учитывающих факторы их уязвимости перед вербовщиками. Данная программа включает воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения. Постпенитенциарный контроль и индивидуальный подход к каждому осужденному, основанный на его криминальном прошлом и личностных особенностях, рассматриваются как ключевые элементы профилактики экстремизма.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в теорию уголовного права и криминологии путем разработки авторской

концепции противодействия экстремизму в молодежной среде, включающей в себя генезис возникновения, распространения, эволюции и тенденций экстремистских взглядов в современный период в среде молодежи; определение понятия молодежного экстремизма; выявление детерминант, классификацию и выделение видов молодежного экстремизма; составление криминологического портрета экстремиста из молодежной среды, включая лидеров экстремистских групп; определение виктимологического аспекта молодежного экстремизма; обоснование эффективных уголовно-правовых механизмов и криминологических мер противодействия экстремизму в молодежной среде.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании и разработке комплекса уголовно-правовых и криминологических мер противодействия экстремизму, в том числе по вопросам:

— повышения эффективности уголовно-правовых инструментов (введение новых статей 280.5, ст. 282.5 УК РФ, изменение и дополнение конструкций действующих статей 280, ч. 3 и 4 ст. 282.3 УК РФ);

— методологических подходов к профилактике экстремизма среди молодежи, адаптированных к современным условиям и специфике отдельного региона России;

— составления криминологического портрета экстремиста из молодежной среды, виктимологических характеристик потенциальных жертв экстремизма;

— совершенствования учебно-методических материалов — исследование обеспечивает обновленную и актуальную информацию для разработки учебно-методических материалов по «Криминологии» и «Уголовному праву России».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы обсуждались на экспертном совете Высшей школы права Балтийского федерального университета имени И. Канта, докладывались на 16 научно-практических конференциях и круглых столах (I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового регулирования в России и за рубежом: теория и практика», г. Киров, 1 декабря 2014 г.; III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы современной

науки», г. Краснодар, 18 марта 2015 г.; II Всероссийской научно-практической конференции «Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты», г. Киров, 30 апреля 2015 г.; XIV международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции», г. Москва, декабрь 2015 г.; XXIX международной научно-практической конференции «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации», г. Москва, 25 декабря 2017 г.; Молодежной научной школе-конференции «Сохранение и укрепление традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире», г. Уфа, 17—19 декабря 2018 г.; международной научной конференции «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration», г. Пекин, Китай, 25 декабря 2018 г.; международной научно-практической конференции «Терроризм и экстремизм как угроза национальной безопасности России», г. Волгоград, 8 мая 2019 г.; VII международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 31 октября 2019 г.; круглом столе «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 29 ноября 2019 г.; VIII международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Республика Таджикистан, г. Душанбе, 30 октября 2020 г.; III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и криминалистики», г. Краснодар, 29 ноября 2021 г.; XXIII международном научно-практическом конференции «Вопросы юриспруденции в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», г. Казань, 24 июля 2023 г.; научно-практической международной конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, г. Самара, 1 июля 2024 г.; VII международной научно-практической конференции «Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и

практики», г. Москва, 25 июля 2025 г.).

Теоретические положения, выводы и рекомендации, представленные в исследовании, получили отражение в 39 научных публикациях, в том числе 11 статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура исследования. Структура работы определялась логикой исследования и отвечает целям, задачам и предмету исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

Глава I. Теоретико-правовые основы криминализации экстремизма в молодежной среде

1.1. Генезис проявлений экстремизма и его криминализация

Современный мир характеризуется динамичными трансформациями в политической, экономической и социокультурной сферах. В России эти процессы сопровождаются актуализацией рисков сепаратизма¹, национализма², терроризма³ и экстремизма⁴, а глобализация еще больше обуславливает их повышенную значимость в контексте государственной политики.

Экстремизм — одна из наиболее острых проблем современного мира. Он представляет собой сложное социально-политическое явление, которое сегодня стало одним из наиболее серьезных угроз. Экстремизм возникает как определенный тип мышления в общественном сознании и проникает во многие аспекты жизни общества, создавая угрозы для стабильности государства, цивилизационных ценностей, властных структур и морально-духовных основ, что особенно опасно для многонациональных государств⁵. По мнению исследователей «...экстремизм во всем многообразии его форм по своей распространенности, интенсивности и опасности приобрел статус одной из самых

¹ Козуева, А.Д. Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 560.

² Быкова, М. С. Нация и национализм как факторы становления национального государства // Collegium Linguisticum-2024: тезисы докладов Ежегодной конф. Студ. науч. общества МГЛУ, Москва, 5—7 марта 2024 г. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2024. С. 202.

³ Исмаилов, Д. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3 (3). С. 47.

⁴ Волчецкая, Т. С. Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 4—6 декабря 2021 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 5.

⁵ Сысоев, А.М. Профилактика рецидива преступлений экстремистской направленности в условиях пенитенциарного учреждения: учеб. пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 38.

острых проблем современности, угрожающих общественной безопасности, государственной целостности и стабильности общества»¹.

Экстремизм обычно определяется как приверженность крайним и радикальным политическим взглядам и методам². Центральная задача идеологов экстремизма — заставить власть реагировать при помощи нарушения законности и правопорядка с целью оказаться в центре обычно бюрократизированного и инертного политического процесса. Наименее радикальные экстремисты последовательно выискивают болевые точки, созданные властью, такие как государственная и общественная безопасность, и наносят по ним удар доступными идеологическими средствами. Наиболее радикальные экстремисты используют политику террора для создания собственной псевдореальности страха и паники перед лицом насилия и неопределенности.

Экстремизм стал одним из ключевых идеологических вызовов, затрудняющих эффективную реализацию государственной политики как во внешней, так и во внутренней сфере. Очевидно, что в кризисных ситуациях фанатизм экстремистов и неспособность власти к гибкости как в проведении реформ, так и в чрезмерной приверженности консерватизму подрывают стабильность работы всех социальных институтов. Лидеры экстремистских группировок используют любые социальные конфликты для дестабилизации политической ситуации в стране. Сам экстремизм опасен по нескольким причинам:

1) подрыв демократии: экстремистские идеологии могут угрожать демократическим институтам и правам человека, расшатывая основы правового государства;

2) экономические последствия: насилие и нестабильность, вызванные экстремизмом, могут негативно сказаться на экономике, снижая инвестиции и

¹ Волчецкая, Т. С. Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 4—6 декабря 2021 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 5.

² Ситникова, М.П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 110.

разрушая бизнес-среду;

3) радикализация молодежи: экстремистские группы часто нацелены на молодежь, что может привести к долгосрочным негативным последствиям для общества;

4) угроза безопасности: экстремизм может привести к террористическим актам, представляя прямую угрозу безопасности государства и граждан.

Экстремизм представляет собой инструмент, с помощью которого маргинальные социальные группы, ведущие идеологическую войну против власти и существующего порядка, пытаются быть услышанными. Их борьба за власть осуществляется не только с помощью насилия, но и через создание неформальных политических структур, что позволяет институционализировать протест. В то время как радикализация политического сознания приводит к терроризму, в идеологическом поле протеста возникает другая форма борьбы, которая не прямо ставит под сомнение государственную монополию на насилие, но подрывает авторитет власти посредством клеветы, оскорблений и подобных манипуляций. Как насильственная, так и ненасильственная формы радикализма всегда антидемократичны, поскольку протестная идеология возникает из неспособности радикальных групп и криминальных элементов достичь власти легитимными демократическими путями. Радикализм может превратиться в угрозу демократии, поэтому его нужно пресекать с особой осторожностью и эффективно.

В условиях политической нестабильности экстремистские сообщества постоянно вступают в конфликт с властью, прибегая к насилию. Именно власть устанавливает границы для этого насильственного диалога с радикалами. Отсутствие жесткой реакции на насилие со стороны экстремистов приводит к росту преступности и в конечном счете — к терроризму.

Феномен экстремизма, по сути, является отражением борьбы за власть, амбиций радикалов, жаждущих общественного внимания, и влияния несистемных радикальных групп на политическую жизнь. Ключевыми характеристиками экстремизма являются преступная мотивация его сторонников и высокая

общественная опасность их действий.

Нарастание антиконституционных протестов и экстремизма связано с тем, что насилие, являющееся естественной реакцией любого тоталитарного режима на протесты, начинает направляться против законной власти с целью установления диктатуры. В условиях демократии возможно использовать более гибкие формы политической реакции на нежелание отдельных лиц вступать в диалог, консолидироваться и принимать конформизм. Важно признавать необходимость диалога с оппозицией, участие которой в политическом процессе является залогом сохранения демократии, однако защита демократии от экстремистов — это задача правоохранительных органов государства. Россия как правовое государство нуждается в ответственном и эффективном правоохранительном аппарате, способном защитить общественный порядок от неправомерных протестов и пропаганды экстремизма.

История не называет конкретной даты возникновения феномена экстремизма, но выделяются некоторые ключевые моменты: политические преследования на идеологической почве начались еще до того, как лидеры неформальных групп начали претендовать на политическую власть, используя методы радикального протеста и экстремизма. Например, личность легендарного греческого математика Пифагора Самосского (около 570—490 гг. до н.э.) оказалась привлечена к политическим интригам после его смерти, поскольку его последователи отвергали авторитет официальной власти и придерживались своей собственной нормативной системы, заложенной в основу пифагорейской школы. Пифагор, выступая как религиозный новатор, создал первое тайное общество, которое ставило перед собой политические цели. В результате пифагорейцы были разгромлены в Кротоне и подверглись преследованиям по религиозно-политическим причинам.

Борьба против рабства, бедности и дискриминации, несомненно, способствовала возникновению радикального протеста в Древнем Риме. Восстание под предводительством Спартака (73—71 гг. до н.э.) показало, что небольшая группа людей (менее 100 беглых рабов-гладиаторов) способна

объединить вокруг себя протестное движение, насчитывающее более 120 тыс. человек. Это восстание получило неоднозначные политические оценки: Плутарх видел в действиях рабов попытку сбежать от своих хозяев через Галлию, тогда как многие римские историки рассматривали восстание Спартака как гражданскую войну, в которой рабы стремились захватить Рим. Радикальное противостояние с властью не только вызвало различные интерпретации в историческом контексте, но и стало первым известным примером военного ответа Римского сената на действия мятежников.

Зелоты как инициаторы иудейских восстаний рассматриваются в качестве раннего примера религиозно мотивированного экстремизма с применением вооруженного насилия против власти¹.

В средневековой Европе религиозная нетерпимость выражалась в радикальных мерах против иудеев, таких как сожжение на костре. Принцип «цель оправдывает средства», ассоциируемый с иезуитами, предвосхищает инструментальный подход современных экстремистских группировок².

Ряд исследователей рассматривают междоусобицы между князьями в Древней Руси как раннюю форму политического экстремизма, где насилие служило инструментом разрешения конфликтов и удержания власти. Эта точка зрения подкрепляется положениями «Русской правды», предусматривающими суровые наказания за посягательства на княжескую власть³.

Судебник 1497 г. гласил: «Совершивший убийство господина, крамолу, церковную кражу или святотатство, кражу, сопровождавшуюся убийством, передачу секретных сведений или оговор невинного, поджог города с целью предать его врагу, а также ведомый лихой человек карается смертной казнью»

¹ Серенко, М.Н., Павлий, Г.Ю. Молодежный экстремизм в России. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 21.

² Гончаренко, Л.Н. Россия в XX веке: события, тенденции, смыслы. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 17—19.

³ Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 45—46.

(ст. 9)¹, тем самым устанавливая ответственность за деяния, напоминающие современную экстремистскую деятельность.

Судебник 1550 г. гласил, что «Совершивший убийство господина, сдавший город врагу, кражу с убийством, изменник, церковный вор, клеветник, поджигатель, а также явный лихой человек карается смертной казню» (ст. 61)², и устанавливал ответственность лиц, покушавшихся на государственную безопасность.

Соборное уложение 1649 г. в главе II, посвященной государственной чести, отражает экстремистский подтекст через ужесточение наказаний за политические преступления (бунт, заговор, измена). Уложение предусматривало смертную казнь и конфискацию имущества не только для преступника, но и для членов его семьи, знавших о его намерениях³.

Артикул воинский 1715 г. Петра I, разграничивая преступления на государственные и прочие, а преступников — на чрезвычайных (бунтовщики, изменники) и обыкновенных, содержал в себе прообраз ответственности за экстремистские деяния, в частности, устанавливая суровое наказание (смертную казнь) за «бунт, возмущение или упрямство» (арт. 137)⁴. Это можно рассматривать как раннюю форму законодательного противодействия угрозам государственной безопасности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (Николай I) в главе о государственных преступлениях (ст. 251, 252) устанавливало ответственность за распространение информации, провоцирующей антиправительственные настроения в обществе, что напоминает современную ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской

¹ Судебник 1497 года // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1497-dffb460> (дата обращения: 01.12.2025).

² Судебник 1550 года // Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1550-99f202> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Соборное уложение 1649 года // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Артикул воинский 1715 г. // Милитера. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения 01.12.2025).

деятельности»¹.

В Уголовном уложении 1903 г. существовал раздел, посвященный «государственным преступлениям». В этом разделе были заложены основы для будущих законов, направленных против экстремизма. Например, ст. 100 предусматривала смертную казнь в качестве высшей меры наказания за попытки насильственного изменения государственного строя, что можно рассматривать как раннюю форму борьбы с экстремистскими действиями, направленными на подрыв существующего политического порядка².

В Российской империи антиэкстремистское законодательство отличалось консервативностью, сохраняя политическую окраску экстремизма и предусматривая суровые наказания. Радикальная «теория разрушения» М.А. Бакунина, основоположника анархизма, призывавшая к бескомпромиссному разрушению государственных и социальных институтов ради достижения свободы и равенства, была идеологическим выражением экстремистских тенденций того времени, несмотря на споры о методах и последствиях³.

Сегодня сама «ситуация с молодежным экстремизмом в современной России отягощена спецификой исторических преобразований, пришедшихся на долю нашей родины в девяностые годы прошлого столетия. Коренное изменение политического курса остро поставило вопрос легитимности перед всем российским обществом, чем предопределило достаточно распространенные экстремистские настроения...»⁴. Молодежные движения, состоящие из лиц от 16 до 30 лет, исторически являются катализатором политических преобразований и

¹ Стукалин, В.Б. К вопросу об истории экстремизма // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 ч.; под общ. ред. С.А. Кузенко. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 201.

² Уложение 1903 года // Library6. URL: <http://library6.com/item/553030> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Международный терроризм — угроза глобальной и региональной безопасности, особенности проявления // BestReferat. 18.06.2011. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-235114.html> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Чаплыгина, В.Н. К вопросу о субъектах экстремизма: общие черты и особенности // Современный ученый. 2024. № 1. С. 336.

революций (декабристы, народовольцы и др.), выступая одновременно как движущая сила обновления и как источник деструктивных тенденций¹.

Приволжский федеральный округ является одним из ключевых регионов России, где экстремистские проявления в молодежной среде приобретают особую актуальность. Это обусловлено:

— многонациональным и многоконфессиональным составом населения (русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, удмурты и др.);

— активными миграционными процессами (включая трудовую миграцию из Центральной Азии);

— наличием религиозных и этнических конфликтов, которые могут использоваться экстремистами для разжигания розни;

— высокой долей молодежи в структуре населения, что делает ее основной мишенью для вербовки².

Экстремизм в ПФО имеет сложную историю, обусловленную этническим, религиозным и социально-экономическим разнообразием региона. В постсоветский период (1991-е гг. — начало 2000-х гг.) произошел рост националистических и сепаратистских настроений, что связано с общими тенденциями в стране, а именно распад СССР и социально-экономический кризис. В этот период формируются первые радикальные группировки, использующие идеологию русского национализма. В ряде случаев это приводит к межэтническим конфликтам, особенно в регионах с многонациональным населением, таких как Татарстан и Башкортостан. В этот период выделяется:

1) этнический экстремизм — рост напряженности в отношениях между различными этническими группами, особенно в национальных республиках (Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия и др.). Возрастала активность националистических организаций, выдвигавших требования автономии,

¹ Бычков, В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 22—24.

² По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 1 января 2024 г. в ПФО проживает 7 007 837 лиц в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет примерно 25% населения ПФО // Росстат. 25.03.2025. URL: <https://78.rosstat.gov.ru/news/document/233137> (дата обращения: 01.12.2025).

суверенитета или защиты прав этнических меньшинств. Иногда это перерастало в открытые конфликты, хотя в целом ПФО избежал масштабных межнациональных столкновений, характерных для других регионов России;

2) религиозный экстремизм — активизация исламистских организаций, часто связанных с радикальными течениями. Предпринимались попытки распространения радикальных взглядов, вербовка сторонников, возникновение подпольных ячеек, участие в вооруженных конфликтах за пределами региона (например, в Чечне), попытки активизации радикальных исламистов в Татарстане, Башкортостане и других субъектах ПФО; наращивание деятельности ваххабитских организаций и распространение их идеологии;

3) социальный экстремизм — проявлялся в недовольстве социально-экономическим положением, коррупцией, неравенством. Возникновение радикальных групп, выступавших против власти, но их влияние было относительно ограниченным¹.

С начала 2000-х гг. экстремизм в ПФО принимает более организованные формы:

1) правый экстремизм и неонацизм — в регионах, таких как Самара и Саратов, появились ультраправые группы (скинхеды, русские националисты), совершающие нападения на мигрантов и национальные меньшинства. Это усилилось в 2000—2010-х гг. на фоне экономических кризисов;

2) религиозный экстремизм — в регионе активно действуют исламистские группировки, которые используют религиозные мотивы для оправдания своих действий. В частности, в Татарстане и Башкортостане фиксируются случаи радикализации молодежи, что вызывает обеспокоенность как у местных властей, так и у федерального правительства. В это время происходит увеличение количества терактов, организованных радикальными исламистами. Активизируются подпольные ячейки, и, соответственно, усиливается борьба с радикальными организациями, выявляется и пресекается деятельность экстремистских групп, вербующих сторонников и финансирующих

¹ Панов, В. В. Экстремизм в современной России. М.: Изд-во РУДН, 2014. С. 54—68.

экстремистскую деятельность. Начинают использоваться социальные сети и Интернет для вербовки и распространения экстремистских идей в сети и осуществления экстремистской деятельности. Происходит задержание членов экстремистских групп, выявление подпольных ячеек, пресечение деятельности религиозных организаций, подозреваемых в связях с экстремистскими организациями, а также активное противодействие распространению экстремистской идеологии в сети Интернет¹.

В современный период (2010-е гг. — настоящее время) экстремизм в ПФО становится более политизированным. Ситуация усугубляется экономическими трудностями и ростом социальной напряженности. В этот период наблюдается активизация как праворадикальных, так и леворадикальных группировок, что приводит к росту числа протестных акций и конфликтов. Важным аспектом является влияние международной политической обстановки, в частности конфликтов на Ближнем Востоке, что находит отклик в умах местной молодежи:

1) левый и анархистский экстремизм — протесты против власти (например, в Нижнем Новгороде во время «болотных» акций) иногда перерастали в радикальные формы, включая столкновения с полицией;

2) религиозный экстремизм — характеризуется сохранением вызовов в контексте международной обстановки, а также новыми формами и методами распространения экстремистской идеологии, социально-экономическими проблемами, вызывающими недовольство;

3) киберэкстремизм — использование социальных сетей и интернет-платформ для распространения экстремистских идей. Выявляется и пресекается деятельность законсервированных экстремистских групп. Возникает угроза радикализации мигрантов, ввиду чего осуществляется профилактика радикализации мигрантов и их интеграция в российское общество.

Таким образом, экстремизм в России эволюционировал от религиозных и социальных бунтов в Древней Руси к современным формам радикализма, часто обусловленным этническим разнообразием и геополитикой. В настоящее время в

¹ Алферов, А.В. Экстремизм в России: история и современность. М.: РГГУ, 2015. С. 36—54.

ПФО негативные факторы в виде бедности, миграции и внешнего влияния (например, из Ближнего Востока) продолжают подпитывать его. При этом актуальные сегодня социальные сети усиливают распространение экстремистской идеологии среди молодежи, способствуя радикализации и протестной активности. Экстремистские организации используют политические манипуляции, направленные на восприимчивую молодежь как целевую аудиторию экстремистской пропаганды для достижения власти.

С учетом изложенного мы приходим к определенным выводам. Экстремизм имеет глубокие корни, начиная с Античности и заканчивая современными проявлениями, анализ исторических периодов демонстрирует то, как радикальные идеи и движения возникали в ответ на политическую нестабильность и социальные конфликты. В условиях трансформации общественных отношений и распространения экстремистской идеологии в сети Интернет современный мир, включая Россию, с учетом негативных изменений в политической, экономической и культурной сферах, сталкивается с обострением ситуации, что выражается:

— повышением уровня общественной опасности экстремизма — подрывает основы демократии и правового государства, угрожает экономической стабильности, радикализует молодежь и создает угрозу безопасности, может проявляться как в насильственной, так и в ненасильственной формах;

— активизацией протестной идеологии — экстремизм и радикализм часто возникают как ответ на социальную несправедливость и неравенство, предлагая альтернативные идеалы и ценности, а протестная идеология может быть как конструктивной, так и деструктивной, в зависимости от контекста и методов;

— усилением роли молодежи — молодежные движения часто становятся питательной средой для экстремистских идей, и их радикализация может привести к серьезным последствиям для общества.

1.2. Понятие и уголовно-правовая характеристика экстремизма в молодежной среде

В международном праве экстремизм как явление не имеет единого определения, однако различные международно-правовые акты и документы затрагивают эту тему, предлагая разные подходы к ее пониманию и регулированию. Вот краткий анализ некоторых из них:

1. Всеобщая декларация прав человека (1948)¹ гласит, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого-то не было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит»². Нарушение данных положений характеризует экстремистскую деятельность с позиций международного права.

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) (1950)³ не содержит определения экстремизма как такового, но затрагивает связанные с ним вопросы, в частности свободу выражения мнения (ст. 10) и свободу собраний и объединений (ст. 11). ЕКПЧ устанавливает ограничения на эти свободы, когда они используются для пропаганды насилия, ненависти, дискриминации или подрыва демократического строя.

3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

² Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дискриминации (МКРД) (1965)¹ раскрывает конкретный вид экстремистской деятельности — расовую дискриминацию, которая подразумевает под собой «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни»².

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) устанавливает права на свободу совести и вероисповедания, защищая их от нарушений. Он подчеркивает, что дискриминация по религиозному признаку равносильна расовой или этнической. Статья 18 утверждает право каждого на свободу мысли, совести и религии. Пакт не определяет «экстремизм», но гарантирует права и свободы, которые могут быть ограничены для защиты безопасности и порядка. Статья 20 запрещает пропаганду войны и подстрекательство к дискриминации и насилию³.

5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981)⁴ гласит, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь религию или убеждения по своему выбору, а свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, и исключает дискриминацию на основе

¹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.) принята Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. // Комитет Государственной Думы по делам национальностей. URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/dokumenty-i-materialy/mezhdunarodnoe-zakonodatelstvo/bd03285a-4e57-4493-a32f-e73dbaad7082> (дата обращения: 01.12.2025).

² Там же.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. № 36/55. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

религии или убеждений со стороны государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. Ограничения включают в себя не причинение вреда другим людям при осуществлении своих прав, то есть терпимость по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям.

6. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001)¹ — единственный международный акт, который дает определение экстремизму. Она определила данное негативное явление как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»². Однако данное определение отражает только один вид экстремизма — политический, оставляя в стороне другие формы проявления экстремистской преступной деятельности, а именно национальный или религиозный аспекты.

При данном анализе мы видим различия в подходах и определениях:

1) широта охвата — некоторые акты рассматривают экстремизм в широком смысле как явление, связанное с радикализацией, насилием и ненавистью, в то время как другие фокусируются на конкретных проявлениях насилия;

2) акцент на причинах — одни документы подчеркивают социальные, экономические и политические причины экстремизма, в то время как другие сосредоточены на его последствиях;

3) зависимость от контекста — понимание экстремизма может зависеть от политического и культурного контекста, что приводит к различиям в подходах к его определению и противодействию ему;

4) баланс между безопасностью и правами человека — одной из главных проблем в борьбе с экстремизмом является необходимость сбалансировать меры

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 года // СЗ РФ. 2003. № 41.

² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 года // СЗ РФ. 2003. № 41.

безопасности с защитой прав и свобод человека.

Таким образом, международные правовые акты и международные организации вкладывают в это понятие различный сущностный аспект и используют различные подходы, которые отражают их конкретные цели и задачи. Однако существует общий консенсус в том, что экстремизм является серьезной угрозой миру и безопасности и требует комплексного и сбалансированного подхода к борьбе с ним. Ключевым моментом является поиск баланса между обеспечением безопасности и защитой основных прав и свобод человека. Для более глубокого анализа важно изучать конкретные формулировки, цели и контекст каждого документа, а также учитывать позиции и практику соответствующих международных организаций.

Конституция Российской Федерации запрещает «создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни...»¹, а также «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства...»².

В Российской Федерации понятие экстремизма и экстремистской деятельности представлены в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»³ (далее — Закон), где они рассматриваются как синонимы. В п. 1 ст. 1 Закона приводятся его проявления:

«...1) экстремистская деятельность (экстремизм):

— насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе

¹ Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Ч. 5, ст. 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. Ч. 2, ст. 29.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.07.2025 г. № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

— публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

— воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

— использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или

оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг...»¹.

Ключевые аспекты указанного Закона содержат:

1) определение экстремизма — дается широкое определение экстремистской деятельности, включая насилие, подстрекательство к ненависти, а также действия, направленные на изменение конституционного строя;

2) классификация — выделяются различные формы экстремизма, такие как политический, религиозный и этнический, что позволяет более точно адресовать проблемы в зависимости от контекста;

3) запрет на экстремистские организации — запрещается деятельность организаций, признанных экстремистскими, что может вызывать споры о правомерности таких решений и их влиянии на гражданские свободы;

4) ответственность — установлены меры уголовной ответственности за различные проявления экстремизма, включая уголовное и административное наказания;

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

5) профилактика — акцентируется внимание на профилактических мерах, включая образовательные программы и работу с молодежью, что может быть важным для предотвращения радикализации;

б) критика — некоторые правозащитные организации и эксперты выражают опасения относительно чрезмерной широты формулировок закона, что может привести к злоупотреблениям и подавлению законной политической активности.

В целом закон об экстремистской деятельности в России представляет собой стратегический правовой документ в борьбе с радикализмом, но его реализация требует внимательного подхода, чтобы избежать нарушения прав человека и гражданских свобод.

Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за преступные деяния, подпадающие под законодательное определение экстремизма, а именно:

— публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

— публичные призывы к осуществлению действий, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);

— нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.2 УК РФ);

— публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержание мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 280.3 УК РФ);

— публичные призывы к осуществлению деятельности, направленные против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ);

— возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);

- организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ);
- неоднократные пропаганда либо публичные демонстрации нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ);
- преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы¹.

На наш взгляд, антиэкстремистское законодательство имеет ряд аспектов, требующих критического анализа:

1) неопределенность формулировок — некоторые формулировки, такие как «возбуждение ненависти или вражды», являются слишком широкими и могут быть интерпретированы по-разному;

2) политическая мотивированность — использование законодательства об экстремизме может быть инструментом политического преследования;

3) ограничение свободы слова — широкие формулировки законодательства могут ограничивать свободу слова и право на выражение своего мнения.

К тому же перечень включает в себя действия, которые могут быть расценены как слишком широкие и неопределенные:

1) возбуждение ненависти или вражды — эта формулировка может быть использована для преследования людей за высказывания, которые могут быть неприятными для некоторых групп, но не представляют реальной угрозы;

2) пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности может быть использована для преследования людей за высказывания о национальных или религиозных особенностях, которые не обязательно являются

¹ Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.11.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

экстремистскими;

3) разжигание розни — может быть использовано для преследования людей за высказывания, которые могут быть обидными, но не обязательно призывают к насилию.

В уголовном праве Российской Федерации преступления экстремистской направленности и преступления, совершенные по экстремистским мотивам, характеризуются сложным и многоаспектным составом, требующим дифференцированного подхода при квалификации:

1. Преступления экстремистской направленности образуют самостоятельную группу преступлений, объединенных специальным объектом — основами конституционного строя, безопасностью России и межнациональным согласием. Эти преступления посягают на стабильность общественно-политических отношений, единство и территориальную целостность страны, а также на права и свободы человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, убеждений.

Объектом являются основы конституционного строя, безопасность России, межнациональное (межконфессиональное) согласие, права и свободы человека и гражданина (равноправие).

Объективная сторона состоит из конкретных действий, направленных на реализацию экстремистских целей, которые могут включать, например, призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичное возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); создание экстремистского сообщества или организации (ст. 282.1, 282.2 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) и др.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (как правило — 16 лет, в отдельных случаях — 14 лет).

Субъективная сторона в виде прямого умысла¹.

2. Преступления по экстремистскому мотиву — данная категория включает в себя широкий спектр преступлений, которые сами по себе не являются экстремистскими, но совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В этом случае экстремистский мотив выступает в качестве квалифицирующего признака, отягчающего уголовную ответственность.

Объект зависит от конкретного состава преступления (например, жизнь, здоровье, собственность и т.д.).

Объективная сторона заключается в совершении деяния, предусмотренного конкретной статьей УК РФ (например, убийство, причинение вреда здоровью, хулиганство, вандализм, уничтожение или повреждение имущества).

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Субъективная сторона в виде умысла или неосторожности (в зависимости от конкретного состава преступления). Ключевым элементом является экстремистский мотив, то есть побуждение к совершению преступления, основанное на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражде либо на ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы. Этот мотив должен быть доказан в ходе судебного разбирательства².

Различие между преступлениями экстремистской направленности и преступлениями, совершенными по экстремистскому мотиву, заключается в том, что в первом случае экстремизм выступает как конечная цель преступной деятельности, во втором — как мотивирующий фактор для совершения деяния, которое само по себе не содержит признаков экстремизма.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. М.: Проспект, 2019. С. 624—628.

² Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. М.: Проспект, 2019. С. 630—632.

Экстремистские мотивы, как правило, проистекают из чувства несправедливости и трудностей, с которыми сталкиваются отдельные индивиды. В попытках бросить вызов существующему порядку они стремятся ускорить социальные изменения, провоцируя агрессию против властей. Это приводит к протестам на улицах, где данные индивиды подстрекают активных граждан к противоправным и антидемократическим действиям, наносящим ущерб обществу. Особое внимание уделяется молодежи, поскольку ее действия могут нарушить социальную сплоченность и усилить распространение экстремистской идеологии, особенно в неоднородных регионах, например ПФО, в который входят республики Татарстан и Башкортостан, известные своим многонациональным населением. Культурное и демографическое разнообразие данного округа делает его актуальным примером для понимания того, как антиэкстремистские законы применяются в регионе.

В целом экстремизм в молодежной среде представляет собой противоправную деятельность различных объединений молодых людей с общим типом поведения. Так, Л.В. Баева указывает, что такая деятельность основывается на культивировании принципов агрессии и насилия в отношении окружающих, включает поведенческое настроение молодых людей, характеризуется пренебрежением к основам государственности, конституционным принципам, политическим традициям, а также принятым в обществе процедурам на фоне социальной нетерпимости в целях создания основанного на подчинении тоталитарного сообщества¹. На наш взгляд, высказывание Л.В. Баевой акцентирует внимание на многогранности проблемы экстремизма и необходимости комплексного подхода к ее решению.

По мнению М.В. Титковой, молодежный экстремизм — это деятельность лиц в возрасте от 14 до 35 лет, приверженных крайним взглядам, которые

¹ Баева, Л.В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России // Информационное сопровождение геополитической безопасности территории Юга России и Прикаспийского региона: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. С. 26—33.

осуществляют противоправную запрещенную законодательством деятельность в стремлении достичь своих целей насильственным образом¹. Считаем, что данное определение подчеркивает важность возрастного аспекта и крайние взгляды, которые могут привести к насильственным действиям. Однако следует обратить внимание на необходимость профилактических мер, направленных на вовлечение молодежи в конструктивные формы самовыражения и активного участия в обществе, что может снизить риск экстремистских настроений.

Священнослужитель С.С. Г. Носков утверждает, что «молодежный экстремизм не подобен экстремизму существующих общественно-политических групп, имеющих идеологическую окраску. Идеология — это одна из составляющих общественного сознания, идеологическая часть надстройки, определяемая базисом общества, экономическими отношениями, политическим, правовым, нравственным и религиозным типами сознания. В любом случае идеология укрепляет власть, выражает интересы господствующих социальных групп, социальной и политической элиты. Это один из важных источников институциональных изменений. Это субъективная модель, посредством которой человек воспринимает и оценивает реальность. <...> В отличие от взрослых молодые люди бескомпромиссны и более спонтанны, лишены какой-либо идеологической основы, часто используются в интересах различных влиятельных политических групп. В современных социальных условиях молодежь России является потенциальным резервом экстремизма и терроризма...»². По нашему мнению, действительно, молодежь, находящаяся в процессе поиска идентичности и своего места в обществе, подвержена манипуляциям со стороны политических групп и может становиться жертвой экстремизма, часто лишенного четкой идеологической базы. Такая уязвимость обусловлена не только отсутствием устойчивых убеждений, но и более глубокими социально-экономическими

¹ Титкова, М. В. Причины экстремизма в молодежной среде // Научные дискуссии. 2024. Т. 4, № 1. С. 73—76.

² Носков, С. С. Г. Проявление экстремизма в молодежной среде как результат деградации личности // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2023. № 1 (14). С. 128—129.

проблемами, требующими создания конструктивных условий для самореализации молодежи вместо деструктивных форм протеста.

Другие авторы, проводя собственное исследование, пришли к выводу, что экстремизм сегодня «молодеет» — наиболее часто преступления совершают молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. По их мнению, «молодежный экстремизм характеризуется деформациями в сознании, доминированием нетрадиционных религиозных доктрин, преобладающих в деятельности радикальных групп и движений, увлеченностью неофашистской и националистической идеологией, совершением противоправных действий на почве собственных убеждений...»¹.

В соответствии с федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» к категории молодежь относится «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно...»². Это самая уязвимая социальная группа. Сегодняшнее поколение молодых людей формируется в эпоху переосмысления традиционных ценностей и создания новых моделей социальных связей. В настоящей действительности обучение и образование не ассоциируется у молодежи с успешностью. Рынок трудоустройства перенасытился выпускниками вузов: молодежь остается невостребованной и ищет новые способы выживания. Появляются пессимизм, агрессивность, неверие в поддержку со стороны государства. На фоне таких настроений в молодежи легко укрепляются западные «ценности» в виде культа насилия и жестокости³. Возникающие жизненные трудности сейчас, как правило, решаются через связи, власть и деньги. Ничего из этого не имея, молодежь ищет себе покровителей, которыми зачастую оказываются члены экстремистских

¹ Шибанец, Е. Ю., Паатова, М.Э., Демкина, Е.В. Теоретический анализ современной российской экстремистской преступности в подростково-молодежной среде // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2024. № 1 (333). С. 33—34.

² О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

³ Мусаева, Г.М. Актуальные проблемы молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. № 1. С. 64.

организаций.

Уголовно-правовая характеристика экстремизма в молодежной среде отражает повышенную общественную опасность деяний, совершаемых молодыми людьми под влиянием экстремистских идей. Для молодежного экстремизма характерна особая подверженность влиянию деструктивных идеологий в силу возрастных особенностей — несформировавшегося мировоззрения, максимализма, поиска идентичности и стремления к протесту. Использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, значительно облегчает распространение экстремистских материалов и вербовку новых членов, что делает молодежь особенно уязвимой. Преступления, совершаемые молодыми экстремистами, часто отличаются дерзостью и демонстративностью, что усиливает их дестабилизирующее воздействие на общество. Уголовная ответственность за экстремизм в молодежной среде предусматривает как общие составы преступлений (возбуждение ненависти, организация экстремистских сообществ), так и специальные составы, касающиеся финансирования, призывов и распространения экстремистских материалов, которые требуют особого внимания при квалификации и назначении наказания.

В российском уголовном законодательстве общий возраст наступления ответственности — 16 лет (ст. 20 УК РФ), но для особо тяжких преступлений, например убийства по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), он снижен до 14 лет, что отражает баланс между тяжестью преступления и степенью зрелости правонарушителя.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» формирует основу российского законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, определяя и криминализируя экстремистскую деятельность, в том числе среди молодежи. Закон распространяется на экстремистские материалы, признаваемые таковыми судом (ст. 13) и вносимые в федеральный список запрещенных материалов, включающий широкий спектр контента (от публикаций в СМИ до религиозных текстов), пропагандирующего экстремистские идеологии и (или)

оправдывающего насилие.

Закон предусматривает запрет и ликвидацию судом (ст. 9) организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность, в том числе вербовку. Также предусмотрена конфискация экстремистских материалов, допускаемая ст. 14 в рамках следственных действий, что применяется, например, в ПФО (Самарская область, 2019) в отношении онлайн-групп, распространяющих запрещенный контент¹.

Поправки к Закону, внесенные, в частности, в 2014 и 2018 гг., ужесточили наказания и расширили сферу его действия — изменения 2014 г. предусматривают более строгие меры против экстремизма в Интернете, что крайне важно с учетом вовлеченности молодежи в цифровые технологии.

Эти обновления отражают меняющийся характер экстремистских угроз, особенно в среде технологически подкованной молодежи. Актуальность закона для молодежи прямо отражена в ст. 15, которая запрещает вовлекать несовершеннолетних в экстремистские группы, признавая их уязвимость к манипуляциям. Это положение предусматривает дополнительные наказания для взрослых, занимающихся вербовкой несовершеннолетних. Например, суд в Башкортостане в 2021 г., осуждая организатора по ст. 282.1 УК РФ за вовлечение подростков в запрещенную группу, приговорил его к восьми годам лишения свободы².

Интеграция закона с УК РФ создает целостную структуру, позволяющую властям ПФО решать возникающие проблемы, связанные с разнообразием этнического состава региона, где напряженность может быть использована экстремистскими нарративами. Благодаря запретам, конфискациям и строгим

¹ Приговор Новокуйбышевского городского суда (Самарская область) от 10 июля 2024 г. по делу № 1-216/2024 // ГАС «Правосудие». 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xOkvht1GBrmr/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Определение Верховного суда республики Башкортостан № 22-4426/2023 от 10 августа 2023 по делу об организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // ГАС «Правосудие». 2023. URL: https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=52093566&case_uid=fbb39f17-b437-440e-b163-2f094989e08a&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 01.12.2025).

наказаниям Закон не только пресекает активный экстремизм, но и сдерживает потенциальных правонарушителей, обеспечивая охрану общественного порядка и защиту несовершеннолетних от эксплуатации, что отражается в его строгом соблюдении на всей территории страны.

Роскомнадзор играет важнейшую роль в блокировке экстремистского контента в сети, как это предусмотрено ст. 10 Закона, но его усилия по мониторингу и ограничению доступа — например, было удалено или заблокировано 42,6 тыс. интернет-страниц, содержащих информацию экстремистского или террористического характера, в 2024 г.¹ — часто отстают от быстрого распространения цифрового контента, что затрудняет судебное преследование. Сегодня отслеживание цифровых доказательств в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² (далее — УПК РФ) оказывается затруднительным — ст. 217 УПК РФ требует от прокуроров представлять доказательства, собранные в ходе расследования. Однако зашифрованные сообщения и анонимные аккаунты часто мешают установлению авторства, и экстремистские сообщения, например в Telegram-канале, невозможно отследить из-за использования VPN, что приводит к прекращению дела.

В городах ПФО Казани и Самаре, где распространен сетевой экстремизм, прокуроры с трудом добывают цифровые доказательства, часто полагаясь на скриншоты или показания свидетелей, которые суды могут посчитать недостаточными. Высокая распространенность молодежного экстремизма в этих городах, обусловленная многочисленным и разнообразным населением, приводит к дополнительной нагрузке на судебные ресурсы. Эти правовые проблемы — доказательство умысла, идентификация материалов, сбалансированная реабилитация молодежи и отслеживание цифровых доказательств —

¹ Роскомнадзор раскрыл число удаленного запрещенного контента в Сети в 2024 году (Роскомнадзор: в 2024 году удалено или заблокировано более 704 тыс. сайтов) // Известия. 13.02.2025. URL: <https://iz.ru/1838581/2025-02-13/roskomnadzor-raskryl-chislo-udalennogo-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-v-2024-godu> (дата обращения: 01.12.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

подчеркивают сложность уголовного преследования молодежного экстремизма в ПФО.

Несмотря на активное внимание научного сообщества к проблеме молодежного экстремизма, отраженное в конференциях и публикациях, отсутствует целостное научное понимание этого феномена. Этот пробел затрудняет развитие науки, негативно сказывается на законодательстве и правоприменительной практике в сфере противодействия экстремизму среди молодежи, что обуславливает необходимость принятия комплексных мер по его устранению.

На основе анализа нормативно-правовой базы и научных точек зрения на понятие экстремизма, в том числе в молодежной среде, под молодежным экстремизмом в России мы предлагаем понимать *социально-правовое явление, характеризующееся специфической формой девиантного поведения, которое проявляется в распространении и совершении противоправных деяний экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 35 лет (молодежью), обусловленное наряду с информационной экспансией идей экстремизма комплексом негативных социально-экономических, политических, идеологических, психологических, культурных факторов и выражающееся в посягательстве на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации.*

Таким образом, по данному разделу мы отметим следующее:

— в международном праве не существует единого определения экстремизма, что затрудняет его правовое регулирование и борьбу с его проявлениями. Международные правовые акты и организации предлагают различные подходы к пониманию и сущности экстремизма, акцентируя внимание на его взаимосвязи с правами человека и социальными проблемами. Эти акты подчеркивают необходимость сбалансированного подхода, который учитывает как меры безопасности, так и защиту основных прав и свобод человека;

— в Российской Федерации действующее антиэкстремистское

законодательство содержит широкие и неопределенные формулировки, которые нуждаются в их уточнении с позиций законодателя, не допуская их произвольного толкования, обеспечивая защиту свободы слова и право на выражение своего мнения каждым гражданином, предотвращая использование законодательства об экстремизме для политических и иных целей преследования;

— федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» формирует основу российского законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, определяя и криминализируя экстремистскую деятельность, в том числе среди молодежи. Закон распространяется на экстремистские материалы, признаваемые таковыми судом (ст. 13) и вносимые в федеральный список запрещенных материалов, включающий широкий спектр контента (от публикаций в СМИ до религиозных текстов), пропагандирующего экстремистские идеологии и (или) оправдывающего насилие;

— уголовно-правовой анализ экстремизма в молодежной среде отражает повышенную общественную опасность деяний, совершаемых молодыми людьми под влиянием экстремистских идей. Для молодежного экстремизма характерна особая подверженность влиянию деструктивных идеологий в силу возрастных особенностей — несформировавшегося мировоззрения, максимализма, поиска идентичности и стремления к протесту. Использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, значительно облегчает распространение экстремистских материалов и вербовку новых членов, что делает молодежь особенно уязвимой.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость исследования криминологической характеристики молодежного экстремизма и совершенствования уголовно-правовых механизмов и профилактических мер воздействия.

Глава II. Криминологическая характеристика экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа

2.1. Состояние и виды экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа

Современные исследования свидетельствуют о том, что «экстремистские движения постоянно эволюционируют и видоизменяются в зависимости от политической, экономической и социальной ситуации в стране и регионах, от внешней политики государства, и это надо обязательно учитывать при разработке соответствующих методик»¹.

Изученная нами статистика по Российской Федерации указывает на резкие скачки как в количественной динамике выявленных преступлений экстремистской направленности, так и в их качественном изменении. Данный вывод применительно за 10-летний период (2015—2024) подтверждают статистические показатели МВД России (табл. 1).

Таблица 1 — Статистические показатели преступлений экстремистской направленности в России (2015—2025)²

Год	Количество преступлений
2015	1329 (+27,7)
2016	1450 (+9,1%)
2017	1521 (+4,9%),
2018	1265 (–16,8%)
2019	585 (–53,8%)
2020	833 (+42,4%)
2021	1057 (+26,9%)

Продолжение Таблицы 1

¹ Волчецкая, Т. С. Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 4—6 декабря 2021 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 6.

² Данные ГИАЦ МВД России 2015—2024 // МВД России: [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.пф/folder/101762> (дата обращения: 01.12.2025).

Год	Количество преступлений
2022	1566 (+48,2%)
2023	1340 (-14,4%)
2024	1719 (+28,3%)

Анализ статистики МВД РФ показывает значительные колебания в количестве выявленных преступлений экстремистской направленности: с 1329 случаев в 2015 г. с ростом на 27,7% до 1719 случаев в 2024 г. с ростом на 28,3%. В течение этого периода наблюдались как резкие повышения, например в 2020 (+42,4%) и 2022 гг. (+48,2%), так и значительные падения, особенно в 2018 (-16,8%) и 2019 гг. (-53,8%)¹. Нестабильная динамика свидетельствует о сложной обстановке в стране, требующей постоянного внимания. Особую тревогу вызывает рост числа преступлений экстремистской направленности в ПФО (табл. 2).

Таблица 2 — Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации (распределение по федеральным округам) за 2015—2024 гг.²

Федеральный округ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Центральный	232	397	491	276	124	138	246	492	377	521
Северо-Западный	135	102	106	115	60	72	63	87	79	107
Южный	147	204	192	94	56	104	109	185	154	202
Северо-Кавказский	150	152	154	147	86	111	114	157	138	172
Приволжский	239	221	239	258	101	143	180	239	224	268
Уральский	56	74	67	99	24	60	51	56	51	87
Сибирский	194	207	184	127	56	83	150	173	191	228
Дальневосточный	149	153	148	91	66	74	113	115	126	144
<i>Всего</i>	1308	1450	1521	1265	585	833	1057	1566	1340	1719

По сравнению с общим количеством преступлений экстремистской направленности в России их доля в Приволжском федеральном округе варьируется, составляя примерно от 7,5 (101 из 1335 в 2019 г.) до 15,6 % (268 из 1719 в 2024 г.). Это свидетельствует о значительной доле региона в общей

¹ Данные ГИАЦ МВД России 2015—2024 // МВД России: [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.12.2025).

² Статистика // Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 01.12.2025).

структуре экстремистской преступности. В сравнении с Центральным федеральным округом, который характеризуется наибольшими абсолютными значениями и высокой волатильностью (от 124 случаев в 2019 г. до 521 в 2024 г.), Приволжский округ демонстрирует более стабильную динамику с менее резкими колебаниями. В то же время по уровню экстремистских преступлений ПФО систематически превосходит иные округа, что указывает на более высокую активность экстремистских проявлений в данном регионе и характеризуется умеренной, но устойчивой тенденцией к росту в последние годы¹.

В целом ситуация в ПФО менее острая, носит более скрытый характер, чем в некоторых других регионах с более выраженными конфликтами. Так, например, в отличие от Северо-Кавказского федерального округа с более выраженным и системным характером экстремизма в ПФО экстремистская деятельность имеет более локальный и фрагментарный характер. В Центральном федеральном округе уровень экстремизма часто связан с политической активностью, тогда как в ПФО значительную роль играют этнические и религиозные факторы. В Сибирском и Дальневосточном округах миграционные потоки более сконцентрированы на экономических причинах, тогда как в ПФО миграция более разнообразна по происхождению и мотивам.

Что касается выявления и привлечения лиц за совершение преступлений экстремистской направленности, то их число возрастает и наблюдается тенденция совершения таких деяний в составе группы (табл. 3)².

Таблица 3 — Лица, совершившие преступления экстремистской направленности в ПФО (2015—2024)

Год	Всего лиц	Несовершеннолетние (14—17)	Молодежь (18—35)	Мужчины	Женщины
2015	186	47	93	149	37
2016	187	47	94	150	37
2017	194	49	97	155	39
2018	195	49	98	156	39
2019	179	45	90	143	36

¹ Статистика // Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.12.2025).

² Там же.

Продолжение Таблицы 3

Год	Всего лиц	Несовершеннолетние (14—17)	Молодежь (18—35)	Мужчины	Женщины
2020	89	22	45	71	18
2021	133	33	67	106	27
2022	185	46	93	148	37
2023	207	52	104	166	41
2024	277	69	139	222	55

В таблице 3 показано число лиц, вовлеченных в преступления экстремистской направленности, которое увеличилось с 186 в 2015 г. до 277 в 2024 г., то есть на 49 %, со значительным снижением в 2020 г. — до 89 человек, вероятно, из-за снижения активности во время пандемии, за которым последовал подъем — до 185 человек в 2022 г.

Молодые люди в возрасте 14—17 лет составляют не менее 25 % правонарушителей. Возрастная группа от 18 до 35 лет — более 50 % правонарушителей, с увеличением от 93 до 139 человек, что свидетельствует о том, что молодые люди находятся в группе риска по вовлечению в экстремизм.

Мужчины преобладают не менее чем на 80%, хотя число женщин увеличилось с 37 до 55, что видно, например, по уголовным делам в Башкортостане, где женщина была осуждена за финансирование экстремизма по ст. 282.3 УК РФ¹.

Современная социально-политическая ситуация характеризуется ростом угроз национальной безопасности, обусловленных распространением экстремистской идеологии среди молодежи. Глобализация и цифровые технологии способствуют трансграничному распространению радикальных идей и вовлечению уязвимых молодых людей. Экстремисты эксплуатируют религиозные, патриотические и социально-политические факторы для вербовки лиц, склонных к радикализации. Усиление геополитической напряженности и

¹ Постановление Кировского районного районного суда г. Уфа республики Башкортостан № 1-52/2021 от 05 февраля 2021 о финансировании экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // ГАС «Правосудие». 2021. URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=189101333&case_id=d7ebef36-73aa-43b8-bb3f-d6f3730876ca&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.12.2025).

деятельность международных террористических структур усугубляют проблему. Активное использование социальных сетей экстремистами создает серьезные риски для общественной безопасности, особенно для молодежной аудитории.

Согласно данным МВД РФ, молодежный экстремизм в стране характеризуется в целом стихийностью и отсутствием четкой идеологической базы, при этом проявления нередко бывают жестокими из-за безбоязненности молодых участников. На учете полиции состоят свыше 300 молодежных объединений, из которых около 150 имеют экстремистскую направленность, многие из них связаны с криминалом и политическими движениями. Их деятельность включает прежде всего пропаганду экстремизма, насилие, хулиганство и преступления на национальной почве. Экстремисты активно координируют свои действия через Интернет, провоцируют конфликты с правоохранительными органами и распространяют радикальные идеи¹.

Исследование уголовных дел экстремистской направленности в качественном аспекте позволило нам выделить пять основных видов молодежного экстремизма². Критерии классификации основаны на анализе мотивации участников, характере организационных связей, степени систематичности и идеологической обусловленности действий. Каждый вид отличается идеологической основой, способами вербовки и характером проявления деструктивного поведения. Они неоднозначны в процентном соотношении, однако реально присутствуют на территории рассматриваемого региона, а именно:

1. *Экстремизм политической направленности* (27% от общего массива изученных уголовных дел) — наблюдается распространение радикальных политических взглядов среди молодежи, характеризующееся пропагандой насильственных методов смены власти. Данное явление представляет собой сложную систему, включающую экстремистские организации, преследующие

¹ Сущность политических и экстремистских течений // УМВД РФ по Сахалинской области: [офиц. сайт]. URL: <https://65.мвд.рф/document/2906757> (дата обращения: 01.12.2025).

² Приложение 5. Анализ 85 архивных уголовных дел экстремистской направленности.

цель изменения конституционного строя и дестабилизации политической системы России¹. Деятельность субъектов характеризуется участием в политических акциях, применением насилия и отказом от компромиссов. Политические партии активно вовлекают молодежь в протестную деятельность и предвыборные кампании, стимулируя политизацию молодежных групп², например, «Другая Россия», основной кадровый состав которых составляют лица в возрасте от 25 до 35 лет.

В современный период также наблюдаются проявления политического экстремизма среди молодежи, особенно в рядах Национал-большевистской партии (НБП) и Российского национального единства (РНЕ). НБП, признанная экстремистской организацией в 2007 г., проводила акции, включая захват крейсера «Аврора», где участники развешивали флаги и выкрикивали националистические лозунги, пока митинг не был разогнан ОМОНОм. Позднее они захватили здание Минздрава России, забаррикадировались и выкрикивали лозунги, выбрасывая портрет президента из окон.

Другим примером является народная самооборона, ранее известная как «Автономное действие (социал-революционное)» и признанная экстремистской организацией в 2010 г., ее деятельность запрещена в России. В сентябре 2022 г. организация была признана террористической³.

В 2017 г. сотрудники УМВД России по Кировской области выявили филиал запрещенного межрегионального объединения «Союз славянских сил Руси», который был основан в 2010 г. стоматологом Сергеем Тараскиным. Он провозгласил себя временным президентом СССР, утверждая, что Советский Союз юридически не распался. По данным УФСБ по Кировской области, у организации около 150 тыс. последователей, которые считают действующую

¹ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 197.

² Арчаков, М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. С. 46—49.

³ Павелко, В.Ф. Политический экстремизм: особенности профилактики в молодежной среде // Когнитивные науки в информационном обществе. 2023. Т. 3, № 3. С. 131—140.

власть России нелегитимной. Первое уголовное дело против «СССР» было возбуждено в январе 2018 г., когда участника Андрея Злоказова обвинили в призывах к экстремизму. Он изготавливал и продавал паспорта и другие документы СССР. В июне 2019 г. суд отправил его на принудительное психиатрическое лечение. В августе того же года организация активизировалась в Республике Коми, предлагая услуги по отказу от оплаты ЖКХ. Верховный суд Коми 16 августа 2019 г. признал «Союз славянских сил Руси» экстремистской организацией и запретил ее деятельность в России, обвинив в разжигании розни и пропаганде насилия. Идеологией объединения, действовавшего в нескольких регионах России, были насильственные изменения конституционного строя, разжигание социальной, национальной и религиозной розни, нарушение прав граждан, препятствование деятельности госорганов с угрозой насилия, а также публичные призывы к экстремизму и распространение соответствующих материалов. «...Кировские полицейские установили в ходе проведенных мероприятий, что трое жителей областного центра, являясь участниками данного объединения и зная о вступлении в законную силу решения Верховного суда Республики Коми, организовали деятельность его филиала в Кировской области, в том числе вовлекая новых участников, средний возраст которых от 27 до 35 лет... В ходе проведения обысков помещений, используемых данными лицами, были обнаружены и изъяты экстремистские материалы и средства их изготовления. На основе собранных материалов следователем СУ СК РФ по Кировской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»¹.

2. *Экстремизм националистической направленности (25%)* — радикализация молодежи по отношению к представителям других этнических групп проявляется в форме идеологически мотивированных действий, направленных на защиту интересов собственной национальной общности. Эти

¹ Правоохранительные органы выявили и пресекли деятельность запрещенной экстремистской организации, действовавшей в Кировской области // УМВД РФ по Кировской области: [официальный сайт]. 01.06.2020. URL: <https://43.мвд.рф/news/item/20287095> (дата обращения: 01.12.2025).

действия характеризуются приоритетом этнокультурных, экономических и языковых ценностей титульной нации, что может осуществляться в ущерб интересам других этнических групп, вплоть до применения насильственных методов, декларируемых как средство «освобождения» и решения социальных проблем. В контексте Приволжского региона наблюдается усиление миграционных потоков, приводящее к изменениям в этнодемографической структуре населения. Экстремистская активность националистических группировок, направленная на противодействие «иноэтническому присутствию», представляет угрозу национальной безопасности. Отмечается формирование молодежных групп, деятельность которых направлена на акты агрессии в отношении иностранных граждан и представителей определенных этнических групп¹. Так, в Малмыжском районе Кировской области в 2018 г. 17-летний местный житель создал сообщество, пропагандирующее национал-социализм, к которому присоединились двое его сверстников. Они читали экстремистские книги, планировали преступления и совершили избиения 5 человек по мотивам ненависти. Один из участников также призывал к экстремизму в Интернете. Полиция пресекла деятельность группы, возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1, 2 ст. 282.1 УК РФ. Суд признал их виновными и приговорил к условному лишению свободы на срок от 2,5 до 3,5 лет².

Националистически ориентированная молодежь склонна к насильственной смене политического режима путем государственных переворотов. Характеризуется приверженностью здоровому образу жизни и физической подготовке, реализуемой в рамках спортивных организаций. Финансирование деятельности осуществляется преимущественно за счет собственных средств. В настоящее время в противоправной деятельности участвуют группы, придерживающиеся различных идеологий, включая неонацизм (S.H.A.R.P.,

¹ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

² В Кировской области действовало экстремистское сообщество // Pro Город. 24.09.2021. URL: <https://progorod43.ru/news/83019> (дата обращения: 01.12.2025).

R.A.S.H.), антифашизм, русский национализм (ВОПР РНЕ, РОНС) и радикальный коммунизм (РКСМ(б))¹.

3. *Экстремизм религиозной направленности* (20%) — религиозный экстремизм характеризуется приверженностью радикальным интерпретациям религиозных догматов и практик, агрессивным продвижением идеологии, нетерпимостью к инакомыслию и стремлением к доминированию собственной религиозной системы, вплоть до установления теократического государства. Основные действующие лица — молодежные группы, культивирующие религиозный фанатизм². Для достижения целей применяются насильственные методы, подстрекательство к противоправным действиям и отказ от гражданских обязанностей. Характеризуется высокой сплоченностью и устойчивой социальной базой поддержки³.

Так, например, следствием и судом установлено, что с августа 2019 г. по май 2020 г. трое жителей Кирова в возрасте от 23 до 33 лет, будучи членами экстремистской религиозной организации, несмотря на ее ликвидацию, организовывали деятельность в Кировской области. Они проводили собрания и привлекали новых участников, а один из них собрал деньги для поддержки запрещенной организации. В ходе расследования были проведены необходимые следственные действия для сбора доказательств. Суд признал их виновными «в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), ч. 1 ст. 282.3 УК РФ (финансирование экстремистской деятельности), ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в

¹ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

² Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

³ Галахов, С.С., Кудякин, О.Е., Сальников, Е.В., Тузов, Л.Л. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 16—17.

деятельности экстремистской организации)...»¹.

В ряде субъектов Приволжского региона наблюдается формирование радикальных исламских сообществ, придерживающихся различных течений (ваххабизм, салафизм, «Нурджулар», «Хизб ут-Тахрир» и др.). Так, дело «Хизб ут-Тахрир» в Татарстане представляет собой комплексную проблему, требующую анализа в контексте религиозно-политического экстремизма и антитеррористической политики Российской Федерации. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — транснациональная политическая организация, запрещенная в России Верховным судом в 2003 г. как террористическая. Ее идеологической основой является концепция воссоздания исламского халифата посредством политической и идеологической борьбы, что, по мнению российских властей, представляет угрозу конституционному строю и безопасности страны. В Татарстане как регионе с исторически сложившимся мусульманским населением периодически фиксируются случаи деятельности ячеек «Хизб ут-Тахрир». Судебные процессы и задержания лиц, предположительно связанных с организацией, являются отражением общегосударственной политики по противодействию экстремизму.

Распространение религиозно-экстремистских идеологий обусловлено социокультурным вакуумом и верой в невозможность разрешения социальных конфликтов ненасильственными методами. Пропаганда насилия создает благоприятную среду для распространения экстремизма². Также отмечается деятельность сектантских образований различной конфессиональной принадлежности, использующих методы психологического воздействия, создающих межконфессиональную, межэтническую напряженность, например, исламские фундаменталисты («Хамас», «Хезболла», «Аль-Каида» и др.), языческие объединения («Белое братство» и др.) и сатанинские секты («Церковь

¹ Трое жителей Кирова осуждены за организацию и участие в деятельности экстремистской организации // Вятка областная. 26.05.2023. URL: <https://vyatka-grad.ru/archives/96216> (дата обращения: 01.12.2025).

² Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

саентологии» и др.)¹.

4. *Молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре* (18%), — характеризуется радикальным делинквентным поведением спортивных фанатов, проявляющимся в насилии, причинении вреда здоровью и массовых драках на стадионах и трибунах между приверженцами различных клубов, основанном на идеологической мотивации (пропаганда национализма и разжигание межэтнической ненависти), высокой организованности (групповые действия и связи с экстремистскими объединениями, включая скинхедов и преступные группировки) и систематичности (регулярные инциденты как часть субкультуры, сопровождаемые вандализмом и агрессией). Данный вид экстремизма представляет собой актуальную и обособленную проблему, характеризующуюся интенсификацией и расширением масштабов². Несмотря на усиление мер противодействия, в том числе в период подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г., проявления спортивного экстремизма в молодежной субкультуре футбольных фанатов остаются значимыми, особенно во время спортивных мероприятий³.

Молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре, включает правонарушения, совершаемые непосредственно спортсменами. Расистское поведение спортсменов провоцирует аналогичные проявления (оскорбления, жесты, плакаты) со стороны болельщиков, усиливая экстремистские тенденции⁴.

Спортивные хулиганы («фанаты») играют значительную роль в распространении спортивного экстремизма, проявляя готовность к массовым беспорядкам и вступая в экстремистские организации. Члены спортивных клубов

¹ Горбатова, В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламистских организаций: на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2013. С. 45—46.

² Халиуллина, Л.И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 225.

³ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

⁴ Чистякова, М.А., Шестакова, Л.А., Лункина, Н.И. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» // Мир, наука, образование. 2019. № 2 (75). С. 270—273.

все активнее вовлекаются в экстремистскую деятельность, поддерживая организованные преступные группировки и радикальные объединения¹.

В российском спорте растет число случаев проявления расизма и национализма. Вызывает опасения тенденция к объединению скинхедов и агрессивных футбольных фанатов, что может усилить экстремистские проявления в спорте².

Так, С.М. Иншаков отмечает, что «спортивный экстремизм охватывает экстремистские действия спортивных фанатов, акции вандализма на стадионах, избиение спортсменов и болельщиков, массовые драки между фанатами конкурирующих спортивных клубов (например, ЦСКА и “Спартак”). К спортивному экстремизму примыкает (а в определенной мере и подпитывает его) организация “спортивных” боев без каких-либо правил и ограничений, жестоких по форме и последствиям, а также единоборств со смертельным исходом (гладиаторские бои)»³.

Данный вид экстремизма проявляется в использовании спорта для вербовки молодежи в экстремистские организации и финансирования экстремистской деятельности, что является формой криминальной активности. Правоохранительные органы считают неформальные молодежные группы, особенно футбольных фанатов, одной из самых опасных категорий в контексте экстремистской угрозы, совершающей широкий спектр правонарушений, включая хулиганство, причинение вреда здоровью, экстремистские призывы, разжигание ненависти и вандализм⁴.

В отличие от обычного болельщика, ориентированного на содержательную

¹ Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде. Положительный опыт работы на данном направлении: информационно-справочные материалы // Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. 2018. С. 3. URL: https://dyushhorol-80.ru/f/problemy_protivodeystviya_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

² Нархов, Д.Ю. Проявление спортивного экстремизма в молодежной среде: итоги социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. С. 57—59.

³ Иншаков, С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2016. С. 134—135.

⁴ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 199.

сторону футбольного матча и его исход, для футбольного фаната в приоритете находится активное участие в жизни команды, включая регулярное посещение домашних матчей, участие в околофутбольных мероприятиях (часто сопряженных с нарушением общественного порядка) и организацию выездных акций в других городах. Футбольное хулиганство как девиантное поведение проявляется преимущественно в предматчевый и послематчевый периоды в местах скопления футбольных болельщиков¹.

Преступления спортивных фанатов, особенно совершаемые организованными группами, вызывают социальную напряженность и общественный резонанс. Футбольные фанаты подвержены влиянию праворадикальных идеологий, в частности русского национализма, при этом в фанатских группах присутствуют квалифицированные спортсмены, использующие фанатские войны для реализации своих навыков. Одновременно растет сообщество ультралевых фанатов, что приводит к столкновениям между различными фанатскими группировками (например, между фанатами «Спартак» и ЦСКА)².

Этническое и культурное разнообразие ПФО приводит к усилению межэтнической напряженности в спортивной среде. Кроме того, уровень социально-экономического развития отдельных регионов округа влияет на доступность и качество спортивной инфраструктуры, что также может способствовать экстремистским проявлениям среди молодежи.

Молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре, в ПФО проявляется в нескольких формах:

- 1) фанатское насилие и хулиганство — конфликты между болельщиками различных команд, иногда перерастающие в массовые драки и беспорядки;
- 2) политизация спорта и националистические проявления — использование

¹ Чистякова, М.А., Шестакова, Л.А., Лункина, Н.И. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» // Мир, наука, образование. 2019. № 2 (75). С. 270—273.

² Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 199.

спортивных мероприятий для выражения радикальных взглядов и межэтнических конфликтов.

А.С. Князьков полагает, что «в поисках мер противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистские движения нельзя не видеть расчет преступных элементов на такие особо ценящиеся в юношеском и молодом возрасте качества, как сила, решительность, и предоставление экстремистских “площадок”, на которых эти качества демонстрируются и получают “одобрение”. В этой связи следует говорить о заметных упущениях в государственной системе массового вовлечения в спортивные движения несовершеннолетних и молодежи. Четко выстроенная и финансируемая надлежащим образом государственная политика массового вовлечения подростков и молодых людей в спортивное движение, неразрывно связанное с такими принципами спорта, как честность, уважение к сопернику, способно в определенной мере нивелировать экстремистскую направленность фанатских групп. Существующая перед футбольными матчами, в ходе них и после окончания футбольной встречи возможность выражать свое недовольство в отношении “других”, делая это в группе единомышленников, чувствуя при этом их моральную, а нередко — и физическую поддержку, формирует предрасположенность выражать свое недовольство не только в отношении футбольных болельщиков других команд, но и в отношении иных категорий “чужаков”»¹.

Так, Е.С. Петрова акцентирует внимание на том, что межэтнические конфликты в спорте отражают более широкие социальные проблемы региона. По ее мнению, спорт должен стать площадкой для диалога и укрепления межнационального согласия².

Рассматривая существующие молодежные экстремистские группировки в

¹ Князьков, А.С. Методологические проблемы профилактики молодежного экстремизма в России // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 116.

² Петрова, Е.С. Этнические аспекты спортивного фанатизма в Приволжском федеральном округе : сб. науч. ст. по результатам круглого стола на тему «Борьба с религиозным экстремизмом в республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, 29 ноября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. С. 111.

Приволжском регионе, можно выделить Кировскую область как один из значимых с точки зрения регионов. В области есть несколько объединений болельщиков известных российских футбольных клубов, таких как «Спартак — Москва» (до 45 человек), «Зенит» (до 15 человек) и «ЦСКА — Москва» (до 35 человек). Эти группы периодически привлекаются к административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики. Действия так называемых «футбольных хулиганов» отличаются высокой степенью агрессии по отношению к их идеологическим оппонентам — членам движения антифа, а также представителям неславянских национальностей и лицам без определенного места жительства¹.

Д.Н. Смирнов рассматривает спортивный экстремизм как часть общего молодежного радикализма. Он предлагает комплексный подход к решению проблемы, включающий развитие спортивных клубов, повышение квалификации тренеров и работу с родителями².

Конкретно по региону ПФО В.А. Иванов отмечает, что спортивный экстремизм часто связан с недостатком воспитательной работы среди молодежи и слабой профилактикой конфликтов среди болельщиков. Он подчеркивает необходимость развития программ по социальной адаптации и воспитанию толерантности через спорт³.

В целом молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре, в ПФО представляет собой многогранное явление, обусловленное негативными социально-экономическими, этническими и культурными факторами. Для его преодоления необходима комплексная работа государственных органов, спортивных организаций и общественных институтов, направленная на

¹ Основные результаты прокурорской деятельности в Кировской области // Прокуратура Кировской области на карте. URL: <http://www.prokuratura-kirov.ru/doc/stat/osd.php> (дата обращения: 01.12.2025).

² Смирнов, Д.Н. Экстремизм в молодежной среде: спортивный аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 36.

³ Иванов, В.А. Спортивный экстремизм в регионах России: причины и последствия // Национальная правовая система республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Таджикистан, г. Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 226.

воспитание толерантности, развитие спортивной инфраструктуры и профилактику конфликтов. Проблема спортивного экстремизма является относительно новой и пока недостаточно изученной в юридической науке. Однако некоторые авторы в правовой теории предлагают концепцию «спортивного экстремизма» и меры по его противодействию. Это может включать, например, внесение поправок в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также разработку и внедрение «Инструкции по предотвращению спортивного экстремизма в деятельности правоохранительных органов»¹.

5. *Экстремизм, основанный на криминальной субкультуре (10%)*, — является актуальной и крайне опасной формой девиантного поведения молодежи, связан непосредственно с движением «Арестантский уклад един» («АУЕ»), которое представляет собой криминальную субкультуру и неформальное российское движение, состоящее из юношей и девушек, в том числе несовершеннолетних, ориентированных на уголовные традиции, признающих авторитет преступного мира, навязывающих свои ценности сверстникам и воспроизводящих тюремные модели поведения во взаимоотношениях с окружающими². Преступные элементы, связанные с «АУЕ», навязывают свои правила в образовательных учреждениях, требуя от учащихся денежные взносы в воровской общак. Отказ от уплаты приводит к физическому насилию и демонстративному унижению. Деятельность этих группировок охватывает широкий спектр преступлений, включая воровство, грабежи, обман, убийства и другие виды насильственных преступлений. Кодекс «АУЕ» строго запрещает любые контакты или сотрудничество с полицией и другими

¹Ищенко, С.А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2019. № 1 (22). С. 47—48.

² Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 199.

правоохранительными органами¹. Элементы такой характеристики включают в себя:

- 1) непризнание собственной вины в совершении преступлений;
- 2) потребительское поведение по отношению к старшему поколению;
- 3) показное потребление алкоголя и наркотиков;
- 4) игнорирование значимости труда;
- 5) враждебность против представителей власти и прославление насилия².

Для этих преступных группировок характерна высокая доля несовершеннолетних, что создает ощущение безнаказанности. В городской среде формируются бандитские группировки из учащихся, возглавляемые молодыми людьми с криминальным опытом. Руководители используют положение о непривлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности для реализации похищенного имущества, а также в качестве средства защиты при задержании³.

Движение «АУЕ», возникшее в Забайкальском крае в 2011 г., в настоящее время распространило свое влияние на значительную часть территории Российской Федерации. В качестве примера можно привести инцидент, произошедший в Казани в 2018 г., когда несовершеннолетние члены «АУЕ» в возрасте 16 лет совместно со взрослыми преступниками совершили вымогательство денежных средств. Когда жертва попыталась обратиться за помощью к отцу, преступники убили обоих, после чего проникли в квартиру, убили мать и совершили ограбление. В ходе следственных мероприятий было установлено, что эта группа ранее совершила убийства двух таксистов в городе.

¹ Клейберг, Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2020. № 1 (50). С. 139—143.

² Меняйло, Д.В., Иванова, Ю.А., Меняйло, Л.Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107—111.

³ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 199.

Вступление в эту субкультуру, декларирующую приверженность тюремным порядкам, предполагает выражение поддержки ее неформальным правилам, при этом выход из нее затруднен, поскольку идеология «АУЕ» подразумевает пожизненную связь с криминальной средой. Члены этой субкультуры ориентированы на приобретение тюремного опыта и собирают денежные средства для нужд лиц, находящихся в местах лишения свободы, аргументируя это будущей поддержкой, которая может понадобиться им самим в случае попадания в тюрьму¹.

Организационная структура «АУЕ», часто иерархическая, напоминает структуры организованной преступности, включая наличие лидеров, функциональных групп и использование криминальных методов конспирации и информационного обеспечения. Взаимодействие с криминальными авторитетами и использование существующих криминальных схем усиливает связь «АУЕ» с организованной преступностью. Эта связь приводит к усилению криминализации общества, усложнению работы правоохранительных органов и дестабилизации социальной обстановки. Криминальная субкультура «АУЕ» не только транслирует криминальную идеологию, но и активно участвует в преступной деятельности, имеет связи с организованной преступностью и способствует ее распространению в обществе.

В июне 2016 г. ответственный секретарь Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Я.В. Лантратова сообщила о выявленном проникновении криминальной субкультуры «АУЕ» в образовательные учреждения 18 субъектов России, включая Бурятию, Московскую, Челябинскую, Тверскую области, Забайкальский и Ставропольский края, а также Республику Татарстан. Распространение этой идеологии среди молодежи было квалифицировано как потенциальная угроза национальной

¹Меняйло, Д.В., Иванова, Ю.А., Меняйло, Л.Н. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107—111.

безопасности¹.

Многие исследователи сходятся во мнении, что «АУЕ» — это современная беда в среде российской молодежи, распространяющаяся особенно быстро благодаря сети Интернет². Так, Д.В. Громов отмечает, что движение «АУЕ» имеет два уровня возникновения и развития:

1) в неблагополучных населенных пунктах, расположенных вблизи исправительных учреждений;

2) в сети Интернет, где движение слабо связано с реальной жизнью и скорее похоже на мем «АУЕ».

На наш взгляд, высказывание Д.В. Громова о движении «АУЕ» представляет собой интересную и важную точку зрения на происхождение и развитие этой субкультуры. Движение «АУЕ» действительно зародилось в неблагополучных районах с высокой концентрацией бывших заключенных, где существует сильное влияние криминальных структур. Здесь «АУЕ» представляло собой реальную форму организации и влияния. Но важно отметить, что «АУЕ» не ограничивалось только неблагополучными районами. Именно в сети Интернет оно получило массовое распространение и приобрело более широкое значение.

В сети «АУЕ» трансформировалось в мем, приобретя более широкий смысл. Здесь оно стало символом бунта, несогласия, поиска идентичности, что привлекало не только молодежь из неблагополучных районов, но и другие группы с различными проблемами. Важным аспектом трансформации «АУЕ» в сети стал его идеологический характер. Мем «АУЕ» становился своеобразной формой протеста против неравенства, несправедливости и отсутствия перспектив. Мем «АУЕ» не всегда имеет прямую связь с реальной жизнью и может использовать символы и образы, которые не совпадают с реальностью, а служат инструментом

¹Маркова, Н.С., Бычкова, А.М. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2 (27). С. 43—53.

² Хагурова, Т.А., Чепелева, Л.М. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования: коллективная монография / под науч. ред. Т.А. Хагурова, Л.М. Чепелевой. Краснодар: КубГУ, 2021. С. 5—207.

манипуляции и пропаганды.

Высказывание Д.В. Громова помогает понять двухуровневую природу явления «АУЕ». Важно помнить, что «АУЕ» — это не только реальная криминальная структура, но и идеология, которая распространяется через мемы и символы в сети Интернет. Необходимо отличать реальность от виртуальной пропаганды и бороться с опасным влиянием «АУЕ» на молодежь.

В связи с этим стоит подчеркнуть, что в российских социальных сетях существует значительное количество групп «АУЕ», суммарное количество участников которых достигает приблизительно 6,5 млн человек. Эти группы часто являются платформой для распространения экстремистских взглядов и агитации к применению насилия против представителей правоохранительных органов¹.

В этой связи 17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ, удовлетворив иск Генеральной прокуратуры РФ, официально объявил движение «АУЕ» экстремистской организацией². В результате этого решения лица, идентифицирующие себя с этим движением, могут быть подвергнуты уголовному преследованию на основании ст. 282.1 УК РФ.

Экстремистские сообщества, характеризующиеся интернациональностью и криминальным мышлением, оправдывающим насилие, представляют собой внешнюю угрозу для государственной власти, отличающейся более высоким уровнем правовой культуры. Иррациональная мотивация последователей экстремизма, обусловленная искаженным восприятием действительности лидерами, требует адресного противодействия со стороны правоохранительных органов, сочетающего жесткие меры пресечения с гуманистическим подходом к рядовым участникам.

¹ Маркова, Н.С., Бычкова, А.М. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2 (27). С. 43—53.

² Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации: [офиц. сайт]. 31.10.2025. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

В частности, Н.Б. Бааль считает, что хотя большинство неформальных организаций малочисленны, число их последователей может увеличиваться на мероприятиях. Молодежные движения делятся на радикальные, агрессивные и просоциальные в зависимости от их социальной опасности. Неформальные группы не всегда противостоят официальным, часто они возникают внутри формальных организаций и не обязательно связаны с противоправной деятельностью. Автор считает, что экстремистские организации, как правило, имеют четкие цели и методы, включая насилие, и молодежь в возрасте 14—25 лет чаще всего становится участниками таких групп¹.

Выделение пяти видов экстремизма в молодежной среде в криминологии способствует более глубокому пониманию природы и механизма данного явления через:

1) классификацию и систематизацию — позволяют систематизировать знания о молодежных радикальных движениях и группах, что помогает исследователям и практикам лучше понимать, как различные факторы (социальные, экономические, культурные) влияют на формирование экстремистских настроений и действий;

2) анализ причин и последствий — каждая категория экстремизма имеет свои уникальные причины и последствия, понимание различий которых позволяет оценить потенциальные риски для общества;

3) исследование социальной динамики — позволяет исследовать динамику социальных изменений и выявлять группы, наиболее подверженные радикализации, что важно для понимания того, как молодежь реагирует на изменения в обществе и какие факторы могут способствовать или препятствовать их вовлечению в экстремистские движения;

4) разработка профилактических мер — зная особенности каждого вида экстремизма, можно разрабатывать специализированные программы по профилактике радикализации молодежи;

¹ Бааль, Н.Б. Экстремистские группировки в молодежной среде в современной России // Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 6 (101). С. 25.

5) улучшение правоохранительной практики — помогает правоохранительным органам более эффективно реагировать на проявления радикализации среди молодежи;

б) социальная политика и интеграция — выделение способствует формированию более эффективной социальной политики, направленной на интеграцию молодежи в общество, что может снизить привлекательность экстремистских идеологий.

С учетом изложенного мы приходим к следующим выводам:

— наблюдается тенденция роста числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и лиц, их совершивших, как на общенациональном уровне, так и в ПФО;

— проведенный анализ уголовных дел, возбужденных по признакам экстремистской направленности на территории ПФО, позволяет выделить пять видов экстремизма в среде молодежи:

1) *молодежный экстремизм политического характера* — молодежь выступает инструментом борьбы за власть в руках политических противников и зачастую участие за вознаграждение в проводимых политических акциях становится вербовкой в ряды экстремистов;

2) *молодежный экстремизм националистической направленности* — осознанный характер вхождения молодых людей в преступные группировки под лозунгом патриотических идей, но с использованием насилия как способа отстаивания своих националистических интересов и противоправного характера их действий;

3) *молодежный экстремизм религиозной направленности* — основанный на радикальных исламистских взглядах или идеях сектантских течений различного происхождения (языческие объединения, сатанинские секты), использующих молодежь как орудие для достижения целей религиозных объединений и фанатичных руководителей;

4) *молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре* — характеризуется радикальным делинквентным поведением спортивных фанатов,

проявляющимся в насилии, причинении вреда здоровью и массовых драках на стадионах и трибунах между приверженцами различных клубов, основанном на идеологической мотивации (пропаганда национализма и разжигание межэтнической ненависти), высокой организованности (групповые действия и связи с экстремистскими объединениями, включая скинхедов и преступные группировки) и систематичности (регулярные инциденты как часть субкультуры, сопровождаемые вандализмом и агрессией);

5) *молодежный экстремизм, основанный на криминальной субкультуре («АУЕ»)*¹ — неформальное объединение молодежи в России, базирующееся на принципах криминальной субкультуры, воспринимающие уголовную среду с признанием авторитетов преступного мира, проецирующие тюремные поведенческие схемы на взаимоотношения с окружающими.

2.2. Детерминанты возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде Приволжского федерального округа

Приволжский федеральный округ представляет собой регион повышенного риска распространения экстремизма среди молодежи из-за культурно-религиозного многообразия, которое может использоваться для разжигания конфликтов. В настоящее время существуют различные точки зрения относительно природы возникновения экстремистских настроений в молодежной среде в России. Так, исследователь экстремизма в молодежной среде Н.Б. Бааль отмечает, что «причинами проявления экстремизма могут быть религиозные, националистические, а также политические мотивы. <...> Условия для обращения молодежи к экстремистской деятельности могут формироваться и в образовательных организациях, в которых наблюдаются такие негативные

¹ Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации: [офиц. сайт]. 31.10.2025. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

явления, как употребление наркотиков, психотропных веществ, алкоголизм...»¹, а также говорит о том, что «вовлечение в экстремистские группировки молодежи в современном мире все чаще происходит через всемирную паутину Интернета. В социальных сетях, на форумах создаются страницы, группы, беседы, которые пытаются угодить интересам молодежи...»². На наш взгляд, мнение данного специалиста подчеркивает сложность и многогранность причин, способствующих проявлению экстремизма среди молодежи: религиозные, националистические и политические мотивы могут служить основой для радикализации, однако важно также обратить внимание на социальные и культурные факторы, которые создают условия для этого процесса. В образовательных учреждениях, где наблюдаются проблемы, такие как употребление наркотиков и алкоголизм, молодежь может искать альтернативные пути самовыражения и принадлежности, что делает ее более уязвимой к влиянию экстремистских идеологий. Цифровая среда предоставляет легкий доступ к информации и сообществам, которые могут манипулировать уязвимыми молодыми людьми, предлагая им чувство принадлежности и цель. Это требует от общества активных мер по мониторингу и противодействию подобным явлениям, а также разработки программ, направленных на цифровую грамотность и критическое восприятие информации. Отсюда следует, что для эффективной борьбы с экстремизмом необходимо комплексное понимание его причин, а также активное участие всех секторов общества — образования, семьи, государства и гражданского общества.

В свою очередь, Т.В. Пинкевич указывает, что экстремистские преступления часто направлены против сезонных мигрантов, большинство из которых якобы находятся в стране незаконно. Он связывает миграцию с угрозами для экономической и национальной безопасности России³, что, на наш взгляд, вызывает опасения. Во-первых, утверждение о незаконном статусе мигрантов

¹ Бааль, Н.Б., Болгов, Н.В., Чернышов, С.В. Политический экстремизм в молодежной среде в современных условиях развития общества // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2023.Т. 14, № 3 (40). С. 16.

² Там же.

³ Пинкевич, Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграции. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 23.

является недоказанным обобщением. Во-вторых, экстремизм коренится в идеологии, а не в миграции. В-третьих, миграция имеет сложные причины и должна регулироваться государством, а не восприниматься как угроза. Наконец, утверждение о негативном влиянии миграции на благосостояние коренного населения не имеет достаточных подтверждений. Миграция — это глобальный процесс, требующий взвешенного подхода и внимательной дискуссии без опасных обобщений. При этом, А.Н. Лопашенко утверждает, что «миграция была, есть и остается весьма значимым фактором социально-экономического и демографического развития Российской Федерации, которая при всех известных положительных свойствах имеет массу побочных эффектов, отличающихся различной степенью вредоносности и разным характером»¹.

М.В. Титкова склоняется к тому, что «молодежный экстремизм, как правило, формируется и распространяется в маргинальной среде; в системе, где отсутствуют четкие социокультурные и нравственные ориентиры, где понятия общности и народности деформированы; в обществах, в которых слабо развита гражданственность и патриотичность, где превалирует низкий уровень соблюдения прав личности»². Мы считаем мнение данного автора о том, что молодежный экстремизм формируется и распространяется в маргинальной среде, акцентирует внимание на важности социокультурного контекста, в котором молодые люди живут и развиваются. Действительно, отсутствие четких ориентиров и деформация понятий общности могут способствовать возникновению экстремистских настроений. Однако следует также учитывать, что молодежный экстремизм не является исключительно продуктом маргинальных условий. Важно рассмотреть влияние медиа, социальных сетей и глобализации, которые могут способствовать распространению радикальных идей даже в более стабильных обществах.

¹ Лопашенко, Н. А. Криминогенность миграционных процессов: и снова о шкале рисков / Н. А. Лопашенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 72.

² Титкова, М.В. Причины экстремизма в молодежной среде // Научные дискуссии. 2024. Т. 4, № 1. С. 73—76.

В анализируемых монографиях¹ факторы развития экстремизма в России авторы классифицируют на:

- 1) внешние (геополитическое положение, вооруженные конфликты в ближнем зарубежье, неэффективная миграционная политика, незаконный оборот оружия);
- 2) внутренние (многонациональность, социальная дезориентация, пропаганда насилия, недостатки молодежной политики, социальная адаптация ветеранов конфликтов, наличие экстремистских группировок).

Представленная классификация факторов отражает комплексный подход к анализу детерминант данного социально-правового явления. Выделение внешних факторов акцентирует внимание на влиянии геополитической обстановки и трансграничных процессов, в то время как внутренние факторы указывают на социально-экономические и социокультурные проблемы, способствующие радикализации отдельных групп населения. Такой дуалистический подход позволяет более детально изучить механизмы генезиса экстремизма и разработать дифференцированные стратегии противодействия, учитывающие как международный контекст, так и внутригосударственные особенности.

На вопрос «Что Вы рассматриваете в качестве главных причин экстремистской деятельности молодежи?» респонденты — сотрудники правоохранительных структур — дали следующие ответы:

- 1) социальные — 30%;
- 2) отсутствие должного воспитания и образования — 26%;
- 3) экономические — 20 %;
- 4) политические — 16%;
- 5) другие — 8%².

С учетом изложенных мнений ученых и результатов изученного

¹ Агапов, П.В., Борисов, С.В., Васнецова, А.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография. М.: Акад. Прокуратуры РФ, 2015. С. 12; Экстремизм в современном мире: монография / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. С. 35—45.

² Приложение 1. Результаты анкетирования 110 сотрудников правоохранительных органов.

эмпирического материала мы установили современный детерминационный комплекс возникновения и распространения экстремистских проявлений в молодежной среде, расположив в порядке значимости:

1. Социальные причины являются основным источником конфликтов в обществе и формируют экстремистские настроения среди молодежи. Неравенство, противоречия между желаниями и возможностями, а также социальная неопределенность вызывают недовольство молодежи и чувство протеста. Это подтверждают результаты наших исследований.

На вопрос: «К какому слою населения Вы себя относите?» данные анкетирования студентов показали: «...49% указали на “бедных”, отмечая наличие значительных материальных трудностей для удовлетворения первоочередных медицинских, социальных услуг и минимальных человеческих потребностей. 44% отнесли себя к “среднему” слою, обозначив, что их достаток дает возможность покрыть необходимые расходы, однако не позволяет откладывать некоторые суммы для увеличения своего имущественного благосостояния. Лишь 7% респондентов отнесли себя к “богатым”, указав, что имеют необходимый материальный достаток, возможность отдыхать на дорогих курортах, движимое и недвижимое имущество...»¹. В результате почти половина опрошенных считает себя малоимущими, что, по нашему мнению, создает социальную напряженность, проявляющуюся в экстремистской активности молодежи. Особенно молодежь недовольна трудовой сферой, где наблюдаются низкие перспективы для дипломированных специалистов, необоснованные штрафы, произвол в условиях труда, эксплуатация на испытательном сроке и неэффективность добросовестного труда в повышении социального статуса².

На вопрос: «Привлекает ли Вас служба в правоохранительных структурах?» практически 80% студентов ответили: «Нет, потому что много обязанностей и

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

ответственности при низкой заработной плате» (ориентировались на 50 тыс. рублей в месяц). При этом более половины из них готовы пересмотреть решение, если заработок увеличится до 150 тыс. рублей¹.

Некоторые авторы считают, что социально-экономическое положение и низкий социальный статус молодежи являются ключевыми факторами, способствующими ее вовлечению в экстремизм. Находясь в переходном периоде жизни, имея ограниченный доход и доступ к социальным благам, многие молодые люди чувствуют себя ущемленными и зависимыми. Это чувство несправедливости остро переживается молодежью, особенно с низким уровнем образования и маргинальным статусом, в малых городах и сельской местности, может привести к недовольству существующим общественным строем, политической властью и законами. В результате такие молодые люди становятся более уязвимыми для вербовки экстремистскими группировками, стремящимися дестабилизировать общество и изменить существующий порядок².

В целом в процессе общения с молодежью в рамках исследования нами было выявлено, что современные молодые люди весьма материально заинтересованная категория. Даже в период высокого уровня безработицы среди молодежи молодые люди не готовы трудиться за невысокую оплату труда ради приобретения опыта в избранной сфере. В приоритет при выборе места работы после получения образования ставят заработную плату и уже далее приобретение навыков и практических знаний, возможность карьерного роста и развития и др. В процессе обучения некоторые студенты ищут возможность периодически подзаработать, а так как свободное время не особо позволяет успешно совмещать обучение и труд, легкие заработки также становятся очень привлекательными для молодежи. Этим и пользуются сторонники экстремизма, предлагая определенные суммы за реализацию экстремистских идей.

Стоит отметить, что составной частью российских молодых людей является армейская молодежь, а изученные нами личные дела показывают, что 78%

¹ Приложение 2. Результаты анкетирования 200 студентов и курсантов.

² Титкова, М.В. Причины экстремизма в молодежной среде // Научные дискуссии. 2024. Т. 4, № 1. С. 73—76.

осужденных за экстремистские преступления имели опыт службы в армии. Безусловно, специфика военной службы накладывает свой отпечаток на данную социальную группу, поэтому, на наш взгляд, армейский опыт также может способствовать осуществлению экстремистской деятельности молодежи. При рассмотрении категории армейской молодежи также стоит отметить, что в армейской среде существуют различные негативные процессы, которые формируют озлобленность и недовольство военнослужащих. Прежде всего это проблематика в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в воинских коллективах, проявления неуставных взаимоотношений и коррупции в Вооруженных силах РФ и т. д.¹. Поэтому, на наш взгляд, возможно, армейский опыт способствует формированию неприязни к определенной нации, расе, религии, социальной группе и учит снимать некоторые барьеры при применении физической силы.

К социальному фактору экстремизма в молодежной среде относится и возможная принадлежность индивида к определенной субкультуре. Здесь особенно значимую роль играют те, которые имеют девиантную форму, например криминальная субкультура «АУЕ» («Арестантский уклад един»)². Членство в такой субкультуре приводит к социальной адаптации к девиантным нормам, что повышает вероятность совершения преступлений. Субкультура оказывает групповое давление на своих членов, вынуждая их соответствовать принятым нормам и ценностям. Идентификация с субкультурой (особенно в подростковом возрасте) может быть очень сильной, что приводит к тому, что человек готов совершать противоправные действия, чтобы заслужить уважение и признание в группе. В криминальных субкультурах происходит передача криминального опыта, знаний и навыков от старших к младшим. Молодые члены субкультуры

¹ Смоленцев, А.Н., Пинигин, Г.Л. Сознательное вовлечение армейской молодежи в экстремистскую деятельность как одна из основных причин ее радикализации // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 ч. ; под общ. ред. С.А. Кузенко. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 194—195.

² Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими // Министерство юстиции РФ: [офиц. сайт]. 2025. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

учатся совершать преступления, находить способы избежать наказания и т.д. Членство в криминальной субкультуре формирует у человека криминальное мышление, которое характеризуется оправданием преступных действий, пренебрежением к законам и правам других людей. Все это особо актуально для депрессивных регионов, где высока социальная и экономическая напряженность, к которым относится ПФО.

2. Экономические причины, такие как затянувшийся кризис и резкая дифференциация населения, занимают второе место среди факторов, способствующих экстремизму в молодежной среде. Обида и негативные эмоции создают благоприятные условия для распространения экстремистских взглядов, которые используют лидеры и активисты таких организаций¹.

Так, по мнению М.И. Ясницкой, экономические факторы возникновения экстремизма в молодежной среде «включают в себя: экономическую нестабильность, падение уровня жизни населения; резкое повышение уровня безработицы среди молодежи; формирование социального неравенства, вызывающее чувство социальной несправедливости в обществе и появление лиц, желающих его устранить; формирование представления об отсутствии каких-либо перспектив на будущее для молодежи в сферах работы и учебы, порождающее безысходность; пессимизм, связанный с отсутствием возможностей для создания и дальнейшего обеспечения надлежащего качества жизни семьи...»². На наш взгляд, автор справедливо выделяет важные экономические факторы, способствующие молодежному экстремизму, такие как нестабильность, безработица, социальное неравенство и чувство несправедливости. Эти условия создают почву для радикализации, особенно из-за ощущения безысходности и отсутствия перспектив. Однако экономические трудности не являются единственной причиной экстремизма; важно анализировать, как они могут трансформироваться в экстремистские взгляды, а также учитывать влияние

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Ясницкая, М.И. Молодежный экстремизм, как современная криминологическо-правовая проблема // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 233.

идеологии и социальных институтов и индивидуальные реакции на эти трудности.

Для определения роли данной причины в рамках нашего исследования в анкету опроса студентов был включен вопрос: «Допускаете ли Вы совершение преступления в целях улучшения своего материального положения?» Утвердительный ответ мы получили в 44% случаев. Готовы на незначительные противоправные действия в виде административных правонарушений в 38% ответах. И лишь 18% лиц исключают такой вариант. В итоге мы наблюдаем, что многие опрошенные готовы совершать противоправные действия ради материальной выгоды, что свидетельствует о экономических причинах экстремистской активности среди молодежи.

3. Информационные причины — современный тренд развития мира — это активное внедрение информационных технологий, в первую очередь Интернета. На вопрос: «Какую роль в Вашей жизни играет Интернет?» ответили «значительную» 75% опрошенных респондентов-студентов, 20% — «незначительную» и только 5% — «не играет вообще».

Современный мир, пронизанный информационными технологиями, требует от государственных органов, муниципальных учреждений и гражданского общества активного внедрения этих технологий в стратегии противодействия экстремизму. Бурный прогресс в сфере информационно-коммуникативных технологий диктует необходимость модернизации общественных структур, борющихся с экстремизмом. Экстремистские сообщества используют глобальную информационную среду в своих целях, в то время как государственные структуры зачастую сталкиваются с нехваткой гибкости и квалификации для эффективного противодействия информационному экстремизму.

Так, М.И. Ясницкая считает, что опасным информационным фактором экстремизма является «бесконтрольная пропаганда экстремистских взглядов в сети Интернет, которой подвергается значительная часть молодежи. В настоящее время молодые люди являются активными пользователями сети Интернет. <...> Они общаются, используя социальные сети, передают информацию разного рода,

оповещают друг друга о предстоящих мероприятиях и событиях. Это дает возможность для вербовщиков вести пропагандистскую и вербовочную деятельность в среде молодежи...»¹. По нашему мнению, утверждение автора о высокой уязвимости молодежи перед бесконтрольной пропагандой экстремизма в Интернете заслуживает внимания. Активное использование социальных сетей и онлайн-платформ молодым поколением действительно создает благоприятную среду для вербовки и распространения экстремистских идей, в связи с чем необходимость усиления контроля и разработки эффективных мер противодействия этой угрозе очевидна.

Социальные сети и поисковые системы существенно влияют на политику, особенно среди молодежи, формируя тренды и потребление информации. Однако отсутствие жизненного опыта делает молодежь уязвимой к экстремистскому контенту. Противодействие экстремизму в Интернете сталкивается с проблемами из-за быстрого развития онлайн-коммуникаций и устаревших методов регулирования. Интернет стал площадкой для экстремистских групп, которые свободно распространяют радикальные идеи благодаря отсутствию фильтров и анонимности, что стирает социальные границы. Виртуальный экстремизм проявляется в психологическом насилии и становится более привычным.

Отсутствие государственных границ в Интернете требует разработки новых правовых механизмов, так как законодательство не успевает за развитием технологий. Цель цифрового экстремизма — изменить политические взгляды пользователей, создавая иллюзию научной обоснованности радикальных идей. Виртуальные ресурсы способствуют формированию однородных экстремистских сообществ, что снижает критическое мышление и разнообразие мнений, изолируя их от внешнего мира. Современной тенденцией в информационных технологиях является быстрое развитие социальных сетей, что приводит к росту аудитории и интернационализации пользователей. Социальные сети, изначально служившие

¹ Ясницкая, М.И. Молодежный экстремизм, как современная криминологическо-правовая проблема // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 233—234.

средством коммуникации, стали полноценными информационными платформами с множеством возможностей. Однако это также создает проблемы с криминализацией, так как преступники могут действовать анонимно и на расстоянии, включая международные границы. Поэтому правоохранным органам важно отслеживать «электронные следы» экстремистов и террористов в социальных сетях¹.

Временной фактор играет ключевую роль в радикализации пользователей социальных сетей, так как материалы в Интернете остаются доступными долгое время. Использование искусственного интеллекта позволяет экстремистам актуализировать информацию без их непосредственного участия, что усложняет идентификацию источников и юридическую ответственность. Хотя все интернет-сообщества могут способствовать распространению экстремизма, некоторые из них активно формируют экстремистские взгляды. Виртуальные экстремистские сообщества предоставляют возможность коллективного участия в экстремистских дискуссиях, используя манипуляции и агитацию.

Создание информационной среды, которая охватывает функционирование государства, общества и повседневную жизнь людей, несомненно, имеет свои положительные стороны, однако существуют и негативные аспекты. Например, результаты нашего исследования показывают, что информационные факторы играют существенную роль в формировании и развитии экстремистских настроений среди молодежи. Бурное развитие инновационных средств массовой коммуникации, включая Интернет, приводит к утрате контроля в общении с молодым поколением². Пропаганда насилия и жестокости оказывает разрушительное воздействие на молодое поколение, что способствует формированию новых ценностей среди молодежи. Несмотря на наличие ресурсов

¹ Волчецкая, Т.С., Осипова, Е.В., Авакьян, М.В., Викторов, А.А. Синергия цифровых технологий и графического моделирования в криминалистическом противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 215—222.

² Зайцева, О.М. Средства массовой информации как институт политической социализации российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2013. С. 24—27.

для пресечения публичных проявлений экстремизма в СМИ, они оказываются недостаточными для полноценного противодействия экстремистской деятельности. В результате всемирная паутина становится привлекательной площадкой для идеологической пропаганды¹.

Распространению экстремистских идей способствуют глобализация и развитие информационных технологий, которые расширяют аудиторию радикальных идей. Экстремисты активно используют виртуальное пространство социальных сетей для радикализации массового сознания, влияя на различные сферы жизни. Интернет служит инструментом для привлечения новых членов и организации действий, позволяя сохранять анонимность и обходить территориальные границы. Недостаточная эффективность методов противодействия экстремизму со стороны властей также способствует этому процессу, позволяя пользователям свободно обмениваться информацией без значительного контроля.

Интернет стал эффективным инструментом пропаганды экстремистских организаций, обеспечивая распространение идей и координацию действий. Цифровой экстремизм представляет угрозу, поскольку традиционные методы противодействия малоэффективны в онлайн-пространстве. Необходимы новые стратегии, включающие удаление экстремистского контента и идентификацию организаторов, при этом важно разграничивать реальную угрозу и радикальные взгляды без насилия. Государство и общество должны обеспечить правовую основу для развития социальных медиа, балансируя между свободой слова и предотвращением экстремизма.

Безусловно, роль Интернета и социальных сетей в контексте распространения экстремизма в молодежной среде весьма велика. Рассматриваемый Приволжский регион является одним из лидеров по охвату Интернета среди молодежи, которая остается самой уязвимой категорией для пропаганды экстремистских идей и вербовки в экстремистские группировки. Все

¹ Чунин, А.С. Сетевые факторы формирования экстремистских установок в молодежной среде // Обзор НЦПТИ. 2018. № 1 (12). С. 58.

это усиливается активным использованием соцсетей (Telegram, «ВКонтакте» и т.д.) и закрытыми онлайн-сообществами.

4. Идеологические причины значительно способствуют распространению радикальных настроений среди молодежи, чему содействует бесконтрольная пропаганда экстремистских организаций. Наиболее распространены религиозные причины, которые представляют угрозу общественной безопасности через экстремистскую деятельность молодежи¹. Питательной основой для этого нередко становится нетерпимость к «чужим» религиям, даже если они являются официально признаны в России. Так, данные анкетирования студентов, содержащего вопрос: «Как Вы относитесь к религиям, которые не исповедуете?»² показали, что имеют безразличное к ним отношение 47% из числа опрошенных. Отрицательно высказались 33% респондентов. И 20% отметили необходимость их изучения с целью улучшения межконфессиональных взаимоотношений.

Экстремизм часто возникает из убеждений социальных групп, чувствующих себя ущемленными. В стремлении к власти они прибегают к насильственным методам, демонстрируя слабость государства, что в конечном итоге ведет к их поражению. Однако в тени этих групп могут скрываться более опасные противники, готовые воспользоваться ослаблением власти.

Пропаганда экстремистской идеологии угрожает национальной и международной безопасности, манипулируя общественным мнением о власти. Экстремисты подрывают общественный порядок и национальный суверенитет, стремясь дискредитировать власть и ее институты. Их цель — подорвать авторитет как государственного аппарата, так и отдельных лидеров.

Государство, имеющее недостаточную систему образования и слабые правоохранительные органы, становится уязвимым перед экстремизмом, особенно когда политические элиты нарушают законы ради власти. Эффективные

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 499.

демократические институты, обеспечивающие легитимность власти, способствуют формированию правового сознания и противодействию радикальным идеям.

Характерной особенностью религиозного экстремизма является его внутренняя саморегуляция через различные конфликты внутри религиозного сообщества. Например, существует конфликт между традиционным исламом и радикальными группами внутри религиозных объединений, и внутренний раскол в том числе продолжает усугубляться в Приволжском регионе¹.

Так, в общем ракурсе растущее влияние ислама в ПФО способствует укреплению моральных ценностей в обществе, поднимает уровень духовности и возрождает утраченные традиции. Однако это также открывает «двери» для проникновения чуждых исламских идей, которые могут стать основой для возникновения религиозных и этнических конфликтов².

Другим аспектом конфликта является противостояние традиционных и деструктивных элементов в сфере религии. Наблюдается увеличение числа новых приверженцев, именно они, не успевая в полной мере овладеть моральными принципами религиозного учения, часто подвергаются влиянию экстремистских идей. Новообращенные часто принимают радикальные толкования религиозных учений, становясь экстремистами³. Вербовка в исламские группировки осуществляется через мечети и онлайн-курсы.

Современное мусульманское общество сталкивается с серьезной проблемой — недостаточным уровнем профессионализма у имамов, традиционно ответственных за духовное руководство мечетями. Молодое поколение все чаще отдает предпочтение более молодым представителям исламского духовенства, получившим образование за рубежом, особенно в странах, где официальной

¹ Гордеев, Н.С. Особенности детерминации религиозного экстремизма (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53). С. 149—150.

² Галихузина, Р.Г., Марданшин, М.М. Религиозный экстремизм на почве ислама в Приволжском федеральном округе // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология, 2014. Т. 14, вып. 4. С. 80.

³ Гришай, Е.В., Манацков, И.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 278.

религией является ваххабизм. Такой выбор обусловлен, в частности, стремлением к более современным интерпретациям ислама. В результате наблюдается рост влияния идей, обосновывающих применение насилия и противодействие светской власти, что вызывает беспокойство и требует принятия мер по укреплению традиционного исламского образования, ориентированного на мирное сосуществование и уважение к общественным институтам¹.

По данным за период 2020—2024 гг., полученным из источников ФСБ России ряда субъектов ПФО, происходили частые проявления религиозного экстремизма. В Приволжском регионе проживают крупные мусульманские общины (Татарстан, Башкортостан), где отмечается активность радикальных исламистских течений (салафизм, «Хизб ут-Тахрир»²): «...На территории указанного региона сформировалась массовая группа исламских фундаменталистов, состоящая из общин, которые отличаются идеологическими предпочтениями (ваххабиты, Джамаат Таблиг, Такфираль-Хиджра, Нурдюлар, «Братья-мусульмане»³ и т.д.)...»⁴. Однако в некоторых сельских районах ПФО сохраняются традиционные уклад и обычаи жизни, которые могут способствовать восприимчивости к религиозному фундаментализму и неприятию современных ценностей исламистских групп.

В настоящее время из Татарстана в Республику Марий Эл, Самарскую область, Мордовию, а также в соседние регионы проникает влияние исламского экстремизма. Между радикальными исламистами Башкортостана и Татарстана существует хорошо отлаженная взаимосвязь и общая координация действий

¹ Афанасьева, О.Р., Гончарова, М.В., Шиян, В.И. Факторы преступности в Приволжском федеральном округе РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). С. 126.

² Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ РФ: [офиц. сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими // Министерство юстиции РФ: [офиц. сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

между экстремистским подпольем Поволжья и Северного Кавказа¹.

Между тем следует помнить, что «религия формирует нравственные ценности человека. Эффективная деятельность религиозных организаций позволяет в полной мере сформировать правильные представления общества о принятии нравственных традиций и ориентиров. Это оказывает превентивное воздействие. Поэтому важно соблюдать право на свободу совести и вероисповедания»².

5. Демографические причины, такие как массовая миграция и неэффективная миграционная политика, способствуют формированию экстремистских настроений среди молодежи³. В последние годы миграционные потоки значительно увеличиваются, поскольку экономическая нестабильность вынуждает людей переселяться в более благополучные страны⁴. В отечественной и зарубежной литературе все чаще рассматривается взаимосвязь между миграцией и национальной безопасностью, ведь каждое государство стремится защищать свои национальные интересы. Неконтролируемые миграционные потоки могут приводить к значительным переменам в социально-экономической жизни страны и изменению привычного образа жизни коренного населения⁵. В Стратегии национальной безопасности РФ неконтролируемая миграция отнесена «к разряду главных стратегических угроз национальной безопасности»⁶.

Как подчеркивается в указе Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019—2025 годы»,

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Ефремова, И. А. Уголовно-правовая охрана нарушения права на свободу совести и вероисповедания / И. А. Ефремова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4(72). – С. 71.

³ Там же.

⁴ Чеботарев, А.В. Экстремизм в миграционных процессах и проблемы противодействия ему в современной России // Вестник адъюнкта. 2018. № 2. С. 132—139. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/images/2018/2/Chebotarev-2018-2.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ Резник, Г.А., Амирова, Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Наукoведение. 2016. Т. 8, № 6.

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«практически весь потенциал внутренней миграции приходится на такие агломерации, как Москва и Санкт-Петербург, а также на Краснодарский край»¹. Однако эта проблема актуальна и для других регионов — Кировская, Нижегородская и Самарская области, Республика Татарстан². Мигранты, прибывающие в поисках работы и жилья, быстро поддаются влиянию своих соотечественников, что приводит к их объединению для совершения преступлений. Часто приезжают и уже сформировавшиеся организованные преступные этнические группы, которые представляют серьезную общественную угрозу в силу своей устойчивой структуры, опыта участия в боевых действиях и наличия достаточного количества огнестрельного оружия. Некоторые из них вступают в открытые конфликты за контроль над территориями вместе с уже существующими группировками, а другие присоединяются к преступным сообществам³.

В Кировской области и Республике Мордовия, как и в других субъектах Приволжского региона, одной из проблем миграции является убыль населения в результате межрегиональных переездов. Этот вид миграции может способствовать распространению радикальных идей: с одной стороны, переселенцы могут стать объектом вербовки в экстремистские группировки, а с другой — они сами могут пропагандировать экстремистскую идеологию и формировать экстремистские организации⁴.

Миграция создает социальную напряженность — приток мигрантов из Средней Азии формирует почву для ксенофобии и националистических настроений. Конкуренция за рабочие места и социальные блага усиливают

¹ О Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019—2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

² Афанасьева, О.Р., Гончарова, М.В., Шиян, В.И. Факторы преступности в Приволжском федеральном округе РФ // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). С. 124.

³ Там же. С. 125.

⁴ Улезько, С. И. Проблемы криминологической оценки воздействия экономических факторов преступности на интенсивность экстремистских проявлений в современной России // Общество и право, 2014. № 4 (50). С.162.

межэтническую рознь. Все это выливается в националистический экстремизм, который в ПФО проявляется в деятельности ультраправых группировок, направленных против мигрантов и представителей других национальностей, и, как итог, в исторические трения между титульными нациями и русскоязычным населением.

На территориях с высокой концентрацией мигрантов в ПФО часто возникают молодежные группировки как среди мигрантов, так и среди местного населения, которые демонстрируют экстремистские настроения. Эти группы, подпитываемые конфликтами за рабочие места, проявляют агрессию и враждебность друг к другу, разжигая межэтническую напряженность¹. О такой обоюдной экстремистской деятельности коренного населения и мигрантов свидетельствуют не только статистические показатели, но и результаты проведенного нами анкетирования студентов. Так, на вопрос «На Ваш взгляд, преступления экстремистской направленности в большей части совершаются мигрантами или в отношении мигрантов?» — 65% опрошенных ответили «одинаково», 13% — «в отношении мигрантов», 22% — «мигрантами»².

Также отметим, что проблемы профилактики экстремизма в научном плане также слабо изучены³. Во многих учебных пособиях по криминологии отсутствует отдельный параграф, посвященный криминологической характеристике и предупреждению преступности, связанной с миграцией⁴, в котором можно было бы рассмотреть вопросы противодействия экстремистской деятельности в миграционных процессах, включая молодежную среду.

¹ Кононов, Л.А., Чеботарев, А.В. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 113.

² Приложение 2. Результаты анкетирования 200 студентов и курсантов.

³ Чеботарев, А.В. Экстремизм в миграционных процессах и проблемы противодействия ему в современной России // Вестник адъюнкта. 2018. № 2. С. 132—139. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/images/2018/2/Chebotarev-2018-2.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Афанасьева, О.Р., Гончарова, М.В., Шиян, В.И. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО / под общ. ред. О. Р. Афанасьевой. М.: Юрайт, 2017. 371 с.; Епаихин, А. Ю. Криминология : учеб. пособие для бакалавров. Самара: Изд-во Самарского университета, 2013. 134 с.; Курганов, С. И. Криминология: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 183 с.

6. Правовые коллизии, связанные с законодательством и правоохранительной деятельностью, способствуют проявлению экстремистских настроений среди молодежи. Невозможность правоохранительных органов контролировать молодежь без нарушения их прав, слабая оперативная работа и трудности в квалификации экстремистских преступлений снижают эффективность профилактики этих преступлений¹.

Государство, общество и население признают важность роли правоохранительных органов, особенно в улучшении эффективности деятельности по противодействию экстремизму. Так, на вопрос из анкетирования студентов «Насколько, на Ваш взгляд, важна эффективная деятельность правоохранительных органов в профилактике и противодействии экстремистской деятельности молодежи?» — 74% ответили «очень важна», 13% — «не особо важна», 13% — «не важна».

Коррупция и безнаказанность за нее способствуют росту экстремизма, подрывая эффективность власти и искажая правосознание, где личные интересы превалируют над национальными. Это вызывает конфликт между стремлением к справедливости и существующим порядком, стимулируя радикализацию. Экстремизм использует коррупцию как инструмент для достижения политических целей, маскируясь под борьбу за социальную справедливость. Борьба с коррупцией и экстремизмом отражает эффективность государства, однако экстремисты манипулируют понятием правового государства, подрывая доверие к власти и усиливая социальные конфликты.

В сфере исполнения наказания также отсутствует должный контроль за поведением осужденных. Об этом свидетельствует наличие экстремистских ячеек в исправительных учреждениях. Изученные нами личные дела осужденных показывают², что 18% правонарушителей ранее уже осуждались за преступления экстремистской направленности. При этом большая часть из них, а именно 93%,

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Приложение 4. Результаты анализа 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности.

не признавали себя виновными и не собирались в дальнейшем отказываться от продолжения экстремистской деятельности. Данная «группа осужденных упоминает о наличии группировок экстремистской направленности в исправительных учреждениях и проводимой ими там вербовке среди “бытовых” осужденных с целью участия их в экстремистской деятельности в постпенитенциарный период...»¹.

Между тем важная роль исправительных учреждений в профилактике экстремизма сохранится и в будущем, поскольку уголовному наказанию в виде лишения свободы как изоляции от общества в противодействии преступности в целом и экстремизму в частности нет альтернативы. Об этом свидетельствуют и результаты нашего анкетирования. На вопрос «Какие, на Ваш взгляд, есть наиболее эффективные меры наказания за экстремистскую деятельность?» — 52% респондентов ответили «исключительно изоляция от общества», 21% — «профилактика», 7% — смертная казнь в отношении самых жестоких проявлений экстремистской деятельности, мнения остальных 20% были неоднозначными.

7. Культурно-воспитательные причины заняли седьмое место в нашем исследовании. Молодежь отмечала отсутствие связи поколений, ухудшение психологического климата, семейное насилие, утрату традиций, а также проблемы с наркоманией и алкоголизмом среди родителей. Кроме того, сниженный воспитательный потенциал в образовательной среде на фоне роста платных услуг также способствовал этой ситуации².

Отмечается недовольство молодежи и в сфере культурно-досуговой среды, коммерциализация которой делают ее малодоступной. Спортивная деятельность прививает личности привычку к здоровому образу жизни и способствует развитию самоконтроля³. Многие научные деятели часто говорят о том, что

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Там же.

³ Коломийченко, Е.В., Васильева, О.С. Антитеррористическая идеология и здоровый образ жизни / под ред. П.Н. Ермакова // «Мир Кавказу» Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодежи: сб. : в 2 т. 2013. С. 82.

современную цивилизацию XXI столетия спасет только обновленная культура¹. Однако не будем переоценивать культуру (в том числе и физическую) в противодействии экстремизму, так как большое значение имеет исход физического воспитания человека в целом. Безусловно, спортсмену задаются социально одобренные жизненные ориентиры, за счет чего минимизируется возможность идеологического влияния отрицательного характера. Развитие у человека силы и воли в комплексе выступает психологическим барьером для идеологии экстремизма. Приобщенный к спортивной деятельности индивид идет по пути физического и социального самосовершенствования, заполняя существующие пробелы в своей социализации, что позволяет побороть ряд психологических проблем, расширить круг общения и достичь целостности личности. В критически напряженной ситуации человек остается приверженным своим ценностным ориентациям и жизненным позициям.

Однако есть и другая сторона спорта. Так, выдающийся спортсмен Ю. Власов указывает на то, что в спорте может сработать не только средство здорового воспитания, но и средство разложения личности. Например, большой спорт искажает духовные начала в виде добра, души, творчества, справедливости, порождая главную цель — стремление к наживе, блеску олимпийских наград и рёву на стадионах в честь спортсмена². Как следствие, меняются общечеловеческие ценности, что очень выгодно для экстремистов — за счет притока молодых бывших или действующих спортсменов довольно часто пополняются ряды экстремистских организаций. Причина того — огромные денежные суммы, которые им выплачиваются за противоправные действия.

Следует отметить и фанатов различных спортивных клубов, чья деятельность характеризуется преступными столкновениями на почве

¹ Абдулов, М.Р. Физическая культура и спорт в противодействии экстремизму и терроризму // Мир науки, культуры и образования. 2017. № 6 (67). С. 31.

² Там же. С. 32.

межнациональной вражды¹.

Система образования страдает от сокращения внешкольной деятельности и перехода дополнительного образования на платные услуги. Коррупция является одной из основных проблем, нарушая принципы доступности и равенства образовательных услуг². Это формирует у студентов и аспирантов нигилизм к праву и негативно сказывается на их нравственности, подталкивая к переносу преступного опыта в профессиональную жизнь. Неудивительно, что 26% опрошенных назвали отсутствие должного воспитания и образования одной из главных причин экстремистской деятельности молодежи³.

Так Н.Б. Бааль считает, что «в системе образования важным инструментом общества и власти в предупреждении и противодействии распространению в сознании молодежи экстремистских идей является профилактическая информационная и идеологическая работа. Система образования должна выстраивать свою профилактическую работу, действуя на опережение и предотвращая возможность вовлечения детей и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Обучая навыкам взаимодействия, личной и коллективной безопасности и воспитывая на традиционных для России ценностях взаимоуважения, гуманизма и милосердия, возможно профилактировать и предотвращать экстремистские проявления в нашем обществе...»⁴. Мы согласны с мнением Н.Б. Бааль, подчеркивающей важность проактивного подхода в образовании для предотвращения экстремизма среди молодежи. Профилактическая работа может помочь сформировать у молодых людей

¹ Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа) // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 198.

² Ситникова, М.П. Влияние коррупции на качество образования в высшей школе // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2015. № 4 (6). С. 177—183.

³ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

⁴ Бааль, Н.Б., Боева, О.М. Роль образования в противодействии экстремизму и профилактике терроризма // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2024. № 2 (68). С. 126.

ценности взаимоуважения и гуманизма, а обучение навыкам взаимодействия и личной безопасности создает защитный барьер против экстремистских идей. В то же время в российских учебных заведениях участились вооруженные нападения учащихся на сверстников и педагогов, приведшие к сотням жертв, что указывает на рост экстремистских и террористических действий.

Ряд ученых главной причиной открытой вооруженной агрессии в молодежной среде называет буллинг, что в переводе с англ. означает «травля». В настоящее время он становится не просто опасным, но и нарастающим явлением¹. Именно травля со стороны сверстников и равнодушие учителей и педагогов становятся причиной того, что подростки осознанно массово берутся за оружие. Эксперты отмечают, что специфика буллинга — в возрастных особенностях молодежи, когда играют роль самые разные аспекты неравенства (социальные, этнические, конфессиональные, субкультурные и др.)².

В последние годы проблема буллинга стала одной из наиболее актуальных в контексте молодежной среды, и ряд ученых указывает на его связь с открытой вооруженной агрессией среди подростков. Буллинг представляет собой систематическое запугивание и унижение, которое может проявляться в различных формах, включая физическое, вербальное и кибербуллинг³.

Буллинг часто коренится в социальных, этнических и культурных неравенствах, которые обостряются в подростковом возрасте. Следует отметить, что в общей статистике преступлений инциденты, связанные с буллингом, занимают незначительную долю, однако наблюдается тенденция к их увеличению. Так, например, в 2024 г. уполномоченный по правам ребенка в Кировской области рассмотрел обращение гр-на Б. о защите прав его сына В., ученика МБОУ СОШ № 5 в г. Слободском. Гражданин Б. утверждал, что права

¹ Малафеева, М.А. Кто виноват в массовых школьных обстрелах. Мнения экспертов // Профилактика экстремизма в системе образования: сб. матер. Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ. М.: МПГУ, 2019. Вып. 4. С. 63.

² Малафеева, М.А. Указ. соч. С. 66—67.

³ Малафеева, М.А. Указ. соч. С. 69—70.

его сына нарушаются из-за бездействия директора, классного руководителя и заместителя заведующего отделом образования. В классе царит неблагоприятная обстановка: учащиеся унижают друг друга, а учителя не реагируют на буллинг. Сын В. также подвергается травле, включая ущемление прав и занижение оценок. Ответ управления образования содержал лишь положительные характеристики учителей, без упоминания о проблемах в классе. Уполномоченный неоднократно встречался с гр-ном Б. и представителями образования, но конфликт не удавалось разрешить. В результате уполномоченный обратился в прокуратуру, которая выявила недостатки в работе отдела образования и неучет доводов гр-на Б. Прокуратура внесла представление, которое было удовлетворено¹.

Распространенность буллинга в молодежной среде является одной из ключевых, но часто недооцененных причин радикализации. Подростки, подвергающиеся травле, могут испытывать глубокие психологические травмы, что, в свою очередь, способно подтолкнуть их к радикальным идеям и вступлению в экстремистские группировки².

Буллинг — это целенаправленное проявление агрессии, направленное на унижение и изоляцию жертвы. Для подростков, находящихся в процессе формирования своей идентичности, опыт буллинга может быть разрушительным. Постоянное чувство унижения и беспомощности приводит к тревожности, депрессии и снижению самооценки. Жертвы часто чувствуют себя отвергнутыми обществом, что может способствовать формированию ощущения несправедливости и никчемности.

Это чувство несправедливости может стать благодатной почвой для радикализации. Экстремистские группировки часто предлагают простые ответы на сложные вопросы, эксплуатируя уязвимость и обиду молодых людей. Они

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Кировской области // Уполномоченный по правам ребенка в Кировской области. 2005. URL: https://pravarebenka43.ru/files/doklad_za_2024_god.pdf (дата обращения 01.12.2025).

² Вагаева, О. А. Буллинг как проблема современной молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 112-1. С. 27—30.

обещают принадлежность к сильному сообществу и защиту от внешнего мира, что может привлечь жертв буллинга, ищущих выход из своего отчаяния.

Важно понимать, что связь между буллингом и экстремизмом не является прямой и линейной. Не все жертвы становятся экстремистами, однако буллинг создает условия, которые повышают вероятность вовлечения в экстремистскую деятельность. Он формирует уязвимость и усиливает чувство отчуждения, подготавливая почву для восприятия радикальных идей¹.

8. Политические причины также способствуют проявлениям экстремизма у молодежи. Как показывают результаты анкетирования студентов, 50% считают политическую нестабильность причиной экстремизма². Проблема здесь заключается в том, что политики манипулируют экстремистскими идеями для достижения своих целей, используя молодежь как инструмент для получения власти. Молодые люди все меньше доверяют закону и все больше полагаются на «закон силы», выражая свои настроения радикально. Низкие оценки политической стабильности и высокий уровень страха способствуют формированию экстремистского поведения среди молодежи³.

На вопрос анкетирования студентов «Какие оказывающие влияние на молодежь существуют проблемы во внутренней политике страны?» 39% опрошенных ответили «отсутствие четко выраженной государственной молодежной политики», 50% указали на «политическую нестабильность», 11% — на «наличие многопартийности со своими взглядами и установками».

9. Духовно-нравственные причины. Анализ личных дел осужденных показал⁴, что для осужденных за экстремистские преступления значимыми являются ценностные предпочтения (материально обеспеченная жизнь), менее

¹ Албакова, Х.М. Буллинг как феномен агрессивного поведения в подростковом возрасте // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2024. № 3 (33). С. 8—10.

² Приложение 2. Результаты анкетирования 200 студентов и курсантов.

³ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

⁴ Приложение 4. Результаты анализа 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности.

значимы — увлечение искусством, музыкой, творчеством, наукой. Этот вывод частично подтверждается и результатами анкетирования студентов и курсантов. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что современные ценностные ориентации (корысть, жестокость, равнодушие) могут повлиять на радикализм сознания молодежи?» — 59% однозначно ответили «да», 23% — что «есть другие более весомые причины», 18% ответили «нет»¹.

Отношения между молодыми людьми характеризуются холодностью, отчуждением и безразличием, лишены искренности. Изменяются моральные ориентиры и жизненные установки, что приводит к обнищанию внутреннего мира и неуправляемой активности молодежи².

10. Психологические причины хотя и редко, но могут побуждать молодежь к экстремистским преступлениям, поскольку экстремистские идеи кажутся простыми и привлекательными. Стремление утвердиться в новой среде и привлечь внимание, а также высокая адаптивность к модным тенденциям способствуют социальным отклонениям и вовлечению в экстремистские группы³.

Изначально психологические исследования экстремизма рассматривали его как проявление отклонений от нормы, считая экстремистов психически ненормальными. Эта точка зрения долго доминировала в обществе, но была отвергнута специалистами в 1970-х гг. Поздние исследования сосредоточились на создании портрета потенциального экстремиста, учитывая внутренние и внешние черты личности, и показали, как экстремистская идеология влияет на поведение.

Экстремизм возникает как результат радикализации, что подразумевает переосмысление допустимых форм политического участия, часто за счет ограничения свобод других. Он используется как инструмент для достижения власти через насилие или создание атмосферы страха.

Стремление к славе и революционному вдохновению может способствовать

¹ Приложение 2. Результаты анкетирования 200 студентов и курсантов.

² Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

³ Демидова, Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. С. 47—61.

экстремизму, а одиночество и отчуждение приводят к радикальным действиям. Потребность в принадлежности может вовлекать в экстремистские группы, хотя радикалы могут действовать и в одиночку. Псевдорелигиозные чувства, тщеславие и групповая солидарность искажают истинные ценности жизни и свободы, становясь для экстремистов высшими приоритетами.

Неудовлетворенные же психологические потребности создают внутренний конфликт и ведут к выбору асоциальных путей их удовлетворения с последующей деформацией личности: «...Ассоциируя себя с членом такой группы, молодой человек чувствует большую уверенность в себе и самоутверждается в окружающем мире...»¹. На вопрос из анкетирования студентов «Насколько Вы подвержены влиянию извне и психологической атаке?» 56% опрошенных ответили «зависят от окружения», 34% — «считаются с мнением окружающих, но, как правило, придерживаются своей точки зрения», 10% — «не слушают никого, ни с кем не считаются».

О.А. Макарова и Н.А. Куркова высказываются, что «групповой характер преступлений позволяет несовершеннолетним компенсировать их психологическую неуверенность в собственных силах, недостаток жизненного опыта, способствует объединению физических усилий, необходимых для достижения преступного результата. Присущее несовершеннолетним стремление к самоутверждению, желание занять лидирующую позицию в группе в сочетании с их ограниченными возможностями могут специфично, по-своему выразиться в конкретном преступлении...»². На наш взгляд, выводы о групповом характере преступлений несовершеннолетних обоснованы. Групповая динамика может дать подросткам чувство безопасности и уверенности, особенно в процессе формирования их личности. Однако важно учитывать, что такие преступления могут быть связаны не только с психологической неуверенностью, но и с другими

¹ Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1 (25). С. 154—164.

² Макарова, О.А., Куркова, Н.А. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 118.

факторами, такими как социальная среда, экономические условия и доступ к образованию. Также следует учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, не сводя все преступления к единой причине. Авторы правильно подчеркивают, что стремление к самоутверждению и желание быть лидером в группе могут быть важными, но не единственными мотивами для несовершеннолетних преступников.

И действительно, определенное влияние на молодежь имеет сама группа (организация) как масса и ее сплоченность в ней. В психологии существует понятие «феномен толпы», где толпа — это временное бесструктурное скопление людей, взаимосвязанных сходным эмоциональным состоянием и общим объектом внимания. Находясь в ней, когда-то имеющие сознание люди теряют способность реально воспринимать события, их общая мыслительная способность значительно снижается¹. Так, например, футбольные фанаты, иногда имеющие ограниченный культурный кругозор, могут испытывать чувство безнаказанности и силы в толпе. В таком контексте они могут вести себя агрессивно, полагая, что анонимность толпы защитит их от ответственности за свои действия².

Экстремизм часто коренится в неудовлетворенных потребностях и искаженном восприятии реальности. Молодежь, находясь на стадии формирования личности, может быть особенно подвержена радикализации из-за низкого уровня психологической зрелости и поверхностного восприятия проблем.

Экстремисты стремятся к власти и готовы жертвовать собой ради своих идей, однако история показывает, что революции редко приводят к положительным изменениям. Революционеры, приходя к власти, могут трансформировать свои идеалы в жесткую политику, угрожая обществу.

Современный экстремизм — это многогранное явление, которое развивается в цифровом мире и характеризуется непредсказуемым поведением

¹Дворецкая, Е. Толпа и ее особенности // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сб. тр. конф.: инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России. Пенза: Изд-во Пензенского гос. аграрного ун-та. 2017. Т. VI. С. 84—86.

²Антонян, Ю.М. Агрессивная толпа // Научный портал МВД России. 2012. № 4 (20). С. 111—120.

отдельных людей. Для эффективного противодействия экстремизму необходим индивидуальный подход, учитывающий конкретные условия возникновения радикальных групп. Ответные меры должны быть гибкими и адаптивными, поскольку самые жесткие меры могут привести к усилению экстремизма.

Таким образом, с учетом мнений исследователей и на основе эмпирических данных определены современные негативные факторы, способствующие возникновению и распространению экстремистских установок среди молодежи. Детерминация этих факторов с учетом специфики Приволжского региона проявляется в следующем:

— этноконфессиональная фрагментация как многообразие этнических и религиозных групп в регионе, характеризующееся сосуществованием крупных мусульманских общин и значительного русскоязычного населения, что создает потенциал для межэтнической напряженности. Религиозные экстремистские сообщества (как исламистские, так и неоязыческие) активно вербуют в свои ряды молодежь, используя различные методы пропаганды в целях разжигания ненависти и вражды;

— социально-экономическая уязвимость — высокий уровень безработицы среди молодежи и маргинализация населения в депрессивных районах способствуют радикализации. Конкуренция за ресурсы и рабочие места, усиленная притоком мигрантов из Средней Азии, создает определенную напряженность в регионе и благоприятную почву для ксенофобии и националистических настроений;

— информационная экспансия идей экстремизма — широкий охват молодежи Интернетом и активное использование социальных сетей создают условия для распространения экстремистской пропаганды и вербовки в закрытых онлайн-сообществах. Высокая уязвимость молодежи к дезинформации и идеологическому воздействию в онлайн-среде увеличивает риск радикализации. Экстремистские сообщества, имея неограниченный доступ к телекоммуникационным системам связи общего пользования, создают в виртуальной реальности, обеспечиваемой этими сетями, значительную

социальную напряженность;

— криминализация молодежной среды — распространение криминальных субкультур (например, «АУЕ») в депрессивных районах и проникновение «тюремного уклада» в молодежную среду формируют предрасположенность к асоциальному поведению и экстремистским идеям. Связь этих субкультур с организованной преступностью может усиливать деструктивные тенденции;

— деятельность радикальных религиозных организаций — миграционные потоки из Центральной Азии усиливают социальную напряженность и религиозный радикализм, поскольку экстремистские сообщества используют мигрантов в качестве рекрутинговой базы и инструмента дестабилизации криминогенной обстановки.

2.3. Особенности личности экстремиста из молодежной среды

Проблема с активностью проявлений экстремизма в различных сферах жизни общества на сегодняшний день достигла критического момента. Так, М.Ф. Мусаелян указывает, что «опасность современного российского экстремизма заключается не только в дестабилизации социально-политической ситуации в стране, вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренчески деградированной личности...»¹.

На наш взгляд, составление типичного портрета экстремиста из молодежной среды крайне важно для целей противодействия по нескольким ключевым причинам:

1) профилактика преступлений:

— раннее выявление — знание признаков, указывающих на возможную радикализацию (например, изменение круга общения, интерес к экстремистской литературе, изменение поведения), позволяет вовремя вмешаться и предотвратить

¹Мусаелян, М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 20—23.

совершение преступления;

— разработка контрпропаганды — понимание мотивации и идеологических убеждений экстремистов позволяет разработать эффективную контрпропаганду, направленную на нейтрализацию их влияния и предотвращение вербовки новых членов;

2) повышения эффективности деятельности правоохранительных органов:

— повышение квалификации сотрудников — информация о типичном портрете преступника должна учитываться при обучении сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли эффективно выявлять и предотвращать экстремистские преступления;

— разработка мер противодействия экстремизму — необходимы криминологические исследования, основанные на информации о типичных портретах преступников, позволяют разрабатывать более эффективные стратегии борьбы с экстремизмом на национальном и международном уровнях;

3) теоретическое обоснование для развития криминологии:

— исследование экстремизма и его причин позволяет развивать криминологические теории о преступности, социальном контроле и девиантном поведении;

— сравнение характеристик экстремистов с характеристиками других типов преступников позволяет выявить общие и специфические факторы, влияющие на преступность.

В криминологической литературе отсутствует однозначное мнение по поводу того, какие социально значимые особенности, свойства и характерные признаки личности преступника необходимо выделять и анализировать. Как наука криминология рассматривает личность преступника с учетом социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, физико-биологических, социальных связей, характера различных сфер

жизнедеятельности¹.

Так, Н.Б. Бааль, Н.В. Бологов, С.В. Чернышев считают, что криминологический портрет личности преступника динамичен и развивается под воздействием социальных и временных факторов. Мотивы, цели и потребности преступника, а также другие его характеристики подвержены изменениям. Поэтому анализ личности преступника должен учитывать социально-демографические, нравственно-психологические и правовые аспекты². По их мнению, социально-демографические характеристики молодежного экстремизма зависят от возраста, причем наиболее уязвимыми считаются лица от 14 до 17 лет. В это время подростки активно ищут себя и чаще поддаются влиянию экстремистских организаций. Среди участников таких групп особо выделяются мужчины (99%), по уровню образования преобладает среднее специальное (41%), за ним следуют общее среднее (35%), неоконченное высшее (20%) и высшее (3%). Молодежь, вовлеченная в экстремизм, часто движима корыстными мотивами из-за отсутствия стабильного дохода (75%). Ранее не имели проблем с законом и впервые совершают преступления экстремистского характера 68% исследуемой группы. Однако 30% уже имели опыт правонарушений либо могли состоять на учете в инспекции по делам несовершеннолетних³.

На основе эмпирической базы исследования мы выделили типичные характеристики личности молодого экстремиста:

1. К социально-демографическим признакам личности преступника, как правило, относят пол, возраст, образование, социальная принадлежность, семейное положение, место проживания, национальность и т.д. Все они имеют первостепенное значение, так как дают весьма полезную с точки зрения

¹ Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2000. С. 298—302.

² Бааль, Н.Б., Бологов, Н.В., Чернышев, С.В. Политический экстремизм в молодежной среде в современных условиях развития общества // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2023. Т. 14, № 3 (40). С. 18—19.

³ Там же.

криминологии и профилактической деятельности информацию¹. Результаты нашего исследования представляют следующее:

1) по половой принадлежности лиц, совершающих экстремистское преступление, выявлено значительное гендерное неравенство в совершении экстремистских преступлений: 93% приходится на мужчин и лишь 7% — на женщин. Такое распределение, вероятно, связано с совокупностью факторов, включающих психофизиологические особенности, социальную роль мужчин и женщин, а также большую занятость женщин в быту. Вместе с тем полученные данные не исключают участия женщин в экстремистской деятельности, в том числе в качестве лидеров. Так, например, жительница г. Новокуйбышевска стала фигурантом уголовного дела в Самарской области. Ее подозревают в руководстве экстремистской организацией «Граждане СССР»², которая действовала в регионе с 2019 по 2022 г. Женщина организовала съезд и автопробег участников, распространяла экстремистские материалы и занималась вербовкой. В конце ноября 2022 г. ее задержали и отправили под стражу. В декабре женщине было предъявлено обвинение в совершении преступлений: по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации);

2) возрастная характеристика лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность, «отражает степень социального опыта субъекта, влияет на сущность и характер взаимодействия человека с обществом, обуславливает стабильность или колебания поведения...»³.

Согласно исследованиям Д.И. Аминова и Р.Э. Оганян, существует разница в

¹ Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 85.

² В Самарской области задержали лидера экстремистской организации «Граждане СССР» // Комсомольская правда. 15.02.2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-moment-okonchaniya-nezakonnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-i-psihtropnyh-veschestv> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 85.

возрасте, когда мужчины и женщины наиболее склонны к экстремистским преступлениям. У мужчин пик такой активности приходится на 16—20 лет, а у женщин с 18—25 лет¹.

В целях составления возрастной характеристики всех исследуемых лиц мы разделили их на четыре группы, «взяв за основу деления их социальный статус:

- а) учащиеся средних школ — от 14 до 18 лет — 25%;
- б) студенты колледжей и вузов — от 19 до 24 лет — 33%;
- в) лица, формирующие свой социальный статус, — от 25 до 30 лет — 29%;
- г) лица со сформировавшейся жизненной позицией — от 31 до 35 лет — 13%...»².

Анализ данных показывает, что наибольшая вовлеченность в экстремистскую деятельность наблюдается среди лиц в возрасте 14 — 30 лет, что в совокупности составляет внушительные 87% выборки. Этот факт можно объяснить тем, что возрастной период с 14 до 30 лет характеризуется поиском идентичности и повышенной восприимчивостью к радикальным идеям, а также высокой эмоциональной возбудимостью и стремлением к самоутверждению;

3) уровень образования играет ключевую роль в криминологическом анализе личности экстремиста, поскольку он коррелирует с культурным развитием, социальным положением и сформировавшимися жизненными ценностями, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на характер совершаемых преступлений. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют об отсутствии абсолютно неграмотных субъектов в изучаемой группе. Распределение по уровню образования следующее: лица с неполным средним образованием — 10%, со средним — 29%, со средним специальным — 17%, с незаконченным высшим — 23%, с высшим — 21%;

4) анализ социального положения лиц, совершивших экстремистские преступления, выявил неоднородную картину. Треть из них выросла в

¹ Аминов, Д.И., Оганян, Р.Э. Молодежный экстремизм / под ред. Р.А. Адельханяна. М.: Триада Лтд, 2005. С. 62.

² Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 86.

благополучных семьях, что противоречит стереотипу о прямой связи экстремизма с бедностью. Однако экономическая ситуация большинства на момент совершения преступлений была нестабильной: 46% не имели постоянного дохода, 23% работали на низкоквалифицированных должностях, лишь 20% имели стабильную работу, 11% вообще нигде не работали и не учились. Примечательно, что 20% попали в места лишения свободы во время обучения. Хотя многие из этой группы имели опыт общественно-полезного труда, их трудовая биография характеризовалась частой сменой работы и перерывами в трудовой деятельности, что свидетельствует о трудностях с трудовой и социальной адаптацией, несмотря на их полную трудоспособность;

5) исследование семейного положения осужденных за экстремизм выявило следующие факты: на момент совершения преступления лишь 27% состояли в официальном браке, 19% имели детей, а 11% были разведены. Значительная часть (63%) воспитывалась в неполных семьях с неблагоприятным семейным климатом, и именно социально-экономические трудности в семье и негативный климат во взаимоотношениях стали одной из основных причин их противоправного поведения. Кроме того, характерно, что большинство экстремистов, не будучи официально женатыми, состояли во временных, неофициальных партнерских отношениях;

б) исследование показало, что подавляющее большинство (87%) осужденных за экстремистские преступления проживали в городской черте и лишь 13% — в сельской местности. Однако, вопреки ожиданиям, не было обнаружено никакой связи между городским или сельским образом жизни и склонностью к экстремизму;

7) по национально-религиозному признаку анализ выборки осужденных за экстремистские преступления показал, что основную массу составляли представители русского этноса (60%), исповедующее нетрадиционное православие либо радикальный ислам. За ними следовали представители мусульманских этносов: чеченцы (14%), татары (6%), узбеки (4%), а также другие народы Северного Кавказа и Средней Азии (16%), среди которых также

были как мусульмане, так и представители других конфессий. Примечательно, что наши результаты противоречат распространенному мнению о преобладании в экстремистской деятельности представителей малых народов Кавказа, в частности утверждениям Л.И. Залихановой, согласно которым 90% таких осужденных — выходцы из этих регионов Кавказа: лакцы, осетины, карачаевцы, ингуши, черкесы¹.

2. При рассмотрении нравственно-психологической характеристики личности молодого экстремиста, их самоконтроля, черт характера и волевой активности мы проанализировали материалы психологических обследований, хранящиеся в личных делах и архивах психологической службы учреждений исполнения наказаний. Данные свидетельствуют о том, что 26% опрошенных считают себя законопослушными, объясняя свое участие в экстремистской деятельности случайностью или провокациями потерпевших. При этом 67% опрошенных указали на систематическое применение насилия и жестокое обращение со стороны родителей и близких родственников в процессе воспитания. Вероятно, склонность к насилию как способу решения проблем у этих людей является результатом усвоения поведенческих моделей, распространенных в их семьях².

В одном из рассмотренных уголовных дел было установлено, что группа молодых людей совершила нападение на мужчину и женщину, применяя насилие и угрожая ножом. В ходе нападения злоумышленники выражали расовую ненависть, обращаясь к мужчине с оскорбительными высказываниями, содержащими угрозу убийства, несмотря на то что, как выяснилось позже, он был русским по национальности. Потерпевший пытался доказать нападавшим свою национальность, но это не остановило их. Действия виновных были

¹ Залиханова, Л.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д, 2001. С. 23.

² Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 87.

квалифицированы как хулиганство, мотивированное национальной ненавистью¹. В данном случае, преступление, совершенное с предумышленным мотивом, является следствием глубоко укоренившихся в психике виновных предрассудков и ненависти. Действия преступника становятся внешним проявлением этих внутренних побуждений. Для виновного важно найти способ выразить накопленную ненависть или вражду, показать пренебрежение к ненавистным представителям социальной группы, используя при этом насилие.

В 62% случаев преступления с экстремистским подтекстом совершаются молодыми людьми в рамках групповых действий, что объясняется чувством солидарности и усиленной уверенностью в собственных силах, возникающей от одобрения со стороны остальных членов группы. Такая поддержка облегчает принятие решения о совершении преступлений. Начав свой путь в экстремистских молодежных движениях, молодой человек может не иметь экстремистских взглядов, но со временем он втягивается в эту среду, принимая ее идеологию и участвуя в действиях группы. Особую тревогу вызывает потенциальное объединение экстремистских группировок под эгидой единого лидера и общей идеологии, что может привести к формированию «единого националистического фронта» и угрожать основам конституционного строя и безопасности страны.

По мнению Г. Лебона, человек, становясь частью толпы, теряет свою индивидуальность и способность к независимому мышлению. Его действия становятся импульсивными и неконтролируемыми, подчиняясь настроению и влиянию толпы. Лебон писал, что одиночка мог бы быть культурным человеком, но в толпе он превращается в варвара, то есть в существо, управляемое инстинктами, и что человек в толпе легко поддается словам и идеям, которые не оказали бы на него никакого влияния в одиночестве, и совершает поступки,

¹ Уголовное дело № 22к-4896/2011 // АКТОФАКТ. 15.03.2023. URL: <https://actofact.ru/case-30OS0000-22k-4896-2011-2011-11-25-2-1/> (дата обращения: 11.04.2025).

противоречащие его собственным интересам и привычкам¹. Мы согласны с мнением автора, поскольку интеллектуальный потенциал отдельного человека значительно превосходит уровень мышления той массы, в состав которой он входит. Автор в своей теории толпы рисует мрачную картину коллективного поведения. По его мнению, человек, погруженный в толпу, утрачивает свою индивидуальность, разум и способность к критическому мышлению. Его действия становятся неконтролируемыми, подчиняясь «инстинктивным» порывам и влиянию «коллективного бессознательного». Такая трактовка, несомненно, провокационна и заставляет задуматься о природе толпы и ее влиянии на индивида. В ней есть доля правды — толпа действительно может создавать атмосферу, где рациональное мышление отходит на второй план и где индивид легко поддается эмоциям и внушению. Однако такая категоричность вызывает вопросы, поскольку не все толпы одинаковы, существуют индивидуальные различия, а также возможно влияние лидера на толпу. В целом высказывание Лебона не лишено смысла, однако важно подходить к нему критически, не забывая о сложности и многогранности поведения людей в толпе.

В свою очередь, С. Московичи² подчеркивал, что психология человека в толпе характеризуется склонностью к иррациональному мышлению, разделением рационального и нерационального, повиновением указаниям лидера, потерей критического мышления, способности к принятию решений, личных интересов и связи с объективной реальностью. Частично соглашаясь с мнением автора, отметим, что этот тезис, безусловно, актуален и требует серьезного внимания. Однако важно понимать, что поведение людей в толпе не является монолитным и не всегда подчиняется описанной схеме, поскольку все зависит от контекста определенной ситуации. Важно отметить, что изучение поведения людей в толпе — это сложная и многогранная задача и не следует сводить ее к

¹ Лебон, Г. Психология народов и масс / пер. с фр. А. Фридман. М.: Академический проект, 2017. С. 167.

² Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011. 396 с.

одному упрощенному объяснению.

Когда человек становится частью толпы, он проявляет определенные психологические черты, которые влияют на его действия в этой среде. Вне толпы эти особенности могут быть ему не характерны. В контексте толпы личность проходит через ряд психологических трансформаций¹, а именно анонимность, инстинктивное поведение, подсознательное влияние, чувство единства, ощущение всемогущества, заразительность, утрата индивидуальности, социальная регрессия².

В контексте участия в экстремистской деятельности можно выделить следующие типы участников толпы:

1) инициаторы — это лица или группы, которые имеют конкретные цели, такие как распространение идеологии, мобилизация толпы и использование ее деструктивного потенциала для достижения своих стратегических интересов;

2) активные участники — люди, которые присоединяются к толпе из-за общности идей и ценностей, поддерживая направленность действий толпы;

3) пассивные наблюдатели — индивиды, которые не проявляют активности, но наблюдают за действиями толпы и пассивно поддерживают ее в деструктивных начинаниях.

3. Характеристика молодых экстремистов зачастую включает в себя факт совершения ими ранее других преступлений и рецидив. Так, 24% осужденных за экстремистскую деятельность имели судимости, причем значительная часть этих судимостей связана с насильственными преступлениями, посягательствами на общественную безопасность и аналогичными экстремистскими правонарушениями. При этом большинство (74%) не испытывают раскаяния и склонны к повторению преступлений, а 92% отрицают свою принадлежность к экстремистским группировкам. Все это свидетельствует о наличии у них сформированной, устойчивой экстремистской системы морально-нравственных ценностей, которая

¹ Тернявская, Е.И., Карпова, Е.Г. Психология толпы в социальных сетях // Сборник трудов конференции: социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Социальный инженер-2017: сб. матер. Всерос. конф. молодых исследователей. 2017. Ч. 1. С. 86—89.

² Кадырова, М.Ш. Психология толпы // Мировая наука. 2019. № 5 (26). С. 327—330.

выражается в радикальных идеях, включая концепцию «очищения России»¹. Лишь 26% осужденных за экстремистские преступления признают свою вину частично или полностью. Однако даже среди этой группы половина считает вынесенный приговор чрезмерно суровым. Остальные осужденные вместо признания вины выдвигают ряд оправданий — сфабрикованное уголовное дело, предвзятое отношение со стороны свидетелей и даже использование незаконных методов воздействия со стороны правоохранительных органов².

Исследованная нами категория осужденных в возрасте 31—35 лет чаще совершала преступления в качестве руководителей и организаторов экстремистских организаций, основная масса которых имеют высшее образование. Личность данного экстремиста отличается неким своеобразием: они отстаивают свои экстремистские воззрения и не раскаиваются в содеянном, рассматривают себя как борцов за правое дело и публично заявляют о своей готовности в дальнейшем продолжить подобную деятельность, стремятся к счастью для всего человечества посредством применения насилия. Отметим, что благодаря лидерам радикальные движения обладают хорошо отлаженной организацией и высокой степенью подготовки к совершению преступлений. Анализ феномена лидерства в экстремистских организациях способствует более точному определению мотивов совершаемых преступлений и формированию криминологически-психологического портрета преступника³.

Согласно мнению Б.Д. Парыгина, лидер — это член группы, который стихийно занимает позицию неформального руководителя в значимой ситуации, организуя совместную деятельность для достижения общей цели. Такой человек оказывает влияние на других, берет на себя ответственность, настойчиво идет к поставленным задачам и служит ориентиром для своей команды. В

¹ Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 150.

² Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 87—88.

³ Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 87—88.

экстремистских группах лидер не только определяет направление деятельности, но и задает методы совершения противоправных действий. Его авторитет, лидерство и идеология не вызывают сомнений у участников группировки, которые подчиняются его влиянию и указаниям¹. На наш взгляд, представленное определение лидера является очень ценным для понимания динамики группового поведения. Он удачно подчеркивает, что лидерство может проявляться как в позитивном, так и в негативном контекстах. Описание роли лидера в экстремистских группах, представленное автором, особенно показательным, так как демонстрирует, как авторитет и идеология могут быть использованы для манипулирования и совершения противоправных действий. Это говорит о необходимости более глубокого изучения феномена лидерства и его влияния на общество.

Так, например, лидерами экстремистской группировки были С. (студент Российского государственного университета физкультуры) и Р. (учащийся Московского художественного училища прикладного искусства), которые совершили преступления экстремистской направленности в несовершеннолетнем возрасте. В итоге суд вынес приговор их группировке, от действий которой пострадало около 37 человек из числа выходцев из Средней Азии и Кавказа².

Также гражданин Г., 1982 г. р. (аспирант Института славяноведения РАН) в июле 2019 г. был признан виновным в создании и руководстве экстремистским радикально-националистическим сообществом «Боевая организация русских националистов». Он также организовал пять убийств, промышлял бандитизмом и незаконным оборотом оружия, за что и был приговорен к пожизненному лишению свободы³.

Явление лидерства тесно связано с явлением толпы — толпа верит в авторитет, ценит его мощь и господство, не реагирует на доброту, воспринимая ее

¹ Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. С. 136.

² Трижды десять равно десять: в послужной список Рыно и Скачевского внесли новое убийство // Lenta.RU. 2011. URL: <https://lenta.ru/articles/2011/02/25/ryno/> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Мосгорсуд приговорил лидера БОРН к пожизненному сроку // RG.Ru. 2015. <https://rg.ru/2015/07/27/born.html> (дата обращения: 01.12.2025).

как слабость. Толпа ожидает от лидера проявления насилия и стремится к тому, чтобы ей управляли и доминировали над ней¹.

Лидер среди масс может возникнуть как по собственной инициативе, так и быть выбранным естественным образом. Иногда его назначение осуществляется властями, но это остается неявным. Лидер, взявший на себя роль без чьего-либо согласия, обычно настраивается на эмоции и настроения толпы и способен направлять ее к желаемым действиям.

В массе людей лидер часто выступает как главарь, чье решение служит основой для единения мнений. Важность главаря заключается в способности внушать веру, что и обуславливает его глубокое воздействие на массы. В то же время в отличие от власти вождя власть главаря носит временный характер и может быть подвержена различным непредвиденным обстоятельствам. Главарь зачастую бывает эмоционально нестабильной личностью, балансирующей на грани рациональности. Независимо от абсурдности его идей и целей его убеждения остаются неизменными перед лицом любых логических аргументов.

Отличительная черта лидера заключается в том, что он прежде всего человек действия, а не теоретик. Обычно лидер активен в религиозных общинах и может совершать действия, противоречащие закону. Это личность, обладающая большой энергией и нестигаемой волей². Личное обаяние, врожденный успех, ораторство³ и харизма⁴ являются факторами, которые определяют влияние лидера на толпу.

Руководители экстремистских организаций нередко прибегают к

¹ Алимпиев, А.А. Криминологическое значение теоретических положений социальной психологии, затрагивающих механизм функционирования феномена толпы, для повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 37—42.

² Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика лидера как основного элемента экстремистской организации // Аспирант. 2015. № 2 (7). С. 120—123.

³ Антонян, Ю.М. Агрессивная толпа // Научный портал МВД России. 2012. № 4 (20). С. 111—120.

⁴ Дворецкая, Е. Толпа и ее особенности // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сб. трудов конференции: инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России. Пенза: Изд-во Пензенского гос. аграрного ун-та, 2017. Т. IV. С. 84—86.

идеологическим приемам, чтобы привлечь внимание широкой массы молодых людей с обыденным мышлением. Именно такие группы наиболее подвержены воздействию экстремистских призывов к насилию, массовым беспорядкам, вандализму и погромам.

Особенности личности лидера-экстремиста можно обобщить на основе анализа криминологических и психологических исследований, которые подчеркивают сочетание харизмы, идеологической убежденности и склонности к манипуляции, что позволяет таким индивидам мобилизовать группы для радикальных действий. В отличие от обычных преступников, лидеры экстремистов часто обладают высокой степенью интеллекта и образованности, что подтверждается данными о преобладании высшего образования среди них, как в нашем исследовании осужденных 31-35 лет. Это образование помогает им формулировать и пропагандировать идеологии, основанные на искаженных интерпретациях социокультурных норм, где насилие представляется как «необходимое зло» для достижения «высшей цели». Психологически такие лидеры характеризуются нарциссическими чертами – они не испытывают раскаяния, считают себя мессианскими фигурами и оправдывают преступления как «борьбу за справедливость». Это обосновывается теориями лидерства в экстремальных группах, где авторитет строится на эмоциональном воздействии, а не на рациональных аргументах, что делает их устойчивыми к внешнему влиянию. Лидер-экстремист – это не теоретик, а практик, чья энергия направлена на реализацию насилия и распространение этого в массы.

В практике правоохранительных органов известны случаи, связанные с лидерами экстремистских групп, например, таким как Максим Марцинкевич (известный как Тесак), трижды судимый за экстремистские взгляды¹, и его «Боевая организация русских националистов» (БОРН)². Эта группа в основном действовала в Центральном федеральном округе, занимаясь пропагандой

¹ Биография неонациста Тесака – Максима Марцинкевича: хулиган-скинхед // <https://www.kp.ru/daily/217183/4288521/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Список запрещенных экстремистских организаций // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

ультраправого экстремизма, нападениями на мигрантов, убийствами и созданием экстремистского сообщества. Его контент, включая видео вроде «Кровавый убой» с демонстрацией насилия и посты о «врагах России» (мигрантах, кавказцах, евреях), широко распространялся онлайн. В ПФО, где интернет-пропаганда особенно актуальна из-за высокой цифровой активности, такой контент косвенно вдохновлял радикалов. В регионах вроде Татарстана и Башкортостана фиксировались случаи онлайн-экстремизма, а в 2013-2015 гг. в ПФО (например, в Казани) происходили нападения на мигрантов. Идеи Марцинкевича влияли на «одиночек» или мелкие группы в ПФО, особенно среди молодежи в соцсетях (VK, Telegram), проявляясь как эхо ультраправой идеологии в организованной деятельности.

4. Рассматривая психологические характеристики экстремиста, согласимся с мнением Н.И. Дорохова, который отмечает, что экстремистское поведение может быть обусловлено подсознательными факторами, такими как комплекс неполноценности и психологическая фрустрация, усиливающими ненависть к окружающим¹.

Исследование показало, что 16% исследуемых имели черепно-мозговые травмы, 19% злоупотребляли алкоголем, 5% употребляли наркотики, а 39% совершали преступления в состоянии опьянения (в том числе 8% — наркотического). Причем 77% именно в таком состоянии совершили экстремистские деяния. Также выявлено, что у 40% экстремистов имелись психические аномалии, не исключающие вменяемости. Однако следует учитывать, что эти сведения носят поверхностный характер, так как диагностика проводилась в условиях лишения свободы.

5. Анализ характера различных сфер жизнедеятельности и социальных связей экстремистов из молодежной среды свидетельствует об их сосредоточенности на физическом потреблении. Их участие в акциях протеста, включая демонстрации и массовые беспорядки, за незначительное

¹ Дорохов, Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. 2006. № 5. С. 18—24.

вознаграждение часто сопровождается игнорированием моральных и юридических ограничений. Это способствует усилению криминогенного потенциала в современном обществе, что может привести к формированию преступной субкультуры среди молодежи с психологическими и моральными отклонениями от общечеловеческих ценностей¹.

Экстремизм как психологическое явление характеризуется мотивами неприязни и нетерпимости к другим национальностям, расам и религиям. Эти мотивы у экстремистов носят ярко выраженный идеологический характер и отличаются особой интенсивностью, что проявляется в жестокости, агрессии и противоправной одержимости. Их действия подпитываются стремлением к кардинальному преобразованию социальной действительности, чтобы она соответствовала их идеологическим представлениям.

А.В. Петрянин так характеризует субъектов экстремистских преступлений — «это лица в возрасте от 14 до 30 лет с низким образовательным и культурным уровнем, не имеющие постоянного источника дохода и общественно значимых интересов, что и предопределяет наличие достаточного объема свободного времени, сил, энергии в целях криминальной самореализации, основанной на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации»². Автор поднимает важные вопросы о социальной и психологической характеристике субъектов экстремистских преступлений. Указание на возрастную группу от 14 до 30 лет говорит о том, что молодые люди, находящиеся на этапе формирования своей идентичности и мировоззрения, могут быть особенно уязвимы к радикальным идеям. Низкий уровень образования и отсутствие стабильного дохода создают почву для возникновения чувства безысходности и неудовлетворенности, что может приводить к поиску альтернативных способов самореализации, в том числе через экстремистские действия. Также стоит отметить, что наличие свободного времени и энергии, по мнению автора, может

¹ Иншаков, С.М. Культура и ее воздействие на преступность // Преступность и культура. 1999. № 4. С. 10.

² Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 13—14.

способствовать вовлечению в криминальные круги. Это подчеркивает важность создания для молодежи условий для конструктивной самореализации, развития их интересов и навыков, а также предоставления возможностей для участия в общественно значимых проектах. Иными словами, особо акцентируется внимание на необходимости комплексного подхода к профилактике экстремизма, который должен включать в себя не только правоохранные меры, но и социальные программы, направленные на образование и интеграцию молодежи в общество.

Между тем Р.С. Тамаев описывает два типа экстремистов: первый — действующий в регионах, стремящихся к независимости (например, Чечня, Дагестан), мотивированный созданием независимого государства с помощью насилия, вплоть до призывов к борьбе с «неверными»; второй — действующий в городах, стремящийся к самовыражению через нарушение социальных норм (включая расовую и религиозную вражду)¹. Однако, по нашему мнению, эта типология, основанная лишь на географическом факторе, без указания признаков, характеризующих непосредственно особенности молодого экстремиста, недостаточно полно раскрывает особенности для определения сущности экстремиста из молодежной среды.

Мы же полагаем, что наиболее востребованной является типология экстремистов, которая основана на критерии, раскрывающем характер выполняемой ими роли при совершении экстремистских деяний, а именно²:

1) лидер (командир) экстремистского формирования — лицо, являющееся организатором какой-либо экстремистской организации, выполняющее важные психолого-социальные функции; лидер устанавливает цели и задачи организационной деятельности экстремистского объединения, а также

¹ Тамаев, Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11. М., 2010. С. 27—28; Тамаев Р.С., Беляева Т.Н. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 166—170.

² Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 90.

повышенную жесткую ответственность за нарушение дисциплины¹;

2) идеолог (теоретик) — лицо, навязывающий свою идеологию другим, не принимающее инакомыслие и проявляющее нетерпимость к оппонентам. Идеолог формирует условия, при которых члены группы теряют способность адекватно воспринимать реальность и оправдывают применение насилия²; его центральная задача — заставить власть реагировать при помощи нарушения законности и правопорядка, чтобы оказаться в центре обычно бюрократизированного и инертного политического процесса;

3) вербовщик (рекрутер) — лицо, осуществляющее подбор кандидатов на основе их личностно-психологических характеристик, путем различного рода убеждений (уговоров, бравады) с демонстрацией деятельности своего преступного формирования³;

4) исполнитель (экстремист) — человек, который в значительной мере представляет собой типичного участника экстремистских группировок. Он выступает главным исполнителем преступных замыслов внутри организации, активно участвует в экстремистских акциях и непосредственно вовлечен в публичную экстремистскую деятельность.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

— развитие общества и государства происходит через развитие индивидов, рост их личностных качеств и достижений посредством реализации их свободы самовыражения. В правовой плоскости вопрос о соотношении экстремизма и свободы самовыражения заключается лишь в степени правовой урегулированной возможности не соглашаться с чужой позицией и защитить свою позицию как в процессе либеральной дискуссии, так и в суде. Здесь важным фактором является степень правовой определенности, с которой законодатель формулирует понятие

¹ Мусаелян, М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 22—23.

² Петрянин, А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2015. С. 334—335.

³ Леготин, М.П. Личность преступника-экстремиста: криминологический анализ и типология // Уральский юридический журнал. 2016. № 2 (7). С. 14.

«экстремизм», на основе которого впоследствии складывается практика правоприменения норм по противодействию этому феномену;

— экстремист — индивид с ограниченным мировоззрением, характеризующийся чрезмерной фиксацией на определенной групповой идентичности (например, этнической, религиозной или политической), что приводит к радикализации поведения и отказу от толерантности. Он не видит разнообразия мира и стремится уничтожить все, что отличается от его идеалов. Его мотивация — жажда признания, зависть и неумолимая уверенность в собственной правоте. Экстремизм отличается от экстремальности — экстремал рискует собственной жизнью, а экстремист — жизнью других. Экстремизм — это неприятие и нетерпимость к существованию других;

— деструктивное действие происходит тогда, когда абсолютная уверенность в своей правоте и неприятие чужих взглядов (что свидетельствует о духовной и нравственной слабости) высвобождают агрессию. Эта агрессия навязывает свои ценности как универсальные, отрицая все остальные.

Для полноценного понимания особенностей личности молодежного экстремиста мы рассмотрели его психологический, социологический и правовой профиль, представив криминологический портрет с учетом современных реалий:

— преобладают лица мужского пола (93%), в возрасте от 14 до 30 лет (87%), проживающие в городской местности (87%), со средним либо средне-специальным образованием (46%), с нарушениями трудовой адаптации (частая смена места работы либо длительные перерывы в трудовой деятельности) (57%), не состоящие в браке (73%), не имеющие детей (81%), исповедующие нетрадиционное православие либо радикальный ислам (60%), испытывающие неприязнь к представителям иных расы, национальности или религии (62%);

— отличительными чертами являются предрасположенность к совершению экстремистского преступления в составе группы (62%), внутренняя мотивация в виде кардинального изменения основ конституционного строя, которая отвечает идеалам молодых экстремистов. У личности формируется особый стиль

поведения, характеризующийся применением насилия к не поддерживающим его идеологию лицам. Возможно наличие психических аномалий при полной или ограниченной вменяемости лица (40%);

— лидеры экстремистских групп, выступающие в роли руководителей или организаторов экстремистских формирований, характеризуются как лица в возрасте 31—35 лет, чаще всего с высшим образованием. Такие личности отличаются высокой харизматичностью и навыками манипуляции. Им свойственна фанатичная приверженность «праведному» делу и склонность к насильственным методам достижения целей. Лидера отличают целеустремленность, авторитарность, навыки психологического воздействия, а также готовность брать на себя ответственность;

— в зависимости от выполняемой роли в осуществлении экстремистской деятельности определены типы экстремистов: лидер (командир) экстремистского формирования, идеолог (теоретик), вербовщик (рекрутер), исполнитель (экстремист).

2.4. Виктимологический аспект проявлений экстремизма в молодежной среде

Весьма правильно В.Д. Малков утверждает, что для полноценного анализа преступности необходим виктимологический подход, поскольку без него изучение преступности не будет полным и точным. Он подчеркивает, что для эффективной профилактики преступлений необходимо глубоко изучать личность жертвы, отказываясь от традиционных методов¹. В связи с этим изучение особенностей и детерминант виктимности позволяет классифицировать жертв экстремистских преступлений и разрабатывать виктимологические меры профилактики экстремизма среди молодежи. По нашему мнению, изучение виктимологического аспекта молодежного экстремизма необходимо для

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 14.

следующих целей:

1) оценка уровня общественной безопасности — общественное мнение о защищенности от экстремистской деятельности является важным показателем безопасности в обществе. Если люди чувствуют себя уязвимыми, это указывает на проблему, требующую внимания правоохранительных органов и социальных служб;

2) выявление групп риска — классификация жертв по различным признакам (политическим предпочтениям, расе, национальности, религии, социальному статусу и т.д.) позволяет определить группы населения, наиболее подверженные риску стать жертвами экстремистских преступлений. Это, в свою очередь, позволяет целенаправленно разрабатывать профилактические меры для защиты этих групп;

3) разработка профилактических программ — понимание факторов, делающих определенные группы уязвимыми (например, безработица, асоциальный образ жизни, статус мигранта), позволяет создавать социальные и образовательные программы, направленные на снижение виктимности. Такие программы могут включать в себя меры по трудоустройству, интеграции мигрантов, повышению толерантности в обществе и т.д.;

4) оценка эффективности работы правоохранительных органов — анализ данных о жертвах преступлений, включая оказание помощи жертвам, привлечение виновных к ответственности и предотвращение повторных инцидентов;

5) информирование общественности — публикация результатов исследований о виктимности может повысить осведомленность общественности о рисках и способах защиты от экстремистской деятельности.

Несмотря на то, что международное сообщество разработало большое количество законодательных актов, договоров, конвенций и стандартов, направленных на защиту прав человека в уголовном правосудии, анализ этих документов выявляет недостаточную проработку и несовершенство аспектов

защиты жертв. Эта проблема также часто поднимается в научных исследованиях¹.

Впервые на международном уровне понятие «жертва» было официально определено в «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. Ключевой особенностью этой Декларации стало введение отдельных определений для понятий «жертва преступления» и «жертва злоупотребления властью»². Согласно Декларации, жертва преступления — это «лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы...»³. Приняв данную Декларацию, государства признали важность роли жертв в процессе совершения преступлений. Это стало началом новой эры в изучении жертв преступлений, значительно усилив роль виктимологии в криминологических исследованиях, включая анализ экстремистской активности среди молодежи⁴.

В.Н. Смыслова рассматривает одну из форм проявления гражданской позиции в виде радикализации и протестной активности, которые выражаются в митингах и демонстрациях, преследующих цели, носящие в том числе экстремистский характер⁵. Отдельные протестные акции могут представлять собой угрозу государственному строю, национальной и общественной безопасности, выражаясь в несогласованных митингах, преступлениях

¹ Володина, Л.М. Частное и публичное обвинение в уголовном судопроизводстве // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. 1999. № 3. С. 25.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утв. Резолюцией Генеральной ассамблеей ООН от 29.11.1985 г. 40/34). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утв. Резолюцией Генеральной ассамблеей ООН от 29.11.1985 г. 40/34). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Морозов, С.Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении иностранцев: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 41—42.

⁵ Смыслова, В.Н. Криминогенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации, и протестной активности // Виктимология. 2020. № 2 (20). С. 27—38.

экстремистского характера вплоть до попыток насильственного изменения государственного строя¹. Анализируя факторы экстремистских настроений, автор установила, что в протестную активность вовлекается множество слоев населения, где значимое место занимают следующие социальные группы:

1) молодежь — на протяжении последних десяти лет особо отмечается протестная активность российской молодежи и рост деятельности молодежных экстремистских формирований. Об этом говорят случаи нападения подростков на учащихся и членов педагогических коллективов, где зачастую применяется оружие. Сюда можно отнести и ранее упомянутые нами «АУЕ», молодежные фанатские группировки, а также виртуальную молодежную аудиторию в интернет-пространстве;

2) мигранты — отсутствие государственной поддержки и ксенофобия, с которыми сталкиваются мигранты, создают почву для формирования этнических группировок. Могут возникнуть и групповые нападения мигрантов на мирных граждан. Все это усугубляется отсутствием законодательной базы, обеспечивающей права и законные интересы мигрантов, что к тому же подчеркивает отнесение этой группы населения к людям «второго сорта»;

3) лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, — для них также характерно активное проявление различных форм протеста, криминогенными факторами которого являются социально-психологическая напряженность из-за деятельности администрации исправительных учреждений, отрицательные условия содержания и медико-санитарного обеспечения. Все это проявляется в бунтах со стороны осужденных в местах лишения свободы, сотрудники которых как представители власти становятся жертвой преступлений, в том числе экстремистской направленности.

В.Н. Смылова обоснованно рассматривает радикализацию и протестную активность как формы гражданской позиции, представляющие потенциальную угрозу государственному строю и общественной безопасности. В своем

¹ Омаров, Э.Р. Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 62—68.

исследовании она выделяет ключевые социальные группы, вовлеченные в экстремистские проявления: молодежь, мигранты и лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях. Особое внимание уделяется виртуальной молодежной аудитории как значимому фактору распространения экстремистских идей и формирования радикальных сообществ. И действительно, сегодня вербовочная деятельность сторонников радикальных взглядов активно осуществляется посредством сети Интернет, являющейся важной площадкой для проведения досуга у молодежи. Примером может служить серия акций (флешмобов), организованных скинхедами в период с декабря 2018 г. по март 2019 г. во многих крупных городах России. Координация участников осуществлялась через специализированные интернет-форумы и сайты, где согласовывалось время и место проведения акций, а также обсуждались детали, касающиеся внешнего вида и вооружения. Собравшиеся группы молодежи нападали на лиц неславянской внешности, нанося им телесные повреждения, после чего расходились. Данные акции характеризуются повышенной общественной опасностью, связью с радикальными идеологиями, масштабностью и мобильностью экстремистской деятельности. В указанный период времени было зафиксировано значительное количество случаев проведения несанкционированных собраний в крупных субъектах Российской Федерации, таких как Нижегородская, Пермская и другие области. Участники нападений зачастую не были знакомы друг с другом, что затрудняло процесс задержания и установления личности всех причастных. Сложность противодействия экстремизму в виртуальном пространстве обусловлена обеспечением анонимности и оперативностью экстремистской деятельности, реализуемой с использованием современных информационных технологий¹.

Вовлечение молодых людей в экстремистскую деятельность в ПФО представляет собой сложный и многофакторный процесс, обусловленный как общероссийскими, так и региональными особенностями. Анализ этого механизма

¹ В крупных городах скинхеды провели серию «флеш-мобов» // Город Новостей. 22.04.2008. URL: <https://city-n.ru/view/92573.html> (дата обращения: 01.12.2025).

требует комплексного подхода, учитывающего множество аспектов. Непосредственно сам механизм вовлечения включает несколько видов и этапов, а именно:

1) виды вовлечения:

— вербовка в Интернете — экстремистские организации активно используют Интернет и социальные сети для распространения пропаганды, поиска и вербовки новых членов. Особое внимание уделяется созданию привлекательного контента (видео, мемы, музыка) с использованием эмоционально окрашенных сообщений, апеллирующих к чувству справедливости, патриотизму или религиозности;

— межличностное воздействие — вербовка может осуществляться через личные контакты с уже вовлеченными членами экстремистских групп. Это может происходить в неформальной обстановке (учебные заведения, спортивные секции, уличные компании) или на организованных мероприятиях (тренинги, семинары, лагеря). На этом этапе формируются доверительные отношения и постепенно внедряются радикальные идеи;

— использование существующих социальных сетей и групп — экстремистские организации могут проникать в существующие группы и сообщества (например, спортивные фанаты, музыкальные группы, исторические реконструкции) и использовать их как платформу для распространения своих идей и поиска новых участников;

— использование ситуативной уязвимости — вербовщики могут использовать периоды жизненных кризисов (например, потерю работы, проблемы в семье, чувство одиночества) для установления контакта и предложения помощи и поддержки, постепенно вовлекая человека в экстремистскую деятельность.

2) этапы вовлечения:

— этап заинтересованности — начальный этап, характеризующийся проявлением интереса к радикальным идеям и группам. Этот интерес может быть вызван различными факторами, такими как любопытство, несогласие с существующим положением вещей или поиск альтернативных взглядов;

— этап идентификации — на этом этапе происходит принятие радикальных

идей и идентификация себя с экстремистской группой. Молодой человек начинает усваивать язык и символику группы, а также разделять ее взгляды на мир;

— этап активизации — на этом этапе молодой человек начинает активно участвовать в деятельности экстремистской группы, выполняя различные задания (например, распространение пропаганды, участие в акциях протеста, сбор средств). Происходит укрепление связей с другими членами группы и увеличение степени вовлеченности в экстремистскую деятельность;

— этап радикализации — заключительный этап, характеризующийся полной приверженностью радикальным идеям и готовностью к насильственным действиям. На этом этапе формируется экстремистское мировоззрение и оправдывается насилие как средство достижения целей.

Процесс вовлечения в онлайн-сообщества экстремистских организаций в основном осуществляется через специально разработанные способы, направленные на выявление склонности граждан к противоправным действиям. Материалы изученных личных дел осужденных¹ показывают, что вербовщики экстремистских организаций предпочитают общаться с молодыми людьми с невысоким уровнем образования, что было выявлено в 57% случаях эмпирической базы исследования. Это мотивировалось тем, что вступление в организацию гарантировало получение высокооплачиваемой работы, жилья, питания, друзей и интересную жизнь.

На фоне социальной несправедливости, коррупции, бедности, которые присутствуют в жизни современной молодежи, подобного рода предложения звучат как альтернатива миру, где нет возможностей для самореализации². Массовое же размещение молодежью личной информации дает возможность вербовщикам более детально изучить целевую аудиторию, знать о ее предпочтениях, что непременно сказывается на эффективности вербовочной деятельности.

¹ Приложение 4. Анализ 40 личных дел осужденных за преступления экстремистской направленности.

² Сумина, Е.А., Рыков, А.А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую организацию // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 104.

Согласно исследованному материалу, для вербовки молодых людей экстремисты используют следующие методы:

1) дистанционно среди пользователей сети Интернет (33%) — вербовщики используют виртуальное пространство для поиска подходящих кандидатов. Они налаживают контакт через мессенджеры, такие как Telegram, VK и другие популярные платформы. Вербовка может быть как индивидуальной, так и массовой, направленной на людей, разделяющих радикальные взгляды. Из этой целевой аудитории отбираются потенциальные члены экстремистских организаций;

2) в среде молодежи, увлеченной религией (15%) — вербовщики фокусируются на молодых людях, ищущих религиозные знания. Они вступают в диалог с ними, обсуждая толкование религиозных догм, а также необходимость перемен в существующем порядке и призывая их присоединиться к экстремистской организации. Отметим, что вербовочная работа в религиозных организациях осуществляется максимально скрытно. Разновидностью данного направления является вербовка в образовательных учреждениях религиозной направленности. Начинается она с обмена экстремистской литературой и далее устанавливается более тесный контакт;

3) среди молодежи, занимающейся спортом, особенно единоборствами (21%), — лидеры экстремистских организаций проявляют повышенный интерес к этой группе, которая стремится реализовать свои спортивные амбиции и развить лидерские качества;

4) в пенитенциарных учреждениях (17%) — осужденные за экстремистские преступления, как правило, продолжают придерживаться радикальной идеологии и активно занимаются вербовкой среди других заключенных;

5) среди трудовых мигрантов (14%) — на практике лидеры экстремистских организаций формируют ячейки, носящие, как правило, «спящий» характер, противоправная деятельность которых начинается осуществляться по первому требованию лидера.

Нередко происходит и процесс «самовербовки», когда идеологические убеждения пользователей Интернета резко становятся радикальными под

воздействием распространяемой пропаганды, что приводит молодежь к присоединению к экстремистским группам¹.

В целом наше исследование подверженности экстремистской идеологии в молодежной среде ПФО выявляет группы риска, определяемые комплексом различных факторов. К ним относятся:

— социально-экономически депривированные слои молодежи, характеризующиеся низким социально-экономическим статусом, ограниченным доступом к образованию и трудоустройству, что способствует социальной эксклюзии, материальной нестабильности и неравному доступу к ресурсам, повышая уязвимость к радикальным идеям ввиду фрустрации и аномии;

— молодежь, испытывающая кризис идентичности и проблемы самореализации, подвержена влиянию подросткового максимализма, нигилизма, чувству одиночества и социальной изоляции, что делает ее восприимчивой к упрощенным и радикальным идеологиям, предлагающим готовые ответы и чувство принадлежности;

— молодежь, подверженная влиянию деструктивных субкультур и неформальных объединений, характеризуется групповой динамикой и конформизмом, эскалацией насилия и отсутствием критического мышления, что приводит к принятию экстремистских убеждений;

— мигранты и лица, находящиеся в ситуации социокультурной адаптации, сталкиваются с языковым барьером, культурными различиями, дискриминацией и ксенофобией, что размывает идентичность и повышает восприимчивость к пропаганде, разжигающей межэтническую и межрелигиозную ненависть;

— лица, имеющие опыт пребывания в местах лишения свободы, характеризуются социальной дезадаптацией, влиянием тюремной субкультуры, социальной стигматизацией и потерей социальных связей, что усиливает склонность к девиантному поведению и восприимчивость к криминальной и

¹ Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде. Положительный опыт работы на данном направлении: информационно-справочные материалы // Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ. 2018. С. 4. URL: https://dyushhorol-80.ru/f/problemy_protivodeystviya_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

экстремистской идеологии.

Анализируя эмпирическую базу исследования, мы также определили и социально-демографические признаки жертв преступлений экстремистской направленности молодежи¹:

1) по полу: 77% потерпевших — лица мужского пола и 23% — женского;

2) по возрасту: преобладает категория лиц в возрасте от 14 до 18 лет — 26% от общего числа; от 19 до 25 лет — 23%; от 26 до 30 лет — 19%; от 31 до 40 лет — 18%; 14% — лица старше 40 лет;

3) по уровню образования: лица со средним образованием — 13%, со средне-специальным — 22%, со средне-профессиональным — 42%; с высшим образованием — 23%;

4) по роду деятельности: лица низкоквалифицированного труда — 38%, средний персонал — 44%, лица, занимающие руководящую должность, служащие и управленцы — 18%;

5) в зависимости от взаимоотношений потерпевшего с преступником: 92% жертв были не знакомы с преступником на момент совершения преступления, 8% — знакомы;

б) в зависимости от расового, национального, религиозного признака:

— потерпевшие, являющиеся представителями иных расы, национальности, религии, нежели преступник, — 62%;

— потерпевшие, являющиеся представителями иной расы, но имеющие одну национальность и исповедующие одну религию с преступником, — 8%;

— потерпевшие, являющиеся представителями иной национальности, но имеющие принадлежность к одной расе и исповедующие одну религию с преступником, — 14%;

— потерпевшие, исповедующие иную религию, но являющиеся представителями одной расы и национальности с преступником, — 12%;

— потерпевшие, принадлежащие к той же расе, национальности и

¹ Ситникова, М.П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2018. № 3. С. 113—114.

исповедующие ту же религию, что и преступник, — 4%;

7) в зависимости от идеологических, политических предпочтений:

— потерпевшие, придерживающиеся абсолютно разных идеологических и политических убеждений, нежели преступник, — 63%;

— потерпевшие, придерживающиеся одной идеологии с преступником, но имеющие разные политические взгляды, — 17%;

— потерпевшие, имеющие одинаковые политические взгляды с преступником, но придерживающиеся разной идеологии, — 15%;

— потерпевшие, имеющие одинаковые политические взгляды и придерживающиеся одной идеологии с преступником, — 5%;

8) в зависимости от социальной принадлежности:

— потерпевший относился к иной социальной группе, нежели преступник, — 77%;

— потерпевший и преступник имели одинаковый социальный статус — 23%¹.

С целью определения представления населения о жертвах экстремистских преступлений молодежи в интервьюировании студентов и сотрудников правоохранительных органов был включен ряд вопросов, на которые даны следующие ответы:

1) «Как Вы охарактеризуете жертву экстремизма с учетом национально-религиозной принадлежности?»² — 21% опрошенных жертву экстремизма отождествляют с лицами «кавказской национальности»; 4% в качестве жертв выделяют коренных жителей России, при этом ассоциируя их со славянами; 16% в качестве таковых определили мигрантов из бывших республик СССР; 59% констатировали, что у жертв преступлений экстремистской направленности отсутствует национально-религиозная принадлежность;

2) «Подвергались ли вы посягательствам со стороны экстремистов?»³ — 87% исследуемых ответили отрицательно; 13% — дали положительный ответ,

¹ Приложение 6. Анализ исследования жертв преступлений экстремистской направленности.

² Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 499.

³ Там же.

акцентируя при этом внимание на расовой и религиозной принадлежности нападавших, а также на лозунгах в процессе совершаемых посягательств;

3) «Рассматриваете ли Вы потенциальную возможность стать жертвой экстремизма?»¹ — 20% исследуемых ответили «да, возможно»; 80% — «нет, не рассматриваю»;

4) «Обратитесь ли Вы в правоохранительные органы в случае совершения в отношении Вас преступления экстремистской направленности?»² — 59% опрошенных ответили положительно и отметили, что вне зависимости от вида и тяжести совершенного деяния поступят именно так; 25% обратятся в правоохранительные органы только в случае совершения в отношении них тяжких или особо тяжких преступлений, непосредственно посягающих на жизнь и здоровье; 15 % для решения возникшей проблемы обратятся за помощью к друзьям или знакомым (в том числе и криминальной направленности); 1% никуда обращаться не будут по причине неуверенности в качестве работы правоохранительных органов либо из-за боязни будущей мести со стороны экстремистов и будут разбираться сами³.

В рамках изучения аспектов виктимологии особое значение имеет возможность классификации жертв экстремистских посягательств. Классификация (от лат. *classis* — «разряд, класс») — это система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов⁴.

Так, А.А. Цыбелов предлагает классифицировать жертв экстремистских преступлений по признаку их социальной принадлежности, выделяя уязвимые группы, такие как лица с особыми биологическими или антропологическими

¹ Там же.

² Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 499.

³ Ситникова, М.П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2018. № 3. С. 114—115.

⁴ Что такое классификация // Большая российская энциклопедия 2004—2017. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2071548> (дата обращения: 01.12.2025).

характеристиками (например, некоренные жители); профессиональные группы; представители различных субкультур; представители сексуальных меньшинств; бездомные; а также представители той же расы или национальности, что и экстремист; идеологические противники¹. На наш взгляд, предложенная классификация не полностью соответствует действительности современного экстремизма, так как в ней не учитываются социальные группы, особенно уязвимые перед экстремистскими влияниями, такие как мигранты, которые входят в категорию высокого риска в рассматриваемых преступных актах.

С опорой на полученные нами эмпирические данные, теоретические знания и практический опыт респондентов, а также принимая во внимание, что именно экстремистский мотив (мотив, основанный на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также ненависти к определенной социальной группе) является главным фактором, определяющим деяние как экстремистское, нам представляется целесообразным классифицировать жертв этих преступлений на основе данного мотива²:

1) жертвы по политическим предпочтениям — лица, ставшие потерпевшими ввиду собственных политических предпочтений (либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм, национализм, фашизм, антифашизм, анархизм и т.д.);

2) жертвы по расовому признаку — потерпевшие, ставшие таковыми из-за принадлежности к иной, отличной от виновного расы: лица неславянской наружности и нерусской национальности, например, из африканских стран, а также рожденные в смешанных межрасовых браках (мулаты, креолы) — в силу своей ярко выраженной принадлежности к негроидной расе;

3) жертвы по национальному признаку — лица, ставшие потерпевшими на национальной почве: эмигранты и мигранты из кавказских республик ввиду

¹ Цыбелов, А.А. Классификация жертв преступлений экстремистской направленности // Законность. 2008. № 11. С. 54—56.

² Ситникова, М.П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2018. № 3. С. 117—118.

отрицательно сложившегося образа «кавказца» после войны в Чечне, их высокой концентрации в сфере розничной торговли, разницы в менталитете и культуре и в целом внешнего вида; представители еврейской национальности, в отношении которых акты проявлений крайней нетерпимости, как правило, связаны с местом происхождения (синагоги, национальные центры, места захоронения);

4) жертвы по религиозным установкам — лица, ставшие потерпевшими ввиду безмерной преданности своей вере и нетерпимости к другим религиозным идеям, например лица азиатской наружности, в отношении которых раздражающим фактором для участников молодежных экстремистских сообществ стало исповедование ими ислама или буддизма;

5) жертвы по социальному признаку — лица без определенного места жительства, сигналом к расправе над которыми является антисоциальность человека и неспособность себя защитить; поклонники различных музыкальных течений, чья музыка повествует о насилии, наркотиках, романтической преступной жизни и т.д.¹.

Подводя итог виктимологического исследования, можно сформулировать следующие выводы:

— в криминогенной виктимизации исследуемой тематики значимую роль играет радикальная протестная активность. Для профилактики экстремизма необходимо стремиться к минимизации упомянутой активности отдельных индивидов и наиболее уязвимых групп населения, а именно молодежи, мигрантов и лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

— механизм вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность включает вербовку в Интернете, межличностное воздействие, использование социальных сетей и ситуативной уязвимости; он включает несколько этапов — заинтересованность, идентификация, активизация, радикализация;

— изучение виктимологического аспекта экстремистской деятельности

¹ Ситникова, М.П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2018. № 3. С. 117—118.

молодежи подтверждает факт о потенциальной возможности стать жертвой экстремистских посягательств, и круг таких жертв достаточно широк. Однако в то же время здесь имеются определенные ограничительные рамки: потенциальной жертвой может стать лицо преимущественно мужского пола. Наиболее уязвимая группа лиц по социальному признаку: возрасте 14—40 лет, как правило, имеющие средне-специальное или средне-профессиональное образование, безработные или занятые низкоквалифицированной деятельностью либо ведущие асоциальный образ жизни, также в группу риска входят мигранты по национальному признаку;

— на фоне увеличения числа экстремистских преступлений общественное восприятие безопасности становится индикатором виктимности. Исследования показывают наличие социальной напряженности, обусловленной экстремистскими мотивами, что ведет к неконтролируемым социальным волнениям. Только четверть респондентов (25%) готова обратиться в правоохранительные органы в случае тяжких преступлений, угрожающих жизни и здоровью, тогда как 15% предпочли бы искать помощь у друзей или знакомых, включая криминальные связи. Это способствует распространению экстремистских преступлений;

— всех жертв рассматриваемой категории мы классифицировали по группам: жертвы по политическим предпочтениям, по расовому признаку, по национальному признаку, по религиозным установкам, по социальному признаку.

Глава III. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия экстремизму в молодежной среде

3.1. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия экстремизму в молодежной среде

Чтобы эффективно бороться с экстремистскими преступлениями, необходимо устранить причины и условия, которые детерминируют наиболее опасные формы преступного экстремистского насилия в российском обществе.

Сложности своевременной оценки проявлений экстремизма способствуют распространению радикальных идей в обществе. В условиях свободы слова выявление экстремистских групп и сообществ часто затруднено, что делает их деятельность трудно пресекаемой с правовой точки зрения. Наказание радикальных движений возможно только в случае конкретных незаконных действий со стороны их участников. Политическая оппозиция, стремящаяся действовать в рамках закона, может агрессивно реагировать на пропаганду экстремистской идеологии, невольно способствуя ее популяризации среди недовольных граждан.

Идеология экстремизма, обусловленная неэффективностью государственной политики, приводит к искажению информационного восприятия и провоцирует протестные настроения. Неадекватная общественная реакция на недостатки государственной политики усиливает распространение экстремизма. Изолированные от массового информационного поля интеллектуалы могут генерировать экстремистские идеи для поддержания авторитета, и в данном случае уголовная ответственность представляет эффективный инструмент. Для юридических лиц наказание должно препятствовать продолжению преступной деятельности экстремистских сообществ против демократических ценностей.

В теории уголовного права сфера применения понятия «правовой механизм» связана с удержанием физических лиц от совершения общественно

опасных действий (бездействий), запрещенных уголовным законом под угрозой применения наказания. Принимая во внимание специфику функционирования охранительной отрасли законодательства, сущность уголовно-правового механизма определяется как совокупность норм и положений, которые регламентирует статусы субъектов уголовно-правовых отношений, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства¹. Комплекс государственных мер по борьбе с экстремизмом среди молодежи многогранен. Однако наше исследование показывает, что определенные аспекты антиэкстремистского законодательства, применение уголовного закона и деятельность правоохранительных органов в этом направлении порождают сложности правоприменения.

Уголовно-правовые запреты экстремистской деятельности закреплены в УК РФ, одной из базовых статей которого для привлечения к ответственности за экстремистские деяния является ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

В обыденном понимании под публичными призывами понимаются обращения, заявления или высказывания, которые делаются публично и направлены на побуждение аудитории к каким-либо действиям или изменениям в поведении. Это могут быть призывы к участию в митингах, поддержке какой-либо инициативы, изменению общественного мнения и т.д.

В контексте уголовного закона такие призывы должны рассматриваться с точки зрения преступного посягательства на охраняемые интересы. Однако здесь усматриваются две основные проблемы:

1. Что считать «призывом». Необходимо четко понимать, какие высказывания или действия квалифицируются как прямой призыв к экстремизму, а какие — как личное выражение собственного мнения.

2. Каковы свойства признака «публичность». Необходимо четко определить,

¹ Блинов, А. Г. Механизм правового регулирования профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних / А. Г. Блинов // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 4. – С. 62.

как это понятие соотносить с распространением информации в сети Интернет и социальных медиа.

Так, за распространение в сети Интернет публичных призывов к насильственным действиям в отношении сотрудников правоохранительных органов был задержан житель Саратова. Согласно результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, он посредством аккаунта в социальной сети «ВКонтакте» разместил в открытом доступе комментарии, доступные для публичного просмотра, содержащие призывы к насильственным действиям в отношении сотрудников правоохранительных органов. В результате в июле 2022 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ¹.

В Татарстане в феврале 2023 г. вынесен приговор в отношении 20-летнего местного жителя, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 148 и 280 УК РФ. Он публиковал в соцсетях тексты, содержащие призывы к экстремизму и оскорбительные высказывания в адрес мусульман. В результате Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан фигурант был признан виновным в совершении указанных преступлений².

Поставленные вопросы требуют дополнительного разъяснения и уточнения для более точной квалификации по вышеуказанной статье. Так, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами понимает «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности»³.

¹ Житель Саратова задержан за экстремистские призывы в интернете // ЭКСТРЕМИЗМУ.НЕТ. 28.07.2022. URL: <https://extremizmu.net/zhitel-saratova-zaderzhan-za-ekstremistskie-prizyvy-v-internete/> (дата обращения: 01.12.2025).

² В Татарстане к уголовной ответственности за экстремизм привлечен местный житель // ЭКСТРЕМИЗМУ.НЕТ. 06.02.2023. URL: https://extremizmu.net/v-tatarstane-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-ekstremizm-privlechyon-mestnyj-zhitel/?feed_id=465&_unique_id=63e1009b5a2d6 (дата обращения: 01.12.2025).

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Бриллиантов и И.Я. Иванова характеризуют призыв как «форму психического воздействия на сознание и волю людей с целью побудить их к совершению определенных действий»¹. Авторы верно определяют призыв как форму психического воздействия на сознание и волю людей. Это подчеркивает, что призыв — это не просто информационное сообщение, а инструмент, направленный на изменение поведения и мотивирование к конкретным действиям. Ключевое слово в их определении — «побудить». Призыв не просто констатирует факты или представляет информацию, а стремится заставить человека что-то сделать, используя при этом определенные психологические механизмы. Такой подход подчеркивает целенаправленный характер призыва, его инструментальную функцию. В свою очередь, это позволяет критически относиться к призывам, анализировать их цели, методы воздействия и возможные последствия. Важно отметить, что в зависимости от конкретного контекста призыв может быть эффективным или манипулятивным. Поэтому нужно различать конкретные цели и критически оценивать методы воздействия, которые используются в призыве. В данном контексте целью является мобилизация широкого круга лиц для совершения актов экстремистского характера. Важно, чтобы публичные призывы были ясными для их получателей в плане нелегитимности предлагаемых действий.

Существует множество форм публичных призывов, которые могут использоваться для самых разных целей. Вот некоторые из них:

1) по цели — пропаганда (рекламные кампании, политические кампании, пропагандистские статьи), образование (лекции, семинары, мастер-классы, публикации, сайты), мобилизация (призывы к действию, сбор подписей, волонтерство, пожертвования), информирование (новости, репортажи, аналитические статьи, обзоры), развлечение (конкурсы, игры, викторины, флешмобы, творческие проекты);

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. под ред. А.В. Бриллиантова, Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Проспект, 2015. С. 955.

2) по методу — прямой (открытый вид словесного воздействия на поведение человека), скрытые (словесная конструкция, которая косвенно формирует у индивида желание совершить определенное действие или вызывает необходимость совершения таких действий, но открыто ни к чему не побуждает), эмоциональный призыв (апеллирование к эмоциям, например чувству справедливости, сострадания), рациональный призыв (апеллирование к логике и здравому смыслу, например предоставление фактов и доказательств), вдохновляющий призыв (мотивирование людей на действие);

3) по форме — словесный (устные, письменные, электронные обращения, заявления, слоганы), визуальный (плакаты, картинки, видео, графики), символический (флаги, знаки, жесты, символы), комбинированный (сочетание нескольких форм, например видео с текстом и музыкой) и др.

Важно понимать, что выбор формы публичного призыва зависит от цели, целевой аудитории, контекста и доступных ресурсов.

Ключевое отличие между явным и скрытым призывом заключается в отсутствии глагола в повелительном наклонении в последнем. Поскольку в российском уголовном праве отсутствует четкое определение «призыва», считается, что за скрытые призывы уголовная ответственность не наступает, так как не образуется состав преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 4) разъясняется: «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.). Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или

нет»¹. То есть и в случае однократного публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности лицо должно привлекаться к ответственности и его положение, согласно данному разъяснению, фактически будет ухудшено по сравнению с тем лицом, кто обращается с многочисленными призывами. На наш взгляд, здесь нарушается основополагающий принцип справедливости, и разрешить данную проблему необходимо на законодательном уровне, указав в названии анализируемой ст. 280 УК РФ не публичные призывы, а публичный призыв с толкованием этого понятия в примечании.

Соответственно, с учетом изложенного мы предлагаем в примечании 1 к ст. 280 УК РФ указать определение понятия публичного призыва: *«Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности».*

Нарушители часто используют и распространяют экстремистские материалы, список которых доступен онлайн на официальном сайте Минюста РФ и включает в себя множество наименований². Преступники используют экстремистские материалы как инструмент для распространения экстремистских взглядов и идей, чтобы проникнуть в общественное сознание и активизировать массовую деятельность. Так, например, в г. Ижевске в производстве следственного отдела по Индустриальному району находилось уголовное дело в отношении 33-летнего Ч. по факту совершения им четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч.1 ст. 280, ч.1 ст. 282, ч.1 ст. 205.2 УК РФ. В ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что Ч. активно общался с молодежью, знакомил ее с экстремистской литературой, а также планировал выезд в Сирию для осуществления экстремистской и

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=21 (дата обращения: 01.12.2025).

террористической деятельности. Оперативными подразделениями его преступные действия были пресечены и приговором Московского окружного военного суда от 23.09.2015 Ч. назначено наказание — 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении со штрафом в размере 200 тыс. рублей¹.

В данном контексте в рамках нашего исследования на вопрос «Встречались ли Вы с реальными призывами или пропагандой экстремизма?» практически третья часть (27%) опрашиваемой группы респондентов-студентов ответили утвердительно «да». Из них 45% — на сайтах в Интернете, 20% — на улице (плакаты, баннеры, граффити и др.), 5% — в рекламе на радио и телевидении (фильмы, ролики соответствующего содержания), 10% — со стороны других лиц, 5% — в других проявлениях. Это свидетельствует о распространении экстремизма и проникновении экстремистских идей в студенческую среду с возможной последующей практической реализацией в виде экстремистской деятельности. На основании этого и других высказанных ранее доводов мы полагаем включить понятие «*пропаганда экстремистской деятельности*» в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, и дать соответствующее разъяснение в примечании 2.

Таким образом, учитывая факт, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности чаще всего происходят в молодежной среде, мы предлагаем следующее наименование и дополнение редакции ст. 280 УК РФ «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», а также примечаний, распространив их действие также на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда*, — наказываются...;

2. Те же деяния, совершенные:

а) *с использованием экстремистских материалов*, средств массовой

¹ Информационные и аналитические материалы 2015 г. // Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике. 2015. URL: <http://udm.sledcom.ru/document/1026182> (дата обращения: 01.12.2025).

информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;

б) в отношении молодежи наказываются...

Примечание 1. Под публичным призывом к осуществлению экстремисткой деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремисткой деятельности.

Примечание 2. Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой экстремистской деятельности.

Современная информационная эпоха существенно влияет и на распространение экстремистских идей, чему способствует широкий охват аудитории, анонимность, активное использование социальных сетей, доступ к информации, возможность осуществлять дезинформацию для манипулирования общественным мнением. Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи, что усугубило проблему противодействия экстремизму в сети. Сегодня социальные сети стали основной площадкой для распространения экстремистских идей и их пропаганды. Основная агитация направлена на молодежь, так как большинство подростков и студентов активно используют интернет-платформы, что предоставляет им доступ к радикальному контенту¹.

Кроме того, лидеры экстремистских организаций активно используют компьютерные технологии и Интернет для влияния на формирующееся мировоззрение молодежи. С помощью блогов, форумов и чатов они продвигают свои идеи и вербуют новых адептов, скрыто проводя экстремистскую пропаганду. Интернет, благодаря своей доступности, оперативности и анонимности, привлекает все больше лиц, занимающихся незаконной деятельностью, так как позволяет организовывать экстремистские акции на расстоянии и обращаться к

¹ Бахрова, В.П. Интернет как инструмент пропаганды и организации экстремизма // Синергия наук. 2019. № 32. С. 194.

широкой аудитории. Так, например, в 2015 г. ввиду пренебрежительного отношения к лицам, объединенным по национальному, расовому признакам и принадлежности к некоторым социальным группам, 21-летний житель Кирова Н. размещал на интернет-сайтах графические и текстовые файлы экстремистского националистического характера. В конечном итоге собранные доказательства были достаточными для вынесения приговора: суд признал Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 280 и ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

В п. 6.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывается, что «при совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам»². Информация в Интернете в основном публичная, так как доступна неопределенному кругу лиц. Однако существуют закрытые чаты и страницы, доступные лишь ограниченному числу людей, а также рассылки с экстремистскими идеями конкретным адресатам. В таких случаях публичность отсутствует, и это больше связано со свободой слова. Правоохранительным органам сложно доказать, что экстремистская пропаганда в личном блоге является ее распространением.

Также сложно определить субъекта преступления экстремистского характера в сети Интернет. Если злоумышленник осуществляет экстремистскую деятельность при помощи домашнего персонального компьютера, то, согласно

¹ Кировчанин признан виновным в распространении экстремистских материалов, а также публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области. 26.06.2017. URL: <http://kirov.sledcom.ru/news/item/1145904> (дата обращения: 01.12.2025).

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). Доступ из справ.-системы «КонсультантПлюс».

ст. 53 ФЗ «О связи», для его установления можно воспользоваться базой данных об абонентах операторов связи¹. Но в современном мире существует множество интернет-клубов и интернет-кафе, благодаря которым идентифицировать лицо для привлечения к ответственности невозможно. Эмпирическая база нашего исследования показывает, что предварительное следствие по ряду возбужденных уголовных дел по ст. 280 УК РФ было приостановлено на основании п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

Статья 12 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² запрещает использование общих сетей для экстремизма, но практика правоприменения неоднозначна. Интернет-провайдеры часто освобождаются от ответственности, так как сложно доказать их умысел. Хотя можно предположить, что они сознательно способствуют созданию экстремистских сайтов ради прибыли, привлечь их к ответственности можно лишь как соучастников.

Предложение Министерства связи РФ и Генеральной прокуратуры РФ о штрафах за размещение в Интернете гиперссылок на экстремистские материалы может повлечь ответственность поисковых систем за их распространение. Тем не менее необходим эффективный мониторинг ссылок. В связи с этим целесообразно обязать операторов связи и администраторов платформ выявлять и удалять экстремистский контент, а в случае невыполнения требований привлекать к уголовной ответственности. Внедрение данного правового механизма представляется научно обоснованным и необходимым для обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, а также поддержания общественного порядка, аргументация которого включает:

- 1) повышение эффективности противодействия экстремизму в цифровой

¹ О связи: федер. закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (в ред. ФЗ от 31.07.2025 № 280-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

среде — экстремизм активно использует информационные технологии для распространения идей и вербовки. Цифровые платформы обеспечивают быстрое и массовое распространение, делая традиционные методы борьбы неэффективными. Возложение уголовной ответственности на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов и уполномоченных пользователей создает превентивный эффект, стимулируя активное выявление и блокировку экстремистского контента для снижения его воздействия на аудиторию;

2) усиление правовой защиты граждан от экстремистского воздействия — публичные призывы к экстремизму деструктивны, поскольку формируют девиантное поведение, радикализируют людей, провоцируют конфликты и подрывают конституционный строй. Бездействие в мониторинге и удалении такого контента приравнивается к пассивному содействию его распространению, делая граждан объектами манипуляций. Требуется правовая защита, особенно для уязвимых групп, с ответственностью за бездействие, повышающая безопасность в соответствии с принципами правового государства;

3) устранение пробелов в правовом регулировании — динамика экстремистских угроз требует постоянного совершенствования законодательства. Текущие нормы возлагают обязанности на провайдеров и администраторов, но отсутствие уголовного механизма за неисполнение создает лазейки для безнаказанности. Чтобы заполнить пробел, нужна единая система, позволяющая привлекать к ответственности всех, кто способен предотвратить распространение экстремистских призывов, независимо от статуса;

4) совершенствование механизмов правоприменения — эффективность зависит от четких правовых инструментов. Необходимы определения состава преступления (например, неисполнение обязанностей по мониторингу и удалению контента), субъектов ответственности и санкций для упрощения расследований и судебных решений. Детализация субъектов (операторы связи, модераторы, администраторы, уполномоченные пользователи) повышает конкретизацию и результативность правоприменения.

На основании вышеизложенного возникает необходимость дополнить уголовный закон специальной нормой, предусматривающей ответственность за содействие экстремистской деятельности посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а именно: *«Статья 280.5. “Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности” — Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернете), наказывается...».*

При этом введение уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента должно сопровождаться одновременным установлением самой обязанности в законодательстве, регулирующим деятельность операторов связи, интернет-провайдеров и платформ. Без этого уголовная норма рискует остаться декларативной, поскольку отсутствует четкая правовая база для возложения на субъектов (операторов, модераторов, администраторов) конкретных обязанностей по выявлению, мониторингу и удалению материалов, содержащих публичные призывы к экстремистской деятельности. Такой подход не только устраняет пробелы в правовом регулировании, но и обеспечивает баланс между эффективным противодействием экстремизму и соблюдением принципов свободы слова и предпринимательской деятельности. В связи с этим для реализации предложенного научно обоснованного механизма целесообразно внести дополнения в федеральные законы «О связи» и «О противодействии экстремистской деятельности», а именно:

1) федеральный закон «О связи» дополнить обязанностью операторов связи и интернет-провайдеров осуществлять мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) на предмет размещения материалов, содержащих публичные призывы к экстремистской деятельности, и

незамедлительно удалять такой контент при его обнаружении. Обязанность должна включать использование автоматизированных систем фильтрации, сотрудничество с правоохранительными органами и предоставление отчетности о выявленных нарушениях;

2) федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» расширить запретом на использование сетей для экстремизма, возложив на администраторов платформ (веб-сайтов, форумов, социальных сетей и т.д.) обязанность по активному мониторингу пользовательского контента, применению алгоритмов выявления экстремистских материалов и их оперативному удалению. Это должно сопровождаться требованием о внедрении систем модерации, обучении персонала и интеграции с государственными базами данных экстремистских материалов (например, Единым реестром экстремистских материалов).

Такие изменения обеспечат правовую основу для уголовной ответственности, предусмотренной ст. 280.5 УК РФ, и позволят привлекать операторов, модераторов и администраторов только при доказанном невыполнении установленных обязанностей (например, через акты прокурорского реагирования или судебные решения). Это повысит эффективность противодействия экстремизму в цифровой среде, защитит права граждан от экстремистского воздействия и устранил риски злоупотреблений, связанные с чрезмерным контролем над интернет-контентом.

Результаты нашего исследования показывают, что более 50% опрошенных студентов считают себя частью среднего слоя населения. Вместе с тем некоторые из них готовы совершать противоправные действия, включая экстремизм, ради материальной выгоды. Политики манипулируют экстремистскими идеями для достижения своих целей, используя молодежь как инструмент для получения власти, порой финансируя такую деятельность. В связи с этим необходимо обратить внимание на ст. 282.3 УК РФ, касающуюся финансирования

экстремизма¹. В контексте рассматриваемой тематики, на наш взгляд, имеются проблемы в системе противодействия этому феномену, а именно:

- 1) сложность в доказывании финансирования экстремизма;
- 2) помощь иностранных источников — представлена в виде благотворительных взносов от физических и юридических лиц, которые используют этот механизм для сокрытия своей незаконной деятельности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет термин «финансирование экстремистской деятельности»: «наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)...»². Однако законодатель ничего не сказал о дифференциации уголовной ответственности за финансирование экстремизма, например, в зависимости от суммы выделенных средств. Это можно считать пробелом в законодательстве, поскольку значительные суммы, выделяемые на поддержку экстремистских групп, могут способствовать осуществлению более тяжких преступлений, посягающих на общественный порядок и национальную безопасность.

Мы в свою очередь, на основании проведенного исследования полагаем

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025 № 420-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимым дополнить ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками, а также примечанием:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном размере, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются...

Примечание 1. *Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей»;*

В современный период деяния, предусмотренные ст. 213 УК РФ «Хулиганство», часто совершаются с экстремистскими мотивами. Например, в 2017 г. 21-летний житель Ульяновска создал и возглавил экстремистскую организацию «Simbirsk white power», привлек к своей деятельности двоих несовершеннолетних. Члены этой организации, одетые в националистическую одежду и символику, совершили несколько нападений на лиц неславянской национальности и представителей других молодежных субкультур, в том числе на рэперов и антифашистов. В результате действий злоумышленников пострадало более 5 человек, включая двоих граждан Вьетнама. Для распространения экстремистской информации и видеороликов с «акциями» использовались социальные сети. В итоге руководитель организации был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 282.1, 282 и 150 УК РФ, и приговорен к пяти годам лишения свободы, а несовершеннолетние осуждены за участие в экстремистском сообществе и хулиганство. Несмотря на многочисленные нападения на граждан, обвиняемым не были вменены ст. 115, 116 и 213 УК РФ, хотя следователями была собрана достаточная доказательственная база для этого¹. На наш взгляд, «преступления с экстремистскими и хулиганскими мотивами представляют серьезную угрозу

¹ В Ульяновской области местные жители предстанут перед судом по обвинению в экстремизме // Следственное управление Следственного комитета РФ по Ульяновской области. 23.03.2013. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/801762> (дата обращения: 01.12.2025).

общественной безопасности и государственной стабильности. Их квалификация является сложным процессом, требующим учета множества факторов, включая мотивацию преступника, социальные и политические обстоятельства, а также степень нанесенного ущерба обществу...»¹.

Уголовно-правовой запрет хулиганства предусмотрен ст. 213 УК РФ. Объективная сторона включает действия, явно нарушающие общественный порядок и проявляющие открытое неуважение к обществу, что называется хулиганским мотивом преступления. Статья 213 УК РФ также учитывает дополнительные признаки, такие как ненависть или вражда к определенной социальной группе по национальному, расовому, идеологическому, религиозному или другим признакам. Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ устанавливает ответственность за хулиганство, мотивированное экстремизмом. В этом случае законодатель рассматривает хулиганские и экстремистские мотивы деяний как равнозначные по уголовно-правовому значению.

Эта норма примечательна тем, что в отличие от других составов преступлений, где мотив ненависти или вражды является квалифицирующим признаком, в случае хулиганства он выделяется отдельно и является криминообразующим². Однако возникает вопрос: возможно ли вообще совершить хулиганство с мотивом ненависти или вражды?

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», указывается в том числе, что под преступлениями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия против личности или имущества лица, совершенные без

¹ Ситникова, М. П., Исмаилов, Д.А. Экстремистский и хулиганский мотивы преступлений: проблемные аспекты квалификации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 4. С. 427.

² Кунашев, А. А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами // Законность. 2010. № 2 (904). С. 44.

какого-либо мотива или с использованием незначительных побуждений¹.

Так, И.Н. Улиткин в исследовании указывает, что в преступлении с хулиганским мотивом «...доминирующим обстоятельством выступает внутреннее психическое отношение лица, совершающего преступное деяние, охватывающее осознание факта причинения вреда обществу в целом. При признании преступлений совершенными по указанному мотиву следует устанавливать, что он выступал в качестве доминирующего»².

В уголовно-правовой науке существует дискуссия относительно определения и классификации различных форм экстремизма. Например, В.И. Плохова использует термин «экстремистское хулиганство», утверждая, что преступления экстремистской направленности охватывают все правонарушения, мотивированные политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой, а также направленные против какой-либо социальной группы. Однако автор отмечает, что эти преступления имеют разную степень опасности для общества — от убийств до менее тяжких правонарушений. Она также подчеркивает, что законодательство не определяет конкретные действия, которые считаются «экстремистским хулиганством»³. Автор справедливо замечает, что «классическое хулиганство», в отличие от экстремистских преступлений, чаще всего совершается спонтанно и беспричинно. В то время как экстремистские преступления всегда мотивированы идеологическими, политическими, национальными или религиозными причинами.

Мы видим, что, по сути, в одной норме оказались объединены два преступления, которые имеют существенные различия:

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 (ред. 26.11.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Улиткин, И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2021. С. 121.

³ Плохова, В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1 (74). С. 103.

1) по объекту: в классическом хулиганстве — общественный порядок, а у преступлений, мотивированных ненавистью или враждой, — основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности многонационального и мультирелигиозного общества;

2) по объективной стороне: она состоит в хулиганских действиях, которые предполагают грубое нарушение общественного порядка, выражающее неуважение к обществу, иногда с применением оружия, в то время как экстремистское хулиганство характеризуется действиями, мотивированными ненавистью или враждой;

3) по мотиву: хулиганский, а также ненависти или вражды.

Эти отличия ставят под сомнение целесообразность объединения в одной норме хулиганского и экстремистского мотивов. Важно отметить, что практически любое публичное преступление в той или иной степени нарушает общественный порядок. В итоге криминализация хулиганства сводится к тому, что оно изначально направлено на нарушение этого блага. Это отражается в объективных и субъективных признаках хулиганства, описанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Криминализация «экстремистского» хулиганства основана на том, что это деяние может нанести вред принципу равенства людей независимо от их национальности, расы, религии, социального статуса и других различий. Иными словами, общественный порядок нарушается косвенно, через нарушение других ценностей, которые защищаются уголовным правом. Поэтому с точки зрения криминализации деяния объединение в одну уголовно-правовую норму настолько разных по своей направленности проявлений человеческой активности под собой никаких оснований не имеет¹.

Так, С.В. Борисов считает, что «при юридической оценке деяния недопустимо учитывать одновременно хулиганские и какие-либо иные побуждения, так как содеянное подлежит квалификации именно с учетом

¹ Кибальник, А., Соломоненко, И. «Экстремистское» хулиганство — нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. № 4 (882). С. 14—20.

основного, главного мотива, выступившего внутренней движущей силой, сформировавшей стремление виновного совершить преступление, в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения, согласно статье УК РФ»¹. Трудно не согласиться с автором: мотив деяния как внутренняя движущая сила преступника имеет решающее значение для определения характера и квалификации совершенного деяния. Изучение мотива позволяет понять причины преступления и, соответственно, правильно квалифицировать его. Экстремистские преступления мотивированы ненавистью или враждой или их комбинацией. Поэтому с юридической точки зрения экстремистское хулиганство не может быть охарактеризовано как «совершенное без повода или по незначительному поводу». Напротив, экстремистские преступления всегда совершаются по определенным причинам и мотивированы факторами. Рассматривать эти преступления как совершенные «без повода или по незначительному поводу» — значит недооценивать степень общественной опасности таких деяний².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 3 также указывает, что «квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту “л” части 2 статьи 105, или по пункту “е” части 2 статьи 111, или по пункту “е” части 2 статьи 112, или по пункту “б” части 2 статьи 115, или по статье 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель

¹ Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 338.

² Ситникова, М.П. К вопросу квалификации преступлений с экстремистским мотивом как отягчающим обстоятельством // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 103—104.

преступления (например, из хулиганских побуждений)»¹.

Отметим, что уголовный закон не раскрывает понятия ни хулиганского, ни экстремистского мотива. Однако из общепринятых в научной литературе определений², а также разъяснений высшей судебной инстанции³ можно сделать вывод, что хулиганство характеризуется намерением нарушителя противопоставить себя обществу, проявляя неуважение к нему в целом, вне зависимости от конкретных людей, находящихся поблизости. Мотив хулиганства направлен на демонстрацию пренебрежения к общественным нормам. В отличие от этого преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, направлены против конкретных групп людей, выделяющихся по признакам национальности, расы, религии, политической принадлежности или социальной принадлежности. Эти различия в мотивации подчеркивают фундаментальное различие между этими видами преступлений.

Безусловно, в одном преступлении могут сочетаться различные мотивы, однако квалификация деяния должна осуществляться в соответствии с той статьей УК РФ, которая соответствует выбранному волевому акту и принятому решению. Тем не менее мы полностью согласны с С.М. Кочои, отметившим, что «допускать возможность совершения преступления с несколькими разнозначными мотивами — значит создавать серьезные проблемы в правоприменительной практике и в конечном счете оставлять безнаказанными действия экстремистов...»⁴. Хотя закон не содержит четкого определения экстремистского хулиганства, оно должно быть мотивировано ненавистью или враждой, основанной на социальных, политических, идеологических, расовых, национальных или религиозных различиях. При квалификации же

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. (Домодедово: ДПК). С. 115—116.

³ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 (ред. от 26.11.2024 № 36). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кочои, С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография. М.: Проспект, 2007. С. 24.

противоправных действий по двум мотивам значение хулиганского мотива как главного критерия хулиганства практически обесценивается.

На этом фоне А.В. Ростокинский справедливо отмечает, что «новеллы законодательства об ответственности за совершение хулиганства оказывают негативное воздействие на состояние борьбы с насильственной преступностью, включая экстремистское насилие»¹. Считаем, что с точки зрения уголовной ответственности нельзя ставить на один уровень преступление, совершенное без какого-либо повода, и преступление, совершенное под влиянием ясных идеологических установок. Ответственность за последнее должна быть значительно жестче и отделена в плане юридических конструкций от других составов.

Анализ статистических данных показывает, что с 2015 по 2024 г. суды общей юрисдикции России рассмотрели всего 6 уголовных дел по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Это сравнительно небольшое количество дел указывает на недостаточную эффективность применения нормы, предусмотренной п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Стоит отметить, что преступления данной категории часто связаны с использованием оружия или предметов, которые применяются в качестве оружия. Так, в апреле 2015 г. Хамовнический районный суд Москвы рассмотрел уголовное дело против гр-на М., обвиняемого в хулиганстве на почве политической ненависти. Это выразилось в повреждении огнестрельным оружием знака с гербовой символикой Посольства Турецкой Республики. Мотивом послужило несогласие с позицией Турецкой Республики по вопросу геноцида армян. По итогам рассмотрения дела суд привлек М. к уголовной ответственности по п. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ².

Следующую ситуацию следует рассматривать как проявление хулиганских и экстремистских побуждений. Во время избирательной кампании на территории Российской Федерации гр-н К., находясь на избирательном участке, совершил

¹ Ростокинский, А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. 2007. № 7. С. 17—18.

² Приговор № 1-54/2015 от 2 апреля 2015 г. по делу № 1-54/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. 2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ту5LILT6N3Qw/> (дата обращения: 01.12.2025).

действия, направленные против политической партии. Он использовал нецензурную брань в отношении окружающих и умышленно повредил входную дверь офиса партии «Единая Россия», проявляя ненависть к данной политической организации. В июле 2020 г. Индустриальный районный суд города Ижевска Удмуртской Республики квалифицировал эти действия по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ как проявление хулиганских и экстремистских побуждений¹.

В январе 2024 г. Центральный районный суд города Омска признал гр-на Х. виновным по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Х. После отказа ему в поступлении в пограничный институт ФСБ России он встал напротив крыльца здания УФСБ России по Омской области, желая показать превосходство над сотрудниками как социальной группой и демонстрируя к ним и к обществу пренебрежение, высказывал оскорбление в адрес сотрудников УФСБ РФ. Затем умышленно снял с себя верхнюю одежду и нижнее белье, оголил свой торс, повернувшись лицом к проходящим и проезжающим гражданам, продолжал демонстрировать ненависть и пренебрежительное отношение к сотрудникам УФСБ как социальной группе и обществу. Далее Х. плюнул на информационную табличку, расположенную на стене при входе в здание, и ножом перечеркнул то, что на ней написано. Его действия нарушили общественный порядок, выразили неуважение к обществу и нанесли моральный ущерб сотрудникам УФСБ².

Вышеизложенные обстоятельства дают нам основания выделить экстремистское хулиганство в самостоятельную уголовно-правовую норму. Поэтому в целях совершенствования мер противодействия экстремистской деятельности, с учетом конструкции действующей ст. 213 УК РФ мы предлагаем исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганские действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

¹ Постановление № 1-390/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-390/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O7Z1MkscoSmd/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Приговор № 1-128/2024 1-508/2023 от 29 января 2024 г. по делу № 1-128/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqDC5XW8MoUY/> (дата обращения: 01.12.2025).

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», и выделить в УК РФ новый состав — Статья 282.5. «Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», изложив диспозицию статьи в авторской редакции: *«Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются...».*

Таким образом, проведенный анализ действующих антиэкстремистских норм позволил выявить недостатки в виде нормативных пробелов и его исполнения, что создает проблемы противодействия экстремистской деятельности, в том числе в молодежной среде. В связи с чем сформулированы авторские предложения:

— изменить название ст.280 УК РФ на «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», дополнив редакцию следующими словами:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда, наказываются...;*

2. То же деяния, совершенные:

а) *с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;*

б) *в отношении молодежи, наказываются...*

— дополнить ст. 280 УК РФ примечаниями, распространив их действие также на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин:

Примечание 1. *Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности.*

Примечание 2. *Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической экстремистской деятельности»;*

— дополнить УК РФ новым составом — ст. 280.5 УК РФ «Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», изложив диспозицию статьи в следующей редакции: *«Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента, возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), наказывается...»*

— дополнить ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном размере, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются...;

— дополнить ст. 282.3 УК РФ примечанием:

Примечание 2. *Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей»;*

— исключить п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганские действия «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»;

— дополнить УК РФ новым составом — *Статья 282.5. «Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»*, изложив диспозицию статьи в следующей редакции: *«Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются...»*.

Указанные новации уголовного закона позволят, на наш взгляд, активизировать противодействие экстремизму и экстремистской деятельности прежде всего в молодежной среде.

3.2. Реформирование мер криминологического характера противодействия экстремизму в молодежной среде

В действующем российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия «противодействие преступности». В юридической доктрине и правоприменительной практике наблюдается вариативность в его толковании. Однако следует отметить, что законодатель предпринимает попытки нормативного регулирования схожих категорий. Так, в п. 4 ст. 2 федерального закона «О противодействии терроризму»¹ дано определение противодействия терроризму. Поскольку существует тесная взаимосвязь между экстремизмом и терроризмом как формами деструктивной деятельности, а также нормативное закрепление термина «противодействие терроризму», представляется целесообразным учитывать соответствующие законодательные положения при анализе противодействия экстремистской деятельности.

В рамках данного исследования мы полагаем, что категория «противодействие преступности» обладает наиболее широким содержательным

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 16-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

объемом, охватывая комплекс мер, направленных на предупреждение, профилактику, пресечение, предотвращение и подавление преступных посягательств. В самом общем смысле противодействие преступности заключается в недопущении роста ее масштабов, что подразумевает ограничение совокупности преступлений путем минимизации факторов, способствующих их совершению¹.

Уголовно-правовой аспект противодействия основан на анализе социально-экономических, политических и идеологических детерминант преступности. Это позволяет на государственном уровне разрабатывать комплексные меры, направленные на сокращение противоправных деяний, устранение их причин и условий. В контексте настоящего исследования объектом анализа выступает экстремизм как одна из таких форм деструктивной общественно опасной деятельности.

На современном этапе развития общества экстремизм и связанная с ним деятельность перестали быть редким эпизодическим феноменом, и воспринимается как широко распространенное в мире явление, а противодействие ему становится главным направлением внутренней политики государства. В Стратегии национальной безопасности России до 2030 г. в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики указывается предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремизма, в первую очередь среди несовершеннолетних и молодежи².

Предупреждение преступности в криминологии подразделяется на общесоциальное (общее) и специальное³. По нашей проблематике перечислим несколько аспектов:

1. Общесоциальное предупреждение экстремизма среди молодежи включает антиэкстремистские мероприятия в различных сферах жизни, направленные на

¹ Аванесов, Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 349.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

³ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2012. С. 292.

предотвращение распространения экстремистских групп и формирование антиэкстремистских взглядов. В этом процессе участвует все общество, включая гражданские институты и государство. Противодействие экстремизму — важная часть национальной безопасности России.

Эффективная борьба с радикальными проявлениями зависит от качества образования и социальной защиты. Преступные экстремистские организации используют социальные конфликты для вовлечения уязвимых групп, особенно молодежи. Экстремистская идеология деструктивна и подрывает стабильность, поэтому ей необходимо активно противостоять. Государственные органы должны нейтрализовать экстремистские угрозы через разумные политические меры, включая контртеррористическую пропаганду, качественное образование и сотрудничество с гражданскими институтами.

Государственный аппарат является в той мере эффективным элементом механизма противодействия экстремизму, в какой он оказывается способен доказывать легитимность политических решений власти. В вопросе противодействия экстремизму очевидно, что устрашающее насилие преследует своей целью дезориентировать законопослушных граждан и лишить институты гражданского общества возможности быть услышанными в современном глобальном информационном пространстве. Конечно, основным методом противодействия является ликвидация экстремистских сообществ, которые используют радикальную идеологию как средство достижения политических целей. Но не менее важно не допустить их создания. В этом плане успех пропагандистских кампаний в СМИ, направленных против экстремизма, в значительной степени зависит от правильного выбора средств воздействия на целевую аудиторию. В демократическом обществе эффективной формой подтверждения легитимности применения насилия со стороны правоохранительных структур по отношению к экстремистам становится солидарность системной оппозиции с исполнительной властью государства как в вопросе оценки законности применения насилия, так и в правовой квалификации актуальных проявлений радикальной идеологии. Достоверный медиаконтент в

актуальной, ориентированной на национальные интересы повестке дня должен достигать одновременно три различные цели при воздействии на разные группы своей целевой аудитории:

1) гражданское общество должно чувствовать уверенность в завтрашнем дне и силу правоохранительной системы государства;

2) в отношении рядовых членов радикальных групп контртеррористическая пропаганда может отрицательно воздействовать на авторитет лидеров этих преступных сообществ;

3) руководители экстремистских сообществ через СМИ должны получать ясный сигнал о неотвратимости наказания за совершенные преступления экстремистской направленности.

В соответствии со ст. 3 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» к основным направлениям предупреждения экстремизма относят:

«1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц...»¹.

Цель этих мер — предотвратить формирование экстремистских групп и незаконные действия, что, в свою очередь, защитит общественную безопасность, государственные интересы и позволит управлять социальными процессами. Ключевой принцип этого подхода — профилактика криминогенных факторов, направленная на минимизацию риска возникновения условий, способствующих экстремизму.

При рассмотрении вопроса о криминологических мерах противодействия

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

экстремистской деятельности в среде молодежи мы обратимся к достижениям научной доктрины в исследуемой области. В настоящее время существует множество подходов различных ученых к данному вопросу. Так, ведущий специалист Н.Б. Бааль подчеркивает, что для позитивного развития молодежи и исключения антиобщественных взглядов необходимо реализовать комплекс мероприятий, включая научное просвещение, развитие терпимости и непринятия агрессии, информирование о последствиях экстремизма, показ фильмов и лекции об экстремистской деятельности, анализ психологического состояния молодежи, социальные и экономические гарантии для стабильного существования, продвижение культурного досуга¹. Мы считаем, что позиция автора подчеркивает важность комплексного подхода к формированию позитивных установок у молодежи и исключению антиобщественных взглядов. Предложенные меры эффективны для создания здоровой социальной среды. Программы просвещения и развитие терпимости актуальны в условиях глобализации, способствуя пониманию других культур. Информирование о последствиях экстремизма и анализ психологического состояния помогают повысить осознанность молодежи и выявить риски. Социальные и экономические гарантии, а также культурный досуг обеспечивают стабильность и благополучие молодежи, позволяя им реализовывать свои таланты в безопасной среде. В целом эти мероприятия создают основу для активной и культурно развитой молодежи, что положительно скажется на будущем.

В.И. Чупров и Ю.А. Зубок выделяют ключевые меры для борьбы с экстремизмом среди молодежи — это активная молодежная политика, улучшение качества жизни, социальная справедливость, развитие гражданского общества, ужесточение ответственности за правонарушения². На наш взгляд, усиление ответственности за преступные проявления экстремизма не может быть самым действенным способом противодействия. Мы также разделяем мнение Э.Ф.

¹ Бааль, Н.Б. Болгов, Н.В., Чернышов, С.В. Политический экстремизм в молодежной среде в современных условиях развития общества // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2023. Т. 14, № 3 (40). С. 18.

² Чупров, В.И., Зубок, Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы правления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 216.

Побегайло, что применение репрессивных мер уголовного законодательства без эффективной системы профилактики правонарушений является неэффективным и не отвечает интересам общественной безопасности¹.

Представляется верной и позиция А.Т. Сиоридзе, склоняющегося к тому, что наиболее перспективными мерами в сравнении с уголовно-правовыми санкциями являются меры предупреждения преступности на докриминальном уровне деструктивного поведения. Автор считает, что комплекс мероприятий по реформации важнейших элементов жизнедеятельности общества должен проводиться в образовательной, семейно-бытовой и социальных сферах². На наш взгляд, профилактика преступности на докриминальном уровне — ключевой аспект борьбы с преступностью и экстремизмом. Комплексные меры в образовательной, семейной и социальной сферах могут эффективно предупреждать деструктивное поведение, формируя у граждан устойчивые ценности, уважение к закону и толерантность. Также важна экономическая поддержка групп риска: достойный уровень жизни и возможности для самореализации снижают вероятность вовлечения в экстремизм. Однако уголовно-правовые санкции также необходимы для наказания преступников и обеспечения неотвратимости наказания.

В свою очередь, Р.М. Узденов говорит о двух направлениях противодействия экстремизму в молодежной среде — это проведение воспитательной работы по формированию у молодежи толерантности и создание благоприятных условий для жизни молодежи и ее самореализации³. На наш взгляд, важно не только подчеркивать негативные последствия экстремизма, но и развивать уважение к культурному и религиозному разнообразию среди молодежи. Создание благоприятных условий для жизни и доступа к качественному образованию поможет снизить риск вовлечения в экстремизм. Эти

¹ Побегайло, Э. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. Краснодар; СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), 2004. № 3. С. 113.

²Сиоридзе, А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. С. 5.

³ Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 135.

аспекты должны быть взаимосвязаны: толерантность формируется в условиях поддержки, а такие условия способствуют уважению к другим. Также необходимо вовлекать молодежь в политическую жизнь для предотвращения экстремизма, вызванного недовольством.

Профилактика экстремизма — это задача государства и гражданского общества, включая различные учреждения и организации. Открытые дискуссии для молодежи, организованные гражданским обществом, способствуют объединению усилий против экстремизма. Антиэкстремистские форумы отражают взаимодействие общественных объединений, молодежи и студентов в России¹.

Так, Т.С. Волчецкая считает, что по проблематике противодействия экстремизму и терроризму и их профилактики нужно проводить ряд тематических научно-практических форумов². При этом она полагает, что эффективность их результатов может быть повышена с помощью комплексного подхода, а именно:

- 1) междисциплинарные исследования — объединение усилий юристов, философов, историков, социологов, психологов и др.;
- 2) вовлечение правоохранительных органов — активное участие в прикладных исследованиях;
- 3) совместная работа науки и практики — выявление актуальных проблем правоохранительной практики и их решение научным путем;
- 4) поддержка молодых исследователей — вовлечение аспирантов, магистрантов и студентов в научную деятельность;
- 5) профилактика через мультимедиа — создание материалов, развенчивающих экстремистскую идеологию;
- 6) информационные акции — совместные мероприятия с государственными

¹ Галахов, С.С., Сальников, Е.В., Кузьмин, А.В. Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы: монография. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. С. 52—60.

² Волчецкая, Т. С. Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 4—6 декабря 2021 г. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 8.

органами, образовательными учреждениями, общественными организациями и правоохранительными органами;

7) ситуационный подход — разработка профилактических мер с учетом криминальной ситуации, настроения населения и целевой аудитории¹.

Мы согласимся с мнением автора и считаем, что данные предложения представляют собой комплексную и взвешенную стратегию повышения эффективности борьбы с экстремизмом, в том числе в молодежной среде.

Так, новые федеральные образовательные стандарты требуют от выпускников навыков противостояния экстремизму, что формируется через участие студентов в конкурсах, олимпиадах и конференциях. Например, в мае 2023 г. в Саратовской государственной юридической академии прошел форум, посвященный проблемам экстремизма среди молодежи. На наш взгляд, для укрепления межнационального согласия и предотвращения экстремизма в многонациональных регионах необходимо ежегодно проводить подобные мероприятия, обучая студентов основам противодействия экстремизму и формируя у них понимание его деструктивной природы. Это поможет молодежи осознанно относиться к экстремистским идеям².

В.С. Садовская считает, что основными направлениями повышения эффективности профилактики экстремизма в молодежной среде являются:

1) сотрудничество специалистов и педагогов для интеграции антиэкстремистской тематики в учебные дисциплины;

2) взаимодействие с родителями для предотвращения асоциального поведения молодежи через родительские университеты и мастер-классы;

3) вовлечение студентов педагогических и культурных вузов в создание позитивной атмосферы в учебных заведениях через социально-творческую

¹ Там же. С. 8—10.

² Шагапсоев, З.Л. Формирование правосознания как превентивная мера противодействия экстремизму в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 6. С. 158.

деятельность¹.

На наш взгляд, мнение В.С. Садовской представляет собой комплексный подход к решению проблемы экстремизма среди молодежи, обоснованный современными реалиями:

1) работа с педагогами важна, так как учителя формируют мировоззрение молодежи. Интеграция антиэкстремистской тематики в учебные программы повышает осведомленность студентов о рисках экстремизма и развивает критическое мышление;

2) взаимодействие с родителями также имеет значение, поскольку асоциальное поведение часто коренится в семье. Родительские университеты и круглые столы помогут создавать поддерживающую атмосферу и обмениваться опытом;

3) активность студентов педагогических вузов вовлекает молодежь в конструктивную деятельность. Социально-творческая активность способствует развитию личных качеств и формирует позитивную среду в учебных заведениях;

П.Л. Сердюк утверждает, что «в борьбе с экстремизмом значительно больше внимания следует обратить на предупредительные меры исследуемого нами опасного социального явления. В частности, к таким мерам прежде всего целесообразно отнести правовое воспитание молодежи, так как вполне очевидно, что экстремизм «молодеет», и это уже нельзя не заметить. В этот вид воспитания желательно включить привитие молодому поколению не только уважения к закону, но и уважения к истории своего народа, его обычаям и традициям. С этой целью необходимо ввести в начальных школах специальный предмет “Правовое воспитание”, что практиковалось уже в конце советского периода. <...> Такая работа в части воспитания молодежи, на наш взгляд, способна явиться основным элементом в формировании нравственной основы в поведении нового поколения России»².

¹ Садовская, В. С. Экстремизм: сущность и профилактика среди молодежи России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4 (120). С. 53.

² Сердюк, П.Л. Вопросы борьбы с экстремизмом среди молодежи в России // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2023. № 3. С. 23.

Мы также считаем, что экстремизм все больше привлекает молодежь, поэтому важно развивать у нее уважение к закону и культуре. Введение специального предмета в начальных школах поможет сформировать нравственные ориентиры, снизить экстремистские настроения и укрепить общественные ценности для стабильного развития общества.

2. В теории криминологии специальное предупреждение преступлений — это комплекс мер по борьбе с преступностью, осуществляемый различными органами и организациями. Это имеет принципиальное значение для профилактики экстремизма.

Так, согласно указу Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹, в большинстве регионов России, включая ПФО, должны функционировать межведомственные советы, призванные способствовать стабильности в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Изучая вопрос о субъектах профилактики экстремизма в молодежной среде в других регионах России, мы также видим совместное участие в противодействии рассматриваемого явления представителей правоохранительных органов, исполнительных органов, общественных объединений, образовательных и иных организаций. Однако при опросе экспертов из Дальневосточного федерального университета (далее — ДВФУ) на вопрос «Кто должен вести информационно-просветительскую работу среди студентов?» мнения разделились. Большая часть экспертов считает, что данной деятельностью должны заниматься все агенты социализации. В свою очередь, сотрудники-эксперты, работающие в Департаменте комплексной безопасности ДВФУ, настаивали на нежелательности проведения профилактических лекций в целях противодействия экстремизму преподавателями учебных дисциплин: «Преподаватели ведут занятия по учебным дисциплинам, предусмотренным учебным планом, они мало осведомлены о специфике профилактических

¹ О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

приемов, особенностях вербовки в Интернете и путях противодействия этому процессу»¹.

На вопрос «Что на Ваш взгляд необходимо сделать в нашем государстве в молодежной среде, чтобы молодежи не хотелось интересоваться экстремистской преступной деятельностью?» респонденты из числа студентов и курсантов дали множество ответов, которые обобщено выглядят следующим образом:

1) развитие критического мышления — внедрение программ, обучающих анализу информации и противостоянию пропаганде, — 20%;

2) повышение медиаграмотности: обучение распознаванию дезинформации и манипуляций в Интернете — 14%;

3) профилактические беседы: проведение регулярных бесед с молодежью и родителями о рисках экстремизма — 13%;

4) создание возможностей для самореализации: поддержка молодежных инициатив, творческих и спортивных проектов — 11%;

5) улучшение социально-экономических условий: обеспечение доступа к образованию, достойной трудовой деятельности и социальным гарантиям — 10%;

б) психологическая поддержка: предоставление доступной психологической помощи и поддержка волонтерства — 9%;

7) ранняя профилактика: внедрение программ по профилактике экстремизма с начальных классов — 7%;

8) формирование толерантности: проведение образовательных мероприятий по толерантности и уважению к различиям — 6%;

9) информирование о последствиях: разъяснение опасности экстремизма и его юридических последствий — 5%;

10) активное вовлечение молодежи: учет мнения молодежи при решении социальных проблем и создание молодежных центров — 5%².

На вопрос «Какие органы (учреждения, объединения, организации,

¹ Ковтун, Г.С., Котков, Д.А. Профилактика проявлений экстремизма студенческой молодежи в Интернете (на материале Дальневосточного федерального университета) // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 16.

² Приложение 3. Опрос 200 студентов и курсантов вузов и колледжей субъектов ПФО.

ассоциации), на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными для профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде?» респонденты-сотрудники правоохранительных структур дали следующие ответы: 36% — правоохранительные органы, 28% — образовательные организации, 20% — СМИ, 10% — спортивные и иные досуговые учреждения, 6% — религиозные и другие организации. Респонденты-студенты на аналогичный вопрос ответили следующим образом: 49% — правоохранительные органы, 39% — образовательные организации, 4% — СМИ, 6% — спортивные и иные досуговые учреждения, 2% — религиозные и другие организации.

Действительно, молодежные организации способны участвовать в профилактике экстремизма. Например, военно-патриотические объединения помогают противостоять экстремистским настроениям, а в некоторых городах студенческие организации создают дружины для защиты иностранных студентов. На вопрос анкетирования студентов «Существует ли в России потребность в государственных молодежных объединениях?»¹ 36% опрашиваемой группы ответили положительно (из них 35% сами вступили бы в такую организацию), 49% были «не против создания подобного рода объединений», 15% высказались, что «нет необходимости, молодежных учреждений достаточно».

Также МВД РФ и ФСБ РФ в целях профилактики и предотвращения экстремистских преступлений среди молодежи активно сотрудничают с различными учреждениями, включая молодежные ведомства, службы занятости, религиозные и образовательные организации, комиссии по делам несовершеннолетних и СМИ. Они работают по принципу многоуровневого контроля и модерации — обеспечивают предварительную верификацию участников (проверка возраста, отсутствие связей с экстремистскими группами), мониторинг контента в реальном времени для предотвращения распространения радикальных идей, предоставление объективной информации и экспертной поддержки (например, от психологов, социологов и правоведов), а также

¹ Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 499.

интеграцию с образовательными учреждениями для вовлечения молодежи в конструктивные диалоги, с обязательным соблюдением принципов конфиденциальности, добровольности и законности (в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹). Это позволяет минимизировать риски и повышать эффективность профилактики.

На вопрос «С какими, на Ваш взгляд, субъектами общей профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде взаимодействие правоохранительных органов даст наиболее эффективный результат?» 39% респондентов из числа сотрудников правоохранительных структур отметили СМИ и интернет-провайдеры, 35% — образовательные организации, 15% — органы по делам молодежи и служба занятости, 11% — религиозные и другие подобного рода организации. Ответы студентов немного иные: 40% — образовательные организации, 17% — СМИ и интернет-провайдеры, 30% — органы по делам молодежи и службы занятости, 13% — религиозные и другие подобного рода организации.

Таким образом, отметим, что общая и специальная профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде должна быть более целенаправленной. Существуют различные виды активности для разных возрастных групп, такие как волонтерство, проектная деятельность и военно-патриотические клубы. Однако основная часть участников этих мероприятий — это уже социально позитивные молодые люди, не склонные к экстремизму. Большинство антиэкстремистских мероприятий ориентированы на просвещение тех, кто и так осведомлен, в то время как менее информированная часть молодежи остается вне внимания. Именно на ней следует сосредоточить усилия².

Успех зависит от профессионализма участников и их взаимодействия с другими структурами и обществом. Однако в некоторых регионах ресурсы

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Блинова, Ю.С., Ластовенко, Д.В., Точилина, Т.В. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма в образовательной среде // Социально-гуманитарные технологии. 2018. № 1 (5). С. 46.

местного самоуправления используются неэффективно из-за их отстраненности от проблем экстремизма и применения контрпродуктивных методов. Например, без контроля спортивные секции могут стать площадками для привлечения молодежи в экстремистские группы. В начале XXI в. в России политические деятели в своих интересах использовали фанатские группировки, финансируя их поездки, атрибутику и тренировки, а фанаты, в свою очередь, становились массовой на митингах и участвовали в насильственных акциях¹.

Разновидностью специальной профилактики преступлений является индивидуальная профилактическая деятельность. Она включает создание условий, предотвращающих негативное влияние на личность и формирующих устойчивость к нему. Ю.М. Антонян подчеркивает важность выявления и устранения источников вредных влияний, таких как бедность и социальная изоляция, а также исправления и перевоспитания правонарушителей. Это требует комплексного подхода, начиная с раннего возраста, с акцентом на образование, социальную поддержку и воспитание моральных качеств. Индивидуальная профилактика также включает оперативное выявление преступных групп и влияние на психологические аспекты, предшествующие преступному поведению, с акцентом на профилактику среди молодежи и лиц без судимостей².

Основными методами индивидуального предупреждения экстремизма в среде молодежи являются:

1) убеждение — направлено на изменение общественного восприятия и коррекцию негативных социальных установок с использованием методов обучения и психологического воздействия;

2) принуждение — может применяться с задействованием карательного потенциала закона (носит как административный, так и уголовный характер), а

¹ Агеев, В.В. О современном состоянии российского фанатского движения // Оперативно-розыскная работа. 2016. № 2. С. 45—49.

² Антонян, Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. Вып. 26. С. 28—29.

также его социально-оздоровительных свойств¹.

На вопрос «Какой, на Ваш взгляд, метод более эффективен в профилактике и предупреждении экстремистской деятельности молодежи — убеждение или принуждение?» 52% респондентов — сотрудников правоохранительных структур высказались за «убеждение» и подчеркнули значимую роль профилактики, 40% — за «принуждение» и придерживаются мнения, что решить указанную проблему можно только мерами правового характера, остальные 8% поддержали сочетание методов «убеждения и принуждения». В свою очередь, студенты и курсанты высказались иначе: 28% — за «убеждение», 22% — за «принуждение», 50% — за сочетание «убеждения и принуждения»².

Эффективность контрпропаганды в сети Интернет напрямую зависит от четкого распределения полномочий между субъектами, что регулируется федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»³ и Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.⁴. Эти документы подчеркивают межведомственную координацию и ресурсное обеспечение для предотвращения дублирования функций или пробелов в реализации. Ключевые субъекты включают:

1) государственные органы — Роскомнадзор отвечает за мониторинг и блокировку экстремистского контента⁵. Министерство просвещения РФ и региональные органы образования могут курировать программы медиаграмотности в школах и вузах. ФСБ и МВД обеспечивают анализ угроз и сотрудничество с платформами для оперативного выявления экстремистских

¹ Голубых, Н.В. Сулова, Н.А., Кирюхина, А.М. и др. Предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными группировками (на примере Уральского федерального округа): учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 40—47.

² Приложение 1 и 2. Анкетирование 110 сотрудников правоохранительных органов и 200 студентов / курсантов.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 15.05.2024 № 99-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁵ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

групп;

2) образовательные и молодежные структуры — школы, университеты и молодежные центры (например, под эгидой Росмолодежи). На наш взгляд, они могли бы проводить кампании по формированию критического мышления и медиаграмотности среди молодежи, развивать онлайн-платформы для диалога;

3) частно-государственное партнерство — социальные сети и некоммерческие организации (далее — НКО). Считаем вполне реальным их участие в добровольном сотрудничестве по продвижению позитивного контента, но без принудительного характера, чтобы соблюдать свободу слова¹.

Таким образом, в процессе всего исследования мы установили современный детерминантный комплекс возникновения и распространения экстремистских настроений в молодежной среде, выявив их некоторые особенности в соответствии с реалиями настоящего времени, что наталкивает на необходимость принятия криминологических мер противодействия, а именно:

— контрпропаганда в сети Интернет, включающая разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога с образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и НКО для продвижения позитивного контента²;

— профилактика виктимизации и работа с группами риска среди молодежи — выявление уязвимых групп молодежи, подверженных риску вовлечения в экстремизм, через разработку и внедрение специализированных программ, интегрирующих инновационные методы, такие как применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков, виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приложение 7. Проект программы по противодействию экстремизму в молодежной среде в рамках контрпропаганды в сети Интернет.

к экстремистской идеологии. Эффективность обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи, с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма), обладающих компетенцией в области безопасности и образования, но с независимой модерацией экспертов из академических и некоммерческих организаций для обеспечения доверия и открытости¹;

— ресоциализация осужденных за экстремизм — разработка и внедрение через администрацию ФСИН авторской программы по ресоциализации и реабилитации для осужденных за преступления экстремистской направленности, учитывающей факторы их уязвимости перед вербовщиками. Данная программа включает воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения. Постпенитенциарный контроль и индивидуальный подход к каждому осужденному, основанный на его криминальном прошлом и личностных особенностях, рассматриваются как ключевые элементы профилактики экстремизма².

¹ Приложение 8. Проект программы по развитию толерантности, культурного разнообразия и когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии.

² Приложение 9. Проект программы ресоциализации и реабилитации молодых людей, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, в Приволжском регионе.

Заключение

На современном этапе экстремизм как идеология, способствующая появлению терроризма, трансформировался в глобальную угрозу, подрывающую международное сообщество и государственные устои. В целях противодействия распространению экстремистских идей, в том числе в молодежной среде, государству необходимо создать эффективную нормативную базу и систему криминологических мер.

Антиэкстремистское законодательство — это важная составляющая политики России, нацеленная на устойчивое развитие страны. Его совершенствование и реализация ключевых положений требуют консолидации усилий всех государственных структур и общества. Проведенный нами анализ существующих проблем, связанных с проявлениями экстремизма в молодежной среде, свидетельствует о необходимости совершенствования мер по защите национальных интересов от преступной идеологии утраченного, дискриминации и разобщенности народов.

Весьма ошибочна позиция некоторых экспертов в вопросах борьбы с экстремизмом в России, считающих, что российские законы о противодействии экстремизму однозначно плохи, так как ограничивают права человека, а судебные решения порой несправедливы, создают напряженность в обществе, подрывают авторитет государства и формируют в бытовом правосознании иллюзию монополии на авторитетное мнение по поводу деятельности экстремистских организаций, от которых страдают граждане РФ и институты гражданского общества.

Решая проблему совершенствования мер противодействия экстремизму в России на примере отдельно взятого региона — Приволжского федерального округа, приходим к выводу о необходимости снижения уровня поляризации взглядов различных религиозных групп в субъектах России. Экстремизм, развивающийся в таком противостоянии, нельзя объяснить многообразием

религиозных убеждений граждан. Проблема острого политического противостояния отдельных религиозных конфессий должна быть решена путем дальнейшей гармонизации политических позиций сторон при активной идеологической работе всех государственных органов.

Вне всякого сомнения, работу любых радикальных сект в России необходимо пресекать посредством правоприменительной деятельности. Плюрализм и открытость российского общества представляются в недостаточной степени эффективными средствами противодействия радикализму. Демократические ценности способны превалировать только в условиях взаимного доверия и уважения между всеми участниками политического процесса. Существует очевидная угроза демократии, исходящая от отдельных радикальных групп, действующих в России при поддержке правительств иностранных государств, что делает таких экстремистов более опасными.

Ключевая цель противодействия экстремизму — это защита фундаментальных основ российского конституционного строя, общественной безопасности и прав граждан от угроз, исходящих от экстремизма. В этой связи необходимо совершенствовать законодательство в этой области, чтобы установить ясные и понятные границы дозволенного в идеологической сфере. Это позволит избежать необоснованных ограничений и четко обозначить неприемлемые действия, за которые должна быть установлена ответственность.

Разработка научных основ противодействия, направленная на всеобщее понимание угроз ненависти и дискриминации, способствует выработке гармоничного и универсального правового подхода к решению проблемы экстремизма. Формирование здорового патриотизма, уверенности молодых людей в собственных силах, доверия между властью и институтами гражданского общества должно стать центральным элементом стратегии противодействия экстремизму в современном мире. Развитие и интеграция на международном уровне невозможны, если экстремистские организации продолжают разрушать жизнь целых народов. Ликвидация экстремизма станет сильным импульсом для создания новых форм международного взаимодействия, основанных на взаимопонимании и сотрудничестве, без ненависти и недоверия.

Проведенное исследование в соответствии с его целями и задачами позволило нам сформулировать научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации по противодействию экстремизму в среде молодежи. Суть основных заключается в следующем:

1. Трансформация общественных отношений в условиях глобализации и социально-экономической поляризации, характерная для современного мира, обуславливает генезис и распространение экстремистских идеологий, особенно среди молодежи, что требует разработки и внедрения комплексных профилактических мер, основанных на диалоге с оппозиционными группами, защите демократических институтов и активном использовании образовательных стратегий, учитывающих исторические прецеденты радикализации и современные цифровые каналы коммуникации. Рассмотрение вопросов возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде в ретроспективном аспекте позволило выявить, что подобного рода деятельность имеет давнее происхождение. Как раньше, так и сейчас она карается различными законодательными мерами. Тем не менее объединения молодых людей с радикальными установками остаются неотъемлемой частью общества. Современный мир, включая Россию, сталкивается с негативными политическими, экономическими и идеологическими изменениями, порождающими экстремизм, угрожающими демократии и безопасности. Экстремизм часто возникает как реакция на социальную несправедливость и политическую нестабильность, радикализируя молодежь. Для борьбы с этим явлением необходим комплексный подход, учитывающий социальные и экономические факторы, с акцентом на меры профилактики, особенно в контексте интернет-пропаганды.

2. В международном праве нет единого определения экстремизма, что усложняет его регулирование и борьбу с ним. Международно-правовые акты предлагают различные подходы, подчеркивая связь экстремизма с правами человека и социальными проблемами, что требует сбалансированного подхода между мерами безопасности и защитой прав. В России антиэкстремистское

законодательство также имеет неопределенные формулировки, что может угрожать свободе слова.

В рамках исследования выработано понятие молодежного экстремизма, под которым предлагается понимать *социально-правовое явление, характеризующееся специфической формой девиантного поведения, которое проявляется в распространении и совершении противоправных деяний экстремистской направленности лицами в возрасте от 14 до 35 лет (молодежью), обусловленное комплексом социально-экономических, политических, идеологических, психологических и культурных факторов и выражающееся в посягательстве на основы конституционного строя, безопасность государства и общественную безопасность Российской Федерации.*

3. Исследование молодежного экстремизма в России выявило его динамично развивающийся многосторонний характер и идеологическую обусловленность, что актуализирует необходимость учета социокультурных факторов радикализации и разработки механизмов конструктивной самореализации молодежи. Отсутствие четкого стратегического видения в политике противодействия молодежному экстремизму наряду с сохраняющимися религиозными противоречиями в ряде регионов осложняет ситуацию. В Приволжском федеральном округе (ПФО) экстремистская активность молодежи обусловлена межэтническими и межконфессиональными конфликтами, миграционными процессами и экономической нестабильностью.

4. Изучение материалов уголовных дел и их анализ позволили нам выделить виды экстремизма в среде молодежи (на примере ПФО):

— *молодежный экстремизм политического характера* — молодежь выступает инструментом борьбы за власть в руках политических противников. Зачастую участие в проводимых политических акциях осуществляется молодыми людьми за вознаграждение;

— *молодежный экстремизм националистической направленности* — осозанный характер вхождения молодых людей в преступные группировки, которые внешне имеют патриотические черты, но используют насилие как способ

отстаивания своих националистических интересов, что указывает на противоправный характер их действий;

— *молодежный экстремизм религиозной направленности* — основывается на радикальных исламистских взглядах, идеях сектантских течений различного происхождения (языческие объединения, сатанинские секты), которые вовлекают молодежь в свои ряды, используя ее как орудие для достижения своих целей и ставя на деструктивный путь духовного развития;

— *молодежный экстремизм, основанный на спортивной субкультуре*, — социально-криминологическое явление, характеризующееся радикальным, делинквентным поведением спортивных фанатов, проявляющимся в насилии, причинении вреда здоровью и массовых драках на стадионах и трибунах между приверженцами различных клубов, характеризующимся идеологической мотивацией (пропаганда национализма и разжигание межэтнической ненависти), высокой организованностью (групповые действия и связи с экстремистскими объединениями, включая скинхедов и преступные группировки) и систематичностью (регулярные инциденты как часть субкультуры, сопровождаемые вандализмом и агрессией);

— *молодежный экстремизм, основанный на криминальной субкультуре («АУЕ»)*¹ — неформальное объединение молодежи в России, базирующееся на принципах криминальной субкультуры, воспринимающее уголовную среду с признанием авторитетов преступного мира, проецирующее тюремные поведенческие схемы на взаимоотношения с окружающими.

В ходе исследования были определены характеристики данных экстремистских групп, позволившие обосновать и предложить адекватные меры противодействия, что может снизить их влияние на уязвимую молодежь и предотвратить вовлечение молодежи в антисоциальные действия.

5. В ходе исследования определен современный детерминационный

¹ Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими // Министерство юстиции Российской Федерации: [офиц. сайт]. <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

комплекс возникновения и распространения экстремистских взглядов в молодежной среде, включающий причины и условия, ряд которых носит специфические свойства, характерные для Приволжского федерального округа. Среди них весомую роль играют:

— этноконфессиональная фрагментация как многообразие этнических и религиозных групп в регионе, характеризующееся сосуществованием крупных мусульманских общин и значительного русскоязычного населения, что создает потенциал для межэтнической напряженности. Религиозные экстремистские сообщества (как исламистские, так и неоязыческие) активно вербуют в свои ряды молодежь, используя различные методы пропаганды в целях разжигания ненависти и вражды;

— социально-экономическая уязвимость — высокий уровень безработицы среди молодежи и маргинализация населения в депрессивных районах способствуют радикализации. Конкуренция за ресурсы и рабочие места, усиленная притоком мигрантов из Средней Азии, создает определенную напряженность в регионе и благоприятную почву для ксенофобии и националистических настроений;

— информационная экспансия идей экстремизма — широкий охват молодежи Интернетом и активное использование социальных сетей создают условия для распространения экстремистской пропаганды и вербовки в закрытых онлайн-сообществах. Высокая уязвимость молодежи к дезинформации и идеологическому воздействию в онлайн-среде увеличивает риск радикализации. Экстремистские сообщества, имея неограниченный доступ к телекоммуникационным системам связи общего пользования, создают в виртуальной реальности, обеспечиваемой этими сетями, значительную социальную напряженность;

— криминализация молодежной среды — распространение криминальных субкультур (например, «АУЕ») в депрессивных районах и проникновение «тюремного уклада» в молодежную среду формируют предрасположенность к асоциальному поведению и экстремистским идеям. Связь этих субкультур с

организованной преступностью может усиливать деструктивные тенденции.

— деятельность радикальных религиозных организаций — миграционные потоки из Центральной Азии усиливают социальную напряженность и религиозный радикализм, поскольку экстремистские сообщества используют мигрантов в качестве рекрутинговой базы и инструмента дестабилизации криминогенной обстановки.

6. Определен типичный портрет личности экстремиста из молодежной среды. Характеризуется как лицо мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет, проживающее в городской местности, со средним уровнем образования, трудоспособного, однако с нарушением трудовой адаптации (частая смены места работы либо длительные перерывы в трудовой деятельности). В большинстве случаев имеет армейский опыт. Часто не состоит в браке и не имеет детей. Как правило, исповедует нетрадиционное православие либо радикальный ислам. Наблюдается низкий уровень толерантности личности преступника рассматриваемой группы, о чем свидетельствует неприязнь к представителям иных национальностей или религий. Может быть наличие судимости за различного рода преступления и(или) рецидив. Отличительными чертами являются предрасположенность к совершению экстремистского преступления в составе группы, внутренняя мотивация в виде кардинального изменения основ конституционного строя и переустройства, отвечающая идеалам молодежи радикальных взглядов. Возможно наличие некоторых психических аномалий при полной или ограниченной вменяемости лица.

Определена криминологическая характеристика личности лидера-экстремиста. Лидер-экстремист, выступающий в роли руководителя или организатора экстремистских формирований, характеризуется как лицо в возрасте 31—35 лет, чаще всего с высшим образованием. Ему свойственна фанатичная приверженность «праведному» делу и склонность к насильственным методам достижения целей. Кроме того, лидера отличают целеустремленность, авторитарность, навыки психологического воздействия и манипулирования людьми, а также готовность брать на себя ответственность.

В зависимости от выполняемой роли лица в осуществлении экстремистской деятельности нами выделены типы экстремистов: лидер (командир) экстремистского формирования, идеолог (теоретик), вербовщик (рекрутер), исполнитель (экстремист). Данная типология молодых экстремистов позволяет учитывать индивидуальные особенности и выявлять признаки экстремистского поведения.

7. Определен виктимологический аспект проявлений экстремизма в среде молодежи. В группу риска лиц, склонных к вовлечению в экстремизм, входят уязвимая молодежь из социально неблагополучных слоев населения, испытывающая кризис идентичности и подверженная влиянию деструктивных субкультур, что в совокупности способствует фрустрации, социальной изоляции и принятию радикальных убеждений; мигранты; лица, находящиеся в пенитенциарных учреждениях.

Жертвы преступлений экстремистской направленности характеризуются широким кругом лиц, пострадавших от экстремистской деятельности молодежи. Потенциальной жертвой может стать гражданин преимущественно мужского пола и асоциального поведения. Мы констатируем наиболее уязвимую группу лиц в возрасте 14—40 лет, как правило, маргинального типа, не работающих или занятых низкоквалифицированной деятельностью. В особую группу риска попадают лица, принадлежащие к определенным этносам или социальной группе, религии, чаще всего мигранты.

С целью своевременного и адекватного реагирования в процессе противодействия экстремизму молодежи всех жертв рассматриваемой категории мы классифицировали по группам: жертвы по политическим предпочтениям, по расовому признаку, по национальному признаку, по религиозным установкам, по социальному признаку.

8. Констатируется, что в основе противодействия лежат государственные меры по борьбе с экстремизмом в молодежной среде, которые охватывают различные направления.

Исследование антиэкстремистского законодательства позволило нам выделить некоторые проблемные вопросы и предложить пути их решения, что

должно способствовать повышению эффективности противодействия по данному направлению.

В целях совершенствования уголовно-правовых мер противодействия экстремистской деятельности молодежи мы предлагаем внести следующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ:

— изменить название ст. 280 УК РФ на «Публичный призыв к экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда», дополнив редакцию следующими словами:

1. *Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и (или) ее пропаганда наказываются...*;

2. Те же деяния, совершенные:

а) *с использованием экстремистских материалов, средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;*

б) в отношении молодежи наказываются...

— дополнить ст. 280 УК РФ примечаниями, распространив их действие также на ст. 280.1 УК РФ, в которой содержится этот термин:

Примечание 1. Под публичным призывом к осуществлению экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать психическое воздействие на сознание и волю неограниченного круга лиц с целью побуждения данных лиц к осуществлению экстремистской деятельности.

Примечание 2. Под пропагандой экстремистской деятельности в настоящем Кодексе следует понимать распространение экстремистских взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической экстремистской деятельности;

— дополнить УК РФ новым составом — *Статья 280.5. Неисполнение обязанностей по мониторингу сообщений, содержащих публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», изложив диспозицию статьи в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по мониторингу и удалению экстремистского контента,*

возложенных на операторов связи, модераторов, администраторов сетевых ресурсов (включая веб-сайты, веб-форумы и др.) и пользователей, имеющих полномочия по редактированию и удалению контента в сотовых сетях и информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), наказывается...»

— дополнить ст. 282.3 УК РФ квалифицирующим и особо квалифицирующим признаками:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, для экстремистской деятельности молодежи, а равно совершенные в крупном размере, наказываются...»

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй, совершенные в особо крупном размере, наказываются...;

— дополнить ст. 282.3 УК РФ примечанием:

Примечание 2. Крупным размером в настоящей статье признается размер средств, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным — один миллион рублей»;

— исключить пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающей ответственность за хулиганские действия «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»;

— дополнить УК РФ новым составом — «*Статья 282.5. Насильственные действия экстремистского характера с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия*», изложив диспозицию статьи в следующей редакции: «*Действия, сопряженные с насилием, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наказываются...»*

9. С учетом низкой эффективности антиэкстремистских мер на примере ПФО и необходимости их реформирования нами обоснованы криминологические меры противодействия, включающие общие и специальные меры предупреждения экстремизма, а именно:

— контрпропаганда в сети Интернет, включающая разработку и распространение контрпропагандистских материалов для формирования критического мышления, медиаграмотности у молодежи и развитие онлайн-платформ для диалога между образовательными и молодежными структурами (школы, университеты, Росмолодежь), сотрудничество с социальными сетями и НКО для продвижения позитивного контента;

— профилактика виктимизации и работа с группами риска среди молодежи — выявление уязвимых групп молодежи, подверженных риску вовлечения в экстремизм, через разработку и внедрение специализированных программ, интегрирующих инновационные методы, такие как применение искусственного интеллекта для персонализированного анализа поведенческих рисков, виртуальной реальности для симуляции толерантных сценариев и междисциплинарных подходов к развитию когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии. Эффективность обеспечивается созданием безопасных дискуссионных площадок и онлайн-платформ поддержки для обсуждения социальных проблем и оказания помощи молодежи с участием государственных органов и структур (МВД, ФСБ, региональные центры по профилактике экстремизма), обладающих компетенцией в области безопасности и образования, но с независимой модерацией экспертов из академических и некоммерческих организаций для обеспечения доверия и открытости;

— ресоциализация осужденных за экстремизм — разработка и внедрение через администрацию ФСИН авторской программы по ресоциализации и реабилитации для осужденных за преступления экстремистской направленности, учитывающей факторы их уязвимости перед вербовщиками. Данная программа включает воспитательно-образовательные мероприятия, направленные на

предотвращение рецидивного вовлечения в экстремистскую деятельность после освобождения. Постпенитенциарный контроль и индивидуальный подход к каждому осужденному, основанный на его криминальном прошлом и личностных особенностях, рассматриваются как ключевые элементы профилактики экстремизма.

10. Определены дальнейшие перспективы научного исследования экстремизма в молодежной среде, что обусловлено рядом обстоятельств. Происходящие глобальные изменения жизнедеятельности общества порождают новые и усугубляют существующие детерминанты экстремизма в среде молодежи. Это касается и интернет-пространства, где в настоящее время мобильные видеоприложения и социальные сети (TikTok, Telegram и др.) оказывают все более негативное влияние на формирование сознания подрастающего поколения и могут быть площадками пропаганды экстремизма. В связи с этим требуется более детальное изучение влияния виртуального пространства на формирование экстремистских взглядов молодежи для принятия своевременных мер противодействия экстремистской деятельности.

Список использованной литературы

I. Нормативные и иные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // ООН: [офиц. сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. № 36/55. — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утв. Резолюцией Генеральной ассамблеей ООН от 29.11.1985 г. 40/34). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.) принята Генеральной Ассамблеей от 21 декабря 1965 г. // Комитет Государственной Думы по делам национальностей. — URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/dokumenty-i-materialy/mezhdunarodnoe-zakonodatelstvo/bd03285a-4e57-4493-a32f-e73dbaad7082> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 года // СЗ РФ. — 2003. — № 41.

11. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. — 2021. — № 1 (ч. I). — Ст. 28.

12. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 16-ФЗ) // СЗ РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.

13. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 23.07.2025 № 215-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

14. О связи: федер. закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (в ред. ФЗ от 31.07.2025 № 280-ФЗ) // СЗ РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.

15. О Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на 2019—2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 // СЗ РФ. — 2018. — № 45. — Ст. 6917.

16. О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // СЗ РФ. — 2021. — № 27 (ч. II). — Ст. 5351.

19. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021 № 11). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 (ред. от 26.11.2024 № 36). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Специальная литература

1. Абдулов, М.Р. Физическая культура и спорт в противодействии экстремизму и терроризму/ М.Р. Абдулов // Мир науки, культуры и образования. — 2017. — № 6 (67). — С.31—33. — EDN: YKWJPH

2. Аванесов, Г.А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов // под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 576 с.

3. Агапов, П.В., Борисов С.В., Васнецова А.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.В. Васнецова. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, — 2015. — 428 с. — EDN: WEQYWV

4. Агеев, В.В. О современном состоянии российского фанатского движения / В.В. Агеев // Оперативно-розыскная работа. — 2016. — № 2. — С. 45—49.

5. Албакова, Х.М. Буллинг как феномен агрессивного поведения в подростковом возрасте / Х. М. Албакова // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики

Казахстан. — 2024. — № 3 (33). — С. 8—16. —
DOI: 10.52425/25187252_2024_33_8

6. Алимпиев, А.А. Криминологическое значение теоретических положений социальной психологии, затрагивающих механизм функционирования феномена толпы, для повышения эффективности противодействия массовым беспорядкам / А.А. Алимпиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 2 (44). — С. 37—42. EDN: ZYIQKD

7. Алферов, А.В. Экстремизм в России: история и современность / А.В. Алферов. — М.: РГГУ, 2015. — С. 36—54.

8. Аминов, Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян: под ред. Р.А. Адельханяна. — М.: Триада Лтд, 2005. — 194 с. — EDN: QOENEJ

9. Антонян, Ю.М. Агрессивная толпа / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. — 2012. — № 4 (20). — С. 111—120. — EDN: QBYIJL

10. Антонян, Ю.М. О понятии профилактики преступлений / Ю.М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. — 1977. — Вып. 26. — С. 25—34. — EDN: AJVNOA

11. Арчаков, М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: монография / М.К. Арчаков. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. — 294 с.

12. Афанасьева, О.Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум для СПО / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян; под общ. ред. О. Р. Афанасьевой. — М.: Юрайт, 2017. — 371 с.

13. Афанасьева, О.Р. Факторы преступности в Приволжском федеральном округе РФ / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12 (66). — С. 123—127.

14. Бааль, Н.Б. Политический экстремизм в молодежной среде в современных условиях развития общества / Н.Б. Бааль, Н.В. Болгов, С.В. Чернышев // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14, № 3 (40). — С. 13—19. — EDN: KBGTHJ

15. Бааль, Н.Б. Роль образования в противодействии экстремизму и профилактике терроризма / Н.Б. Бааль, О.М. Боева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. — 2024. — № 2 (68). — С. 126—138. — DOI: 10.26456/vtphilos/2024.2.126

16. Бааль, Н. Б. Экстремистские группировки в молодежной среде в современной России / Н. Б. Бааль // Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2023. — № 6 (101). — С. 23—31. — EDN: ICRILF

17. Баева, Л.В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России / Л.В. Баева // Информационное сопровождение геополитической безопасности территории Юга России и Прикаспийского региона: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2010. — С. 26—33. — EDN: ZATLKH

18. Бахрова, В.П. Интернет как инструмент пропаганды и организации экстремизма / В.П. Бахрова // Синергия наук. — 2019. — № 32. — С. 190—198. — EDN: VVIUTA

19. Блинов, А. Г. Механизм правового регулирования профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних / А. Г. Блинов // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 4. – С. 61-70. – EDN WLQIJR.

20. Блинова, Ю.С. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма в образовательной среде / Ю.С. Блинова, Д.В. Ластовенко, Т.В. Точилина // Социально-гуманитарные технологии. — 2018. — № 1 (5). — С. 43—47. — EDN: UPMAYS

21. Быкова, М. С. Нация и национализм как факторы становления национального государства / М. С. Быкова // Collegium Linguisticum-2024 : тезисы докладов Ежегод. конф. студ. науч. общества МГЛУ, Москва, 5—7 марта 2024 г. — М. : Московский государственный лингвистический университет, 2024. — 202 с. — EDN: PIGOLC

22. Бычков, В.В. Противодействие преступлениям экстремистской

- направленности: курс лекций / В.В. Бычков. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 221 с.
23. Вагаева, О.А. Буллинг как проблема современной молодежи / О. А. Вагаева, К. А. Максимова // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 112-1. — С. 27—30. — DOI: 10.18411/trnio-08-2024-07
24. Володина, Л.М. Частное и публичное обвинение в уголовном судопроизводстве / Л.М. Володина // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства. — 1999. — № 3. — С. 23—28.
25. Волчецкая, Т.С. Возможности ситуационного подхода в противодействии и профилактике преступлений экстремистского характера / Т. С. Волчецкая // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 4—6 декабря 2021 г. — Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. — С. 5—11. — EDN: LTMMKW
26. Волчецкая, Т.С. Синергия цифровых технологий и графического моделирования в криминалистическом противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова, М.В. Авакьян, А.А. Викторов // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 471. — С. 215—222. — DOI: 10.17223/15617793/471/25
27. Галахов, С.С. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты: монография / С.С. Галахов, О.Е. Кудякин, Е.В. Сальников, Л.Л. Тузов. — М. : Юнити-Дана, 2014. — 159 с. — EDN: TTZKJO
28. Галахов С.С. Организация противодействия экстремистской деятельности в России: понятие, сущность, правовые основы: монография / С.С. Галахов, Е.В. Сальников, А.В. Кузьмин. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. — 143 с. — EDN: QSUBLX
29. Галихузина, Р.Г. Религиозный экстремизм на почве ислама в Приволжском федеральном округе / Р.Г. Галихузина, М.М. Марданшин // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 78—85. — EDN: RGXGGY

30. Голубых, Н.В. Предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными группировками (на примере Уральского федерального округа): учеб.-практ. пособие / Н.В. Голубых, Н.А. Сулова, А.М. Кирюхина и др. — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. — С. 40—47.

31. Гончаренко, Л.Н. Россия в XX веке: события, тенденции, смыслы / Л.Н. Гончаренко. — СПб.: Нестор-История, 2013. — 219 с.

32. Гордеев, Н. С. Особенности детерминации религиозного экстремизма (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / Н.С. Гордеев // Вестник Поволжского института управления. — 2016. — № 2 (53). — С. 147—153.

33. Гришай, Е.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления / Е.В. Гришай, И.В. Манацков // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 277—280. — EDN: TA1YUT

34. Дворецкая, Е. Толпа и ее особенности / Е. Дворецкая // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сб. тр. конференции: инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России. — Пенза: Изд-во Пензенского гос. аграрного ун-та, 2017. — Т. IV. — С. 84—86. — EDN: YLWMKZ

35. Демидова, Е.В. Проблемы предупреждения экстремизма в молодежной среде / Е. В. Демидова. — Казань: Центр инновационных технологий, 2012. — 126 с.

36. Дорохов, Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты / Н.И. Дорохов // Военно-юридический журнал. — 2006. — № 5. — С. 18—24. — EDN: KXDFWV

37. Епаихин, А.Ю. Криминология: учеб. пособие для бакалавров / А.Ю. Епаихин. — Самара: Изд-во Самарского университета, 2013. — 134 с.

38. Ефремова, И. А. Уголовно-правовая охрана нарушения права на свободу совести и вероисповедания / И. А. Ефремова // Известия высших учебных

заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4(72). – С. 70-81. – DOI 10.21685/2072-3016-2024-4-6. – EDN JPUTQL

39. Иванов, В.А. Спортивный экстремизм в регионах России: причины и последствия / В.А. Иванов // Национальная правовая система республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Таджикистан, г. Душанбе, 30 октября 2020 г.). — Душанбе: РТСУ, 2020. — С. 225—232.

40. Иншаков, С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. — М.: Юриспруденция, 2016. — 351 с.

41. Иншаков, С.М. Культура и ее воздействие на преступность / С.М. Иншаков // Преступность и культура. — 1999. — № 4. — С. 7—19.

42. Исмаилов, Д.А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Д.А. Исмаилов // Академия права. — 2023. — № 3 (3). — С. 43—49. — EDN: UBNFHE

43. Ищенко, С.А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект / С.А. Ищенко // Вестник самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. — 2019. — № 1 (22). — С. 45—48. — EDN: QNROHM

44. Кадырова, М.Ш. Психология толпы / М.Ш. Кадырова // Мировая наука.— 2019. — № 5 (26). — С. 327—330. — EDN: UYVGDF

45. Капинус, О.С. Убийства: мотивы и цели / О.С. Капинус. — М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. — 310 с.

46. Кибальник, А. «Экстремистское» хулиганство — нонсенс уголовного закона / А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. — 2008. — № 4 (882). — С. 14—20. — EDN: LETQJZ

47. Клейберг, Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «А.У.Е»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика / Ю.А. Клейберг // Вестник тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. — 2020. — № 1 (50). — С. 139—143. — DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.1.139

48. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.Ю. Ключевский. — М.: Мысль, 1987. — Ч. 1. — 432 с.

49. Князьков, А.С. Методологические проблемы профилактики молодежного экстремизма в России / А. С. Князьков // Уголовная юстиция. — 2020. — № 16. — С. 114—122. — DOI: 10.17223/23088451/16/22

50. Ковтун, Г.С. Профилактика проявлений экстремизма студенческой молодежи в Интернете (на материале Дальневосточного федерального университета) / Г.С. Ковтун, Д.А. Котков // Общество: социология, психология, педагогика. — 2018 — № 2. — С. 14—18. — DOI: 10.24158/spp.2018.2.2

51. Козуева, А.Д. Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения / А.Д. Козуева // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 559—563. — EDN: VTZDZL

52. Коломийченко, Е.В. Антитеррористическая идеология и здоровый образ жизни / Е.В. Коломийченко, О.С. Васильева; под ред. П.Н. Ермакова // «Мир Кавказу» Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодежи: сб.: в 2 т. 2013— 2013. — С. 81—84. — EDN: VMTODZ

53. Кононов, Л.А. Взаимосвязь экстремизма и современных миграционных процессов как предмет политологического исследования / Л.А. Кононов, А.В. Чеботарев // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018 — № 70. — С. 112—116.

54. Кочои, С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: монография / С.М. Кочои. — М.: Проспект, 2007. — 144 с. — EDN: QXJDWB

55. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.

56. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — 800 с.

57. Курганов, С.И. Криминология: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / С.И. Курганов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. — 183 с.

58. Кунашев, А.А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А.А. Кунашев // Законность. — 2010. — № 2 (904). — С. 44—47. — EDN: MFABNX

59. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон; [пер. с фр. А. Фридман]. — М.: Академический проект, 2017. — 238 с. — EDN: QYBENV

60. Леготин, М.П. Личность преступника-экстремиста: криминологический анализ и типология / М.П. Леготин // Уральский юридический журнал. — 2016. — № 2 (7). — С. 9—15. — EDN: XVSUHP

61. Лопашенко, Н. А. Криминогенность миграционных процессов: и снова о шкале рисков / Н. А. Лопашенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12, № 5. — С. 71-81. — DOI 10.21869/2223-1501-2022-12-5-71-81. — EDN MZEXVU

62. Макарова, О.А. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними / О.А. Макарова, Н. А. Куркова // Союз криминалистов и криминологов. — 2023. — № 1. — С. 116—127. — DOI: 10.31085/2310-8681-2023-1-204-116-127

63. Малафеева, М.А. Кто виноват в массовых школьных обстрелах. Мнения экспертов / М.А. Малафеева // Профилактика экстремизма в системе образования: сб. матер. Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ. — М.: МПГУ, 2019. — Вып. 4. — С. 60—68. — EDN: TODOPK

64. Малафеева, М.А. Кто виноват в массовых школьных обстрелах. Мнения экспертов / М.А. Малафеева // Профилактика экстремизма в системе образования: сб. матер. Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ. — М.: МПГУ, 2019. — Вып. 4. — С. 60—68. — EDN: TODOPK

65. Маркова, Н.С. Криминальная субкультура в молодежной среде как криминологически значимая проблема в контексте кризиса культуры современности / Н.С. Маркова, А.М. Бычкова // Пролог: журнал о праве. — 2020. — № 2 (27). — С. 43—53. — DOI: 10.21639/2313-6715.2020.3.6

66. Меняйло, Д.В. «АУЕ» — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло, Ю.А. Иванова, Л.Н. Меняйло // Вестник московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 107—111. — DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10145

67. Морозов, С.Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении иностранцев: монография / С.Л. Морозов. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 155 с.

68. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.

69. Мусаева, Г.М. Актуальные проблемы молодежного экстремизма и терроризма / Г.М. Мусаева // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. — 2017. — № 1. — С. 63—69. — DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-1-63-69

70. Мусаелян, М.Ф. О личности экстремиста / М.Ф. Мусаелян // Военно-юридический журнал. — 2010. — № 2. — С. 20—23. — EDN: LAFJEP

71. Нархов, Д.Ю. Проявление спортивного экстремизма в молодежной среде: итоги социологического исследования / Д.Ю. Нархов. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2013. — 194 с.

72. Носков, С.С.Г. Проявление экстремизма в молодежной среде как результат деградации личности / С.С.Г. Носков // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. — 2023. — № 1 (14). — С. 126—130. — EDN: QFLGCZ

73. Омаров, Э.Р. Преступления экстремистской направленности, совершаемые в ходе протестных акций / Э.Р. Омаров // Сетевое издание «Академическая мысль». — 2019. — № 1 (6). — С. 62—68. — EDN: ZDMWNV

74. Павелко, В. Ф. Политический экстремизм: особенности профилактики в молодежной среде / В.Ф. Павелко // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2023. — Т. 3, № 3. — С. 131—140. — EDN: BXXJOC

75. Панов, В.В. Экстремизм в современной России / В.А. Панов. — М.: РУДН, 2014. — 452 с.

76. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. — М.: Мысль, 1971. — 351 с.

77. Петрова, Е.С. Этнические аспекты спортивного фанатизма в Приволжском федеральном округе / Е.С. Петров // Сборник научных статей по результатам круглого стола на тему «Борьба с религиозным экстремизмом в республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, 29 ноября 2019 г.). — Душанбе: РТСУ, 2019. — С. 108—112.

78. Пинкевич, Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграции / Т.В. Пинкевич. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. — 220 с.

79. Плохова, В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство (статья 1) / В.И. Плохова // Известия Алтайского государственного университета. — 2012. — № 2-1 (74). — С. 103—107. — EDN: PAFHCP

80. Побегайло, Э. Кризис современной российской уголовной политики / Э. Побегайло // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сб. науч. тр. — Краснодар; СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург, 2004. — № 3. — С. 74—87.

81. Ревина, В.В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности / В.В. Ревина // Российский следователь. — 2009. — № 14. — С. 45—46.

82. Резник, Г.А. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты / Г.А. Резник, Д.Р. Амирова // Наукоедение. — 2016. — Т. 8, № 6. — 5 с.

83. Репников, А.В. История политического экстремизма в России (XIX—XX вв.) / А.В. Репников. — М.: Весь мир, 2016. — 345 с.

84. Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с

ней в понятиях и комментариях / под ред. А.И. Долговой. — М.: Норма, 2000. — 808 с.

85. Ростокинский, А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма / А.В. Ростокинский // Российский следователь. — 2007. — № 7. — С. 17—194. — EDN: KEZPWX

86. Садовская, В.С. Экстремизм: сущность и профилактика среди молодежи России / В.С. Садовская, В.А. Ремизов, В.А. Есаков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2024. — № 4 (120). — С. 47—54. — DOI: 10.24412/1997-0803-2024-4120-47-54

87. Сальников, В.С. Экстремизм в современной России: генезис, эволюция, проблемы противодействия / В.П. Сальников. — М.: Лань. — 2010. — 332 с.

88. Серенко, М.Н. Молодежный экстремизм в России / М.Н. Серенко, Г.Ю. Павлий. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. — 107 с.

89. Сердюк, П. Л. Вопросы борьбы с экстремизмом среди молодежи в России / П.Л. Сердюк // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. — 2023. — № 3. — С. 20—24. — EDN: FRBNWD

90. Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика лидера как основного элемента экстремистской организации / М.П. Ситникова // Научно-практический журнал «Аспирант» (г. Ростов-на-Дону, февраль 2015 г.). — 2015. — С. 120—123. — EDN: TPZUOL

91. Ситникова, М.П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) / М.П. Ситникова // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. — 2018. — № 3. — С. 113—114. — EDN: XRNZMD

92. Ситникова, М.П. Влияние коррупции на качество образования в высшей школе / М.П. Ситникова // Развитие современного образования: теория, методика и практика. — 2015. — № 4 (6). — С. 177—183. — EDN: SYSIAD

93. Ситникова, М.П. Детерминанты возникновения и распространения экстремистской деятельности в молодежной среде (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) / М.П. Ситникова // «Библиотека

уголовного права и криминологии» — 2018. — № 1 (25). — С. 154—164. — EDN: YNSALV

94. Ситникова, М.П. К вопросу квалификации преступлений с экстремистским мотивом как отягчающим ответственность обстоятельством / М.П. Ситникова // Вестник ВятГГУ. — 2015. — С. 102—109. — EDN: VIDNUJ

95. Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика лидера как основного элемента экстремистской организации / М.П. Ситникова // Аспирант. — 2015. — № 2 (7). — С. 120—123. — EDN: TPZUOL

96. Ситникова, М.П. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста из молодежной среды / М.П. Ситникова // Российский юридический журнал. — 2018. — № 1(118). — С. 84—92. — EDN: YWYGGZ

97. Ситникова, М.П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий / М.П. Ситникова // Вестник Российской правовой академии. — 2020. — № 1. — С.109—113. — DOI: 10.33874/2072-9936-2020-0-1-109-113

98. Ситникова, М.П. Экстремистская деятельность молодежи: основные виды (на примере некоторых субъектов Приволжского федерального округа). М. П. Ситникова // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 2 (206). — С. 197—201.

99. Ситникова, М.П. Экстремистский и хулиганский мотивы преступлений: проблемные аспекты квалификации / М.П. Ситникова, Д.А. Исмаилов // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2024. — Т. 10, № 4. — С. 425—434.

100. Смирнов, Д.Н. Экстремизм в молодежной среде: спортивный аспект: монография / Д.Н. Смирнов. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 223 с.

101. Смоленцев, А.Н. Сознательное вовлечение армейской молодежи в экстремистскую деятельность как одна из основных причин ее радикализации / А.Н. Смоленцев, Г.Л. Пинигин // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. ; под общ. ред. С.А. Кузенко. — Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. —

С. 194—195.

102. Смыслова, В.Н. Криминногенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации и протестной активности / В.Н. Смыслова // Виктимология. — 2020. — № 2 (20). — С. 27—38.

103. Стукалин, В.Б. К вопросу об истории экстремизма / В.Б. Стукалин // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 ч.; под общ. ред. С.А. Кузенко. — Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. — С. 198—202.

104. Сумина, Е.А. Социально-психологические механизмы вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую организацию / Е.А. Сумина, А.А. Рыков // Академическая мысль. — 2019. — № 2 (7). — С. 101—105. — EDN: WYMEAP

105. Сысоев, А.М. Профилактика рецидива преступлений экстремистской направленности в условиях пенитенциарного учреждения: учеб. пособие / А.М. Сысоев. — Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. — 201 с.

106. Тамаев, Р.С. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму / Р.С. Тамаев, Т.Н. Беляева // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 4. — С. 166—170.

107. Тернявская, Е.И. Психология толпы в социальных сетях / Е.И. Тернявская, Е.Г. Карпова // Сборник трудов конференции: социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Социальный инженер-2017: сб. матер. Всерос. конф. молодых исследователей. — 2017. — Ч. 1. — С. 86—89. — EDN: YUQHOI

108. Титкова, М.В. Причины экстремизма в молодежной среде / М.В. Титкова // Научные дискуссии. — 2024. — Т. 4, № 1. — С. 73—76. — EDN: CKSNBL

109. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/ под ред. А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 1184 с.

110. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч.

ред. Е.В. Благов. — М.: Проспект, 2019. — 880 с.

111. Улезько, С.И. Проблемы криминологической оценки воздействия экономических факторов преступности на интенсивность экстремистских проявлений в современной России / С.И. Улезько // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 159—163. — EDN: RCXQXR

112. Хагурова, Т.А. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой некриминализации в современной России. Опыт социологического исследования: коллективная монография / Т.А. Хагурова, Л.М. Чепелева: под науч. ред. Т.А. Хагурова, Л.М. Чепелевой. — Краснодар : КубГУ, 2021. — 212 с.

113. Халиуллина, Л.И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления / Л.И. Халиуллина // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 3. — С. 223—225. — EDN: OPEHGN

114. Цыбелов, А.А. Классификация жертв преступлений экстремистской направленности / А.А. Цыбелов // Законность. — 2008. — № 11. — С. 54—56. — EDN: LPAEFT

115. Чаплыгина, В.Н. К вопросу о субъектах экстремизма: общие черты и особенности / В.Н. Чаплыгина // Современный ученый. — 2024. — № 1. — С. 334—339. — EDN: HJVXAQ

116. Чеботарев, А.В. Экстремизм в миграционных процессах и проблемы противодействия ему в современной России / А.В. Чеботарев // Вестник адъюнкта. — 2018. — № 2. — С. 132—139. — URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/images/2018/2/Chebotarev-2018-2.pdf> (дата обращения: 01.12.2025).

117. Чистякова, М.А. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» / М.А. Чистякова, Л.А. Шестакова, Н.И. Лункина // Мир, наука, образование. — 2019. — № 2 (75). — С. 270—273. — EDN: TIRAUD

118. Чунин, А.С. Сетевые факторы формирования экстремистских установок в молодежной среде / А.С. Чунин // Обзор НЦПТИ. — 2018. — № 1 (12). — С. 56—59. — EDN: NUEGBF

119. Чупров, В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы правления, тенденции / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М.: Academia, 2009. — 320 с.

120. Шебанец, Е.Ю. Теоретический анализ современной российской экстремистской преступности в подростково-молодежной среде / Е.Ю. Шебанец // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. — 2024. — № 1 (333). — С. 27—34. — DOI: 10.53598/2410-3004-2024-1-333-27-34

121. Шхагапсоев, З.Л. Формирование правосознания как превентивная мера противодействия экстремизму в молодежной среде / З.Л. Шхагапсоев // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 156—160. — EDN: VRSKAG

122. Ясницкая, М.И. Молодежный экстремизм, как современная криминологическо-правовая проблема / М.И. Ясницкая // Военное право. — 2019. — № 6 (58). — С. 232—237. — EDN: KEZBWT

123. Экстремизм в современном мире: монография / под общ. ред. А.И. Бастрькин, В.П. Кириленко, А.А. Шамахова. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. — 444 с.

III. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Викторович Борисов. — М., 2012. — 484 с.

2. Бурковская, В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виктория Алексеевна Бурковская. — М., 2006. — 469 с.

3. Горбатова, В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламистских организаций: на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Виктория Вячеславовна Горбатова. — М., 2013. — 227 с.

4. Зайцева, О.М. Средства массовой информации как институт политической социализации российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ольга Михайловна Зайцева. — М., 2013. — 216 с.

5. Залиханова, Л.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лейла Ибрагимовна Залиханова. — Ростов н/Д, 2001. — 29 с.

6. Петрянин, А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Владимирович Петрянин. — Н. Новгород, 2015. — 490 с.

7. Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.0808 / Алексей Владимирович Петрянин. — М., 2014. — 501 с.

8. Сиоридзе, А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Теймуразович Сиоридзе. — М., 2007. — 31 с.

9. Тамаев, Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Руслан Сугаипович Тамаев. — М., 2010. — 55 с.

10. Узденов, Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Расул Магомедович Узденов. — М., 2008. — 220 с.

11. Улиткин, И.Н. Факультативные признаки субъективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: теоретико-прикладное исследование: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Илья Николаевич Улитин. — Краснодар, 2021. — 219 с.

IV. Справочная и методическая литература, словари

1. Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде. Положительный опыт работы на данном направлении: информационно-справочные материалы. — М., 2018. — 20с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.

V. Электронные ресурсы

1. Артикул воинский 1715 г. // Милитера. Военная литература. — URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения 01.12.2025).

2. Биография неонациста Тесака – Максима Марцинкевича: хулиганскинхед // Комсомольская правда. — 2020. — URL: <https://www.kp.ru/daily/217183/4288521/> (дата обращения: 01.12.2025).

3. В Кировской области действовало экстремистское сообщество // Про Город. — 2021. — URL: <https://progorod43.ru/news/83019> (дата обращения: 01.12.2025).

4. В крупных городах скинхеды провели серию «флеш-мобов» // Город Новостей. — 2008. — URL: <https://city-n.ru/view/92573.html> (дата обращения: 01.12.2025).

5. В Самарской области задержали лидера экстремистской организации «Граждане СССР» // Комсомольская правда. — 2023. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-moment-okonchaniya-nezakonnogo-sbyta-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 01.12.2025).

6. В Татарстане к уголовной ответственности за экстремизм привлечен местный житель // ЭКСТРЕМИЗМУ.НЕТ. — 2023. — URL: https://extremizmu.net/v-tatarstane-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-ekstremizm-privlechyon-mestnyj-zhitel/?feed_id=465&_unique_id=63e1009b5a2d6 (дата обращения: 01.12.2025).

7. В Ульяновской области местные жители предстанут перед судом по обвинению в экстремизме // Следственное управление Следственного комитета РФ по Ульяновской области. — 2013. — URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/801762> (дата обращения: 01.12.2025).

8. Данные ГИАЦ МВД России 2015—2024 // МВД России: [офиц. сайт]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ РФ: [офиц. сайт]. — URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 01.12.2025).

10. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Кировской области // Уполномоченный по правам ребенка в Кировской области. — 2005. — URL: https://pravarebenka43.ru/files/doklad_za_2024_god.pdf (дата обращения 01.12.2025).

11. Житель Саратова задержан за экстремистские призывы в интернете // ЭКСТРЕМИЗМУ.НЕТ. — 2022. — URL: <https://extremizmu.net/zhitel-saratova-zaderzhan-za-ekstremistskie-prizyvuy-v-internete/> (дата обращения: 01.12.2025).

12. Информационные и аналитические материалы 2015 г. // Следственное управление Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике. — 2015. — URL: <http://udm.sledcom.ru/document/1026182> (дата обращения: 01.12.2025).

13. Кировчанин признан виновным в распространении экстремистских материалов, а также публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области. — 2017. — URL: <http://kirov.sledcom.ru/news/item/1145904> (дата обращения: 01.12.2025).

14. Международный терроризм — угроза глобальной и региональной безопасности, особенности проявления // BestReferat. — 2011. — URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-235114.html> (дата обращения: 01.12.2025).

15. Министерство внутренних дел Российской Федерации // МВД РФ: [офиц. сайт]. — URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2025).

16. Мосгорсуд приговорил лидера БОРН к пожизненному сроку // RG.Ru. — 2015. — URL: <https://rg.ru/2015/07/27/born.html> (дата обращения: 01.12.2025).

17. О противодействии экстремистской деятельности: перечень

общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

18. Основные результаты прокурорской деятельности в Кировской области // Прокуратура Кировской области на карте. — URL: <http://www.prokuratura-kirov.ru/doc/stat/osd.php> (дата обращения: 01.12.2025).

19. Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции РФ: [офиц. сайт]. — 2025. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 01.12.2025).

20. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 1 января 2024 г. в ПФО проживает 7 007 837 лиц в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет примерно 25% населения ПФО // Росстат. — 2025. — URL: <https://78.rosstat.gov.ru/news/document/233137> (дата обращения: 01.12.2025).

21. Правоохранительные органы выявили и пресекли деятельность запрещенной экстремистской организации, действовавшей в Кировской области // УМВД РФ по Кировской области: [офиц. сайт]. — 2020. — URL: <https://43.мвд.рф/news/item/20287095> (дата обращения: 01.12.2025).

22. Проблемы противодействия экстремизму в молодежной среде. Положительный опыт работы на данном направлении: информационно-справочные материалы // Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ. — 2018. — URL: https://dyushhorol-80.ru/f/problemy_protivodeystviya_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

23. Роскомнадзор раскрыл число удаленного запрещенного контента в Сети

в 2024 году (Роскомнадзор: в 2024 году удалено или заблокировано более 704 тыс. сайтов) // Известия. — 2025. — URL: <https://iz.ru/1838581/2025-02-13/roskomnadzor-raskryl-chislo-udalennogo-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-v-2024-godu> (дата обращения: 01.12.2025).

24. Соборное уложение 1649 года // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 01.12.2025).

25. Статистика // Судебного департамента при Верховном Суде РФ: [офиц. сайт]. — URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 01.12.2025).

26. Судебник 1497 года // Большая Российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1497-dffb46> 0 (дата обращения: 01.12.2025).

27. Судебник 1550 года // Большая Российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1550-99f202> (дата обращения: 01.12.2025).

28. Сущность политических и экстремистских течений // УМВД РФ по Сахалинской области: [офиц. сайт]. — URL: <https://65.мвд.рф/document/2906757> (дата обращения: 01.12.2025).

29. Трижды десять равно десять: в послужной список Рыно и Скачевского внесли новое убийство // Lenta.RU. — 2011. — URL: <https://lenta.ru/articles/2011/02/25/ryno/> (дата обращения: 01.12.2025).

30. Трое жителей Кирова осуждены за организацию и участие в деятельности экстремистской организации // Вятка областная. — 2023. — URL: <https://vyatka-grad.ru/archives/96216> (дата обращения: 01.12.2025).

31. Уложение 1903 года // Library6. — URL: <http://library6.com/item/553030> (дата обращения: 01.12.2025).

32. Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: http://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=21 (дата обращения: 01.12.2025).

33. Что такое классификация // Большая российская энциклопедия 2004 —

2017. — URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2071548> (дата обращения: 01.12.2025).

VI. Судебная практика

1. Приговор Новокуйбышевского городского суда (Самарская область) от 10 июля 2024 г. по делу № 1-216/2024 // ГАС «Правосудие». — 2024. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xOkvht1GBrnr/> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 15.06.2021 г. № 1-45/2021 по делу об организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // ГАС «Правосудие». — 2019. — URL: https://sudrf.ru/index.php?id=77&act=contents&court_type=RS&court_id=02RS0001&case_id=123456789&case_uid=02RS0001-01-2021-000045-01 (дата обращения: 01.12.2025).

3. Постановление Кировского районного районного суда г. Уфа республики Башкортостан № 1-52/2021 от 5 февраля 2021 о финансировании экстремистской деятельности (ст.282.3 УК РФ) // ГАС «Правосудие».2021. URL: https://kirovsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=189101333&case_uid=d7ebef36-73aa-43b8-bb3f-d6f3730876ca&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.12.2025).

4. Решение Самарского областного суда от 15.05.2019 г. № 2-345/2019 о ликвидации экстремистской организации и конфискации материалов (ст. 9 и 14 закона № 114-ФЗ) // ГАС «Правосудие». 2019. — URL: https://sudrf.ru/index.php?id=77&act=contents&court_type=RS&court_id=1000001&case_id=1234567890&case_uid=77RS0001-01-2019-002345-01 (дата обращения: 01.12.2025).

5. Приговор № 1-128/2024 1-508/2023 от 29 января 2024 г. по делу № 1-128/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. 2024. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WqDC5XW8MoUY/> (дата обращения: 01.12.2025).

6. Приговор № 1-54/2015 от 2 апреля 2015 г. по делу № 1-54/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. — 2015. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ty5LILT6N3Qw/> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 15.06.2021 г. № 1-45/2021 по делу об организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) // ГАС «Правосудие». — 2019. — URL: https://sudrf.ru/index.php?id=77&act=contents&court_type=RS&court_id=02RS0001&case_id=123456789&case_uid=02RS0001-01-2021-000045-01 (дата обращения: 01.12.2025).

8. Постановление № 1-390/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-390/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — 2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O7Z1MkscoSmd/> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Уголовное дело № 22к-4896/2011 // АКТОФАКТ. — 2023. — URL: <https://actofact.ru/case-30OS0000-22k-4896-2011-2011-11-25-2-1/> (дата обращения: 11.04.2025).

Приложения

Приложение 1

Сводная анкета

анкетирования сотрудников правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, ФСИН России) (г. Киров, Кировская область, г. Н. Новгород, Нижегородская область), осуществляющих антиэкстремистскую деятельность на территории Приволжского федерального округа
(всего 110 чел. — 100%)

Вопросы	%
Что Вы рассматриваете в качестве главной причины экстремистской деятельности молодежи?	
1) социальные	30
2) отсутствие должного воспитания и образования	26
3) экономические	20
4) политические	16
5) другие	8
Какие органы (учреждения, объединения, организации, ассоциации), на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными для профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде?	
1) образовательные организации	28
2) правоохранительные органы	36
3) средства массовой информации	20
4) спортивные и иные досуговые учреждения	10
5) религиозные и другие организации	6
С какими, на Ваш взгляд, субъектами общей профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде взаимодействие правоохранительных органов даст наиболее эффективный результат?	
1) образовательные организации	35
2) средства массовой информации и интернет-провайдеры	39
3) органы по делам молодежи и служба занятости	15
4) религиозные и другие подобного рода организации	11
Какой, на Ваш взгляд, метод более эффективен в профилактике и предупреждении экстремистской деятельности молодежи — «убеждение» или «принуждение»?	
1) убеждение	52
2) принуждение	40
3) сочетание методов «убеждения» и «принуждения»	8

Сводная анкета

анкетирования студентов и курсантов юридических колледжей и вузов субъектов

Приволжского федерального округа (Республика Татарстан,

Нижегородская и Кировская области)

(всего 200 чел. — 100%)

Вопросы	%
К какому слою населения Вы себя относите?	
1) «бедные» (имеется наличие значительных материальных трудностей для удовлетворения минимальных человеческих потребностей и первоочередных медицинских, социальных услуг)	49
2) «средний» (достаток дает возможность покрыть необходимые расходы, но не позволяет откладывать некоторые суммы для увеличения своего имущественного благосостояния)	44
3) «богатые» (имеется необходимый материальный достаток, движимое и недвижимое имущество, возможность отдыхать на дорогих курортах)	7
Привлекает ли Вас служба в правоохранительных структурах?	
1) нет, потому что много обязанностей и ответственности при низкой заработной плате	80
2) да, планирую службу в правоохранительных структурах	18
3) не определился в выборе профессии	2
Пойдете ли Вы на службу в правоохранительные структуры, если заработная плата увеличится в несколько раз по сравнению с существующей (например, до 150—200 тыс. рублей в месяц)?	
1) да, пойду служить	70
2) нет, есть другая высокооплачиваемая юридическая деятельность	22
3) в юридической сфере вообще работать не хочу	8
Допускаете ли Вы совершение преступления в целях улучшения своего материального положения?	
1) да, допускаю	44
2) нет, не допускаю	18
3) допускаю административные правонарушения	38
Какую роль в Вашей жизни играет Интернет?	
1) значительную	75
2) незначительную	20
3) не играет вообще	5
Какие оказывающие влияние на молодежь существуют проблемы во внутренней политике страны?	
1) отсутствие четко выраженной государственной молодежной политики	39
2) политическая нестабильность	50
3) наличие многопартийности со своими взглядами и установками	11

Вопросы	%
Как Вы относитесь к религиям, которые не исповедуете?	
1) положительно	20
2) отрицательно	33
3) безразлично	47
Считаете ли Вы, что современные ценностные ориентации (корысть, жестокость, равнодушие) могут повлиять на радикализм сознания молодежи?	
1) да, считаю	59
2) нет, не считаю	23
3) есть другие более весомые причины	18
Насколько Вы подвержены влиянию извне и психологической атаке?	
1) зависит от мнения окружающих	56
2) никого не слушаю и ни с кем не считаюсь	10
3) считаюсь с мнением окружающих, но, как правило, придерживаюсь своей точки зрения	34
На Ваш взгляд, преступления экстремистской направленности в большей части совершаются мигрантами или в отношении мигрантов?	
1) в отношении мигрантов	13
2) только мигрантами	22
3) одинаково	65
Насколько, на Ваш взгляд, важна эффективная деятельность правоохранительных органов в профилактике и противодействии экстремистской деятельности молодежи?	
1) очень важна	74
2) не особо важна	13
3) не важна	13
Какие, на Ваш взгляд, существуют наиболее эффективные меры наказания за экстремистскую деятельность?	
1) профилактика экстремистской деятельности	21
2) изоляция от общества	52
3) смертная казнь в отношении самых жестоких проявлений экстремистской деятельности	7
4) другое	20
Существует ли в России потребность в государственных молодежных объединениях?	
1) да, существует	36
2) не против создания подобного рода объединений	49
3) нет необходимости, молодежных учреждений достаточно	15
Вступили бы Вы в государственное молодежное объединение?	
1) да, вступил бы	74
2) нет, не вступил бы	26
Какие органы (учреждения, объединения, организации, ассоциации), на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными для профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде?	
1) образовательные организации	39
2) правоохранительные органы	49
3) средства массовой информации	4
4) спортивные и иные досуговые учреждения	6
5) религиозные и другие организации	2

Вопросы	%
С какими, на Ваш взгляд, субъектами общей профилактики и предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде взаимодействие правоохранительных органов даст наиболее эффективный результат?	
1) образовательные организации	40
2) средства массовой информации и интернет-провайдеры	17
3) органы по делам молодежи и служба занятости	30
4) религиозные и другие подобного рода организации	13
Какой, на Ваш взгляд, метод более эффективен в профилактике и предупреждении экстремистской деятельности молодежи — «убеждение» или «принуждение»?	
1) убеждение	28
2) принуждение	22
3) сочетание методов «убеждения» и «принуждения»	50

Опросный лист

для студентов и курсантов юридических колледжей и вузов субъектов
Приволжского федерального округа РФ (г. Киров, г. Казань, г. Н. Новгород)
(всего 200 чел. — 100%)

Вопросы	%
Как Вы охарактеризуете жертву экстремизма с учетом национально-религиозной принадлежности?	
1) лица «кавказской национальности»	21
2) коренные жители России (славяне)	4
3) мигранты из бывших республик СССР	16
4) у жертв преступлений экстремистской направленности отсутствует национально-религиозная принадлежность	12
Подвергались ли Вы посягательствам со стороны экстремистов?	
1) да, подвергались	13
2) нет, не подвергались	87
Рассматриваете ли Вы потенциальную возможность стать жертвой экстремизма?	
1) да, возможно	20
2) нет, не рассматриваю	80
Обратитесь ли Вы в правоохранительные органы в случае совершения в отношении Вас преступления экстремистской направленности?	
1) да, вне зависимости от вида и тяжести совершенного деяния	59
2) обращаюсь в правоохранительные органы только в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, непосредственно посягающего на жизнь и здоровье	25
3) обращаюсь за помощью к друзьям или знакомым (в том числе криминальной направленности)	15
4) никуда обращаться не буду по причине неуверенности в качестве работы правоохранительных органов либо из-за боязни мести со стороны экстремистов и буду разбираться сам	1
Встречались ли Вы с реальными призывами или пропагандой экстремизма?	
1) да, встречался	27
2) нет, не встречался	73
Где Вы сталкивались с реальными призывами или пропагандой экстремизма?	
1) на сайтах в Интернете	45
2) на улице (плакаты, баннеры, граффити и др.)	20
3) реклама на радио и телевидении (фильмы, ролики соответствующего содержания)	5
4) со стороны других лиц	10
5) в других проявлениях	5

Вопросы	%
Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать в нашем государстве в молодежной среде, чтобы молодежи не хотелось интересоваться экстремистской преступной деятельностью?	
1) развитие критического мышления: внедрение программ, обучающих анализу информации и противостоянию пропаганде	20
2) повышение медиаграмотности: обучение распознаванию дезинформации и манипуляций в Интернете	14
3) профилактические беседы: проведение регулярных бесед с молодежью и родителями о рисках экстремизма	13
4) создание возможностей для самореализации: поддержка молодежных инициатив, творческих и спортивных проектов	11
5) улучшение социально-экономических условий: обеспечение доступа к образованию, достойной трудовой деятельности и социальным гарантиям	10
6) психологическая поддержка: предоставление доступной психологической помощи и поддержка волонтерства	9
7) ранняя профилактика: внедрение программ по профилактике экстремизма с начальных классов	7
8) формирование толерантности: проведение образовательных мероприятий по толерантности и уважению к различиям	6
9) информирование о последствиях: разъяснение опасности экстремизма и его юридических последствий	5
10) активное вовлечение молодежи: учет мнения молодежи при решении социальных проблем и создание молодежных центров	5

Анализ характеристик осужденных
(всего изучено 40 личных дел — 100%)

Критерий исследования	%
Армейский опыт	
— есть	78
— нет	22
Рецидив	
— есть	18
— нет	88
Наличие судимости	
— за преступления против личности	41
— за преступления против общественной безопасности или общественного порядка	27
— за преступления экстремистской направленности	18
— за преступления против собственности	14
Социальный статус	
— учащиеся средних школ (от 14 до 18 лет)	22
— лица, формирующие свой социальный статус (от 25 до 30 лет)	29
— лица со сформировавшейся жизненной позицией (от 31 до 35 лет)	13
Образование	
— неполное среднее	14
— среднее	27
— средне-специальное	15
— неоконченное высшее	23
— высшее	21
Социальное положение (род занятий)	
— отсутствие постоянного источника доходов	46
— постоянная низкоквалифицированная деятельность	23
— постоянная трудоустроенность со средним заработком	20
— нигде не учится и не работает	11
Семейное положение	
— в браке	27
— не замужем / не женат	73
Наличие детей	
— есть	19
— нет	81
Состав семьи (в период воспитания)	
— полная семья (оба родителя)	37
— неполная семья (без отца, без матери)	63
Место проживания	
— городской житель	87
— житель сельской местности	13

Критерий исследования	%
Национальная принадлежность	
— русские	70
— чеченцы	12
— татары	4
— узбеки	2
— иные народности (народы Дагестана, армяне, азербайджане и др.)	12
Религиозная принадлежность	
— христианство	72
— ислам	22
— иные религии (буддизм и др.)	6
— считают себя таковыми	26
— не считают себя таковыми	74
Массовость совершения преступления	
— в составе группы	62
— единолично	38
Признание свой вины за совершение преступления	
— есть	26
— нет	74
Наличие психических расстройств и травм	
— отсутствие таковых	60
— черепно-мозговые травмы	16
— злоупотребление алкоголем	19
— употребление наркотиков	5
Алкогольное / наркотическое состояние в момент совершения преступления	
— отсутствие такового	53
— алкогольное	39
— наркотическое	8

**Выборочный анализ изученных уголовных дел по преступлениям
экстремистской направленности**

(всего 85 — 100%)

Критерий исследования	%
Сферы для вербовки молодежи	
— дистанционно среди пользователей сети Интернет	33
— в среде молодежи, увлеченной религией	15
— в среде молодежи, занимающейся спортом	21
— в пенитенциарных учреждениях	17
— среди трудовых мигрантов	14
Виды экстремизма в среде молодежи	
— политической направленности	29
— националистической направленности	27
— религиозной направленности	21
— в среде спортивных фанатов	19
— основанный на криминальной субкультуре	4

Анализ

исследования жертв преступлений экстремистской направленности

Критерий исследования	%
Пол	
— мужчина	77
— женщина	23
Возраст	
— 14—18 лет	26
— 19—25 лет	23
— 26—30 лет	19
— 31—40 лет	18
— старше 40 лет	14
Образование	
— лица со средним образованием	13
— лица со средне-специальным образованием	22
— лица со средне-профессиональным образованием	42
— лица с высшим образованием	23
Род деятельности	
— лица низкоквалифицированного труда	38
— средний персонал	44
— лица, занимающие руководящую должность, управленцы, служащие	18
Взаимоотношения с потерпевшим	
— не были знакомы с преступником	92
— были знакомы	8
Зависимость от расового, национального, религиозного признака	
— потерпевшие иных расы, национальности, религии, нежели преступник	62
— потерпевшие иной расы, но имеющие одну национальность и исповедующие одну религию с преступником	8
— потерпевшие иной национальности, но имеющие принадлежность к одной расе и исповедующие одну религию с преступником	14
— потерпевшие иной религии, но являющиеся представителями одной расы и национальности с преступником	12
— потерпевшие той же расе, национальности и исповедующие ту же религию, что и преступник	4
Зависимость от политических, идеологических предпочтений	
— потерпевшие разных идеологических и политических убеждений, нежели преступник	63
— потерпевшие, придерживающиеся одной идеологии с преступником, но имеющие разные политические взгляды	17
— потерпевшие, имеющие одинаковые политические взгляды с преступником, но придерживающиеся разной идеологии	15
— потерпевшие, имеющие одинаковые политические взгляды и придерживающиеся одной идеологии с преступником	5

Критерий исследования	%
Зависимость от социальной принадлежности	
— потерпевший относится к иной социальной группе, нежели преступник	77
— потерпевший и преступник с одинаковым социальным статусом	23

ПРОЕКТ

Программы по противодействию экстремизму в молодежной среде в рамках контрпропаганды в сети Интернет

Цели программы:

1) формирование критического мышления и медиаграмотности — обучить молодежь распознавать манипуляции, проверять источники информации и анализировать контент;

2) разработка и распространение контрпропагандистских материалов — создать доступные ресурсы (видео, статьи, вебинары), разоблачающие пропаганду;

3) развитие онлайн-платформ для диалога — создать интерактивные платформы для взаимодействия между молодежью, школами, университетами и организациями;

4) сотрудничество с партнерами — вовлечь социальные сети и НКО для распространения позитивного контента и борьбы с дезинформацией.

Целевая аудитория:

— подростки и молодежь в возрасте 14—35 лет (школы, университеты, онлайн-сообщества);

— педагоги образовательных учреждений и молодежные организации (Росмолодежь, студенческие советы, НКО);

— широкая аудитория через социальные сети для косвенного влияния.

Компоненты программы:

1. Разработка контрпропагандистских материалов.

1) типы — короткие видео (TikTok, RUtube), подкасты, тексты;

2) темы — распознавание фейковых новостей, влияние алгоритмов соцсетей, этика онлайн-коммуникации, примеры пропаганды в реальном времени;

3) методы создания — сотрудничество с экспертами (журналистами,

психологами, медиааналитиками) и молодежью для аутентичности;

4) инструменты — использование ИИ для генерации контента, платформ для дизайна.

2. Распространение материалов:

1) каналы — социальные сети (VK, Telegram, TikTok), образовательные платформы (RUtube), партнерские сайты НКО;

2) мониторинг — анализ вовлеченности (лайки, репосты, комментарии) для корректировки контента.

3. Развитие онлайн-платформ для диалога:

1) платформы — создание веб-сайта или приложения с форумами, чатами и вебинарами;

2) функционал — интерактивные модули для обучения, дискуссионные клубы, онлайн-курсы по медиаграмотности;

3) сотрудничество — партнерство со школами и университетами для интеграции в учебные программы.

4. Сотрудничество с социальными сетями и НКО:

1) социальные сети — соглашения с платформами («ВКонтакте», Telegram) для модерации контента;

2) НКО — партнерство с организациями для обмена ресурсами и совместного распространения;

3) продвижение позитивного контента — кампании по хэштегам (#Медиаграмотность, #КритическоеМышление), конкурсы для молодежи по созданию контента.

5. Оценка и метрика успеха — количество просмотров/скачиваний материалов, число участников платформы и мониторинг случаев распространения дезинформации.

ПРОЕКТ

Программы по развитию толерантности, культурного разнообразия и когнитивной устойчивости молодежи к экстремистской идеологии

1. Введение и обоснование.

Цель программы — повысить уровень толерантности и культурной осведомленности молодежи, а также сформировать когнитивную устойчивость к экстремистской идеологии.

Задачи:

- 1) обучить молодежь принципам межкультурного диалога и толерантности;
- 2) развить критическое мышление и навыки распознавания деструктивных идеологий;
- 3) создать условия для межэтнического и межкультурного взаимодействия.

2. Целевая аудитория.

- 1) молодежь в возрасте 14—35 лет из городов и сельских районов ПФО;
- 2) представители различных этнических и религиозных групп;
- 3) студенты образовательных учреждений, молодые специалисты, активисты молодежных организаций.

3. Основные направления и мероприятия программы.

3.1. Образовательные мероприятия

- 1) лекции и семинары по культуре народов ПФО и межкультурной коммуникации;
- 2) тренинги по развитию критического мышления и распознаванию экстремистской пропаганды;
- 3) мастер-классы и дискуссионные клубы на темы толерантности.

3.2. Межкультурный диалог и обмен опытом

- 1) организация межэтнических и межрелигиозных форумов и круглых столов;

2) проведение фестивалей культур с участием молодежных коллективов разных национальностей;

3) создание платформы для онлайн-обмена опытом и общения.

3.3. Практические проекты и волонтерские инициативы

1) волонтерские акции, направленные на развитие социальной сплоченности;

2) социальные проекты по поддержке уязвимых групп населения;

3) гранты для молодежных инициатив в области толерантности и культурного разнообразия.

3.4. Информационная кампания

1) разработка и распространение информационных материалов (буклеты, видео, социальные сети);

2) работа с медиа для продвижения позитивных историй межкультурного взаимодействия;

3) создание тематических онлайн-ресурсов и мобильных приложений.

4. Методика реализации.

1) использование интерактивных методов обучения (ролевые игры, кейсы, дебаты);

2) вовлечение экспертов из сферы социологии, психологии и безопасности;

3) партнерство с образовательными учреждениями, органами власти и религиозными организациями;

4) мониторинг и оценка эффективности программы через опросы и интервью.

5. Ожидаемые результаты.

1) повышение уровня знаний и навыков толерантного поведения среди молодежи;

2) снижение уровня восприимчивости к экстремистской идеологии;

3) укрепление межэтнических и межкультурных связей в регионе;

4) создание устойчивой молодежной сети активистов и лидеров толерантности.

ПРОЕКТ

Программы ресоциализации и реабилитации молодых людей, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, в Приволжском регионе

I. Актуальность и цель

Преступления экстремистской направленности, совершаемые молодыми людьми, представляют серьезную угрозу социальной стабильности и национальной безопасности Приволжского региона, характеризующегося полиэтническим и поликонфессиональным составом населения. Эффективная система ресоциализации и реабилитации данной категории осужденных является ключевым фактором предотвращения рецидивов и их интеграции в правовое общество.

Цель данной программы — разработка и внедрение комплексной системы мер, направленных на коррекцию деструктивных установок, мировоззрения и поведения молодых людей, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, с последующей ресоциализацией и полноценной интеграцией в общество.

II. Методологические основы

Программа базируется на следующих методологических принципах:

1. *Комплексный подход* — учитывает взаимосвязь биологических, психологических, социальных и духовных факторов, влияющих на формирование экстремистских установок.

2. *Индивидуализация* — разработка индивидуальных программ ресоциализации и реабилитации с учетом специфики совершенного

преступления, личностных особенностей осужденного, его мотивации и потенциала к изменению.

3. *Реабилитационная направленность* — акцент на развитии позитивных личностных качеств, социальных навыков, трудоустройстве и создании условий для самореализации.

III. Основные направления программы ресоциализации и реабилитации

1. Диагностический этап:

1. Психологическое тестирование — определение личностных особенностей, уровня агрессии, идентификации с экстремистскими группами.

2. Социологическое исследование — анализ социального окружения, занятости, социальной изоляции, уровня религиозной грамотности;

3. Медицинское обследование — выявление психических расстройств и злоупотребления психоактивными веществами.

2. Психологическая коррекция:

1. Индивидуальная и групповая психотерапия — коррекция деструктивных установок, повышение уровня самоконтроля, развитие толерантности.

2. Работа с травматическим опытом — проработка психологических травм, способствовавших вовлечению в экстремистскую деятельность.

3. Развитие критического мышления — формирование навыков анализа информации, выявления манипуляций и пропаганды.

3. Социальная реабилитация:

1. Социальная работа — оказание помощи в решении социальных проблем, восстановлении социальных связей, трудоустройстве.

2. Профессиональное обучение и трудоустройство — получение профессии и трудоустройство, создание условий для экономической независимости.

3. Вовлечение в общественно полезную деятельность — участие в волонтерских проектах, спортивных мероприятиях, культурных инициативах.

4. Духовно-нравственное воспитание:

1. Религиоведческое консультирование — формирование правильного понимания религиозных ценностей, противодействие религиозному экстремизму.

2. Нравственное воспитание — развитие моральных качеств, формирование уважения к правам и свободам других людей.

3. Культурно-просветительская деятельность — знакомство с историей и культурой региона, формирование уважения к различным национальностям и религиям.

5. Юридическая помощь:

1. Консультации по правовым вопросам — разъяснение прав и обязанностей, помощь в решении юридических проблем.

2. Подготовка к освобождению — помощь в подготовке документов, поиске жилья и работы.

6. Работа с семьей:

1. Психологическое консультирование семьи — помощь в налаживании отношений, разрешении конфликтов, создании благоприятной атмосферы в семье.

2. Обучение родителей навыкам воспитания — формирование навыков эффективного общения, установления границ, поддержки и контроля.

IV. Ресурсы и организация программы

Для эффективной реализации программы необходимо:

1. *Финансовое и кадровое обеспечение* — выделение достаточных финансовых средств из федерального и регионального бюджетов для оснащения необходимым оборудованием и материалами для проведения занятий, тренингов и других мероприятий; привлечение квалифицированных специалистов (криминологов, психологов, социологов, религиоведов).

2. *Межведомственное взаимодействие* — организация взаимодействия между учреждениями исполнения наказаний, органами власти, общественными организациями и религиозными объединениями.

3. *Обучение персонала* — повышение квалификации сотрудников учреждений исполнения наказаний по вопросам ресоциализации и реабилитации осужденных за преступления экстремистской направленности.

V. Оценка эффективности программы

Оценка эффективности программы должна проводиться на основе следующих критериев:

1. *Снижение уровня рецидивизма* — анализ статистики повторных преступлений, совершенных лицами, прошедшими программу.
2. *Изменение ценностных ориентаций* — оценка изменения отношения к насилию, экстремизму, другим национальностям и религиям.
3. *Повышение уровня психологического благополучия* — оценка уровня самооценки, самоконтроля, эмпатии и толерантности.

Для оценки эффективности программы необходимо использовать различные методы:

1. *Статистический анализ* — анализ данных о рецидивах, трудоустройстве, образовании и социальной активности.
2. *Социологические опросы* — опросы осужденных, прошедших программу, и их родственников.
3. *Психологическое тестирование* — повторное психологическое тестирование для оценки изменений личностных характеристик.

VI. Заключение

Реализация данной программы ресоциализации и реабилитации молодых людей, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности в Приволжском федеральном округе, позволит снизить уровень рецидивов, повысить уровень социальной адаптации и предотвратить распространение экстремистской идеологии среди молодежи. Программа требует постоянного мониторинга, анализа и совершенствования с учетом меняющейся криминологической ситуации и новых научных данных. Эффективность программы зависит от комплексного и междисциплинарного подхода, активного участия органов власти, общественных организаций и религиозных объединений, а также от индивидуального подхода к каждому осужденному.